

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова»
Институт социально-гуманитарных и политических дисциплин
Кафедра философии

**М.В. ЛОМОНОСОВ –
ВЕЛИКИЙ СЫН РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
М.В. ЛОМОНОСОВА**

Архангельск
2011

УДК 001(082)(092)Ломоносов+929Ломоносов(082)
ББК 72.3(2)дЛомоносовя43
Л 75

Редакционная коллегия:

В.А. Колосов, д-р филос. наук, проф. (отв. редактор)
А.Г. Деменев, канд. филос. наук, доц. (отв. редактор)
М.И. Козлов, канд. филос. наук, доц.

Л 75 М. В. Ломоносов – великий сын России : материалы Международной научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова», Ин-т социал.-гуманитар. и полит. дисциплин, каф. филос. ; [ред. кол.: В. А. Колосов, д-р филос. наук, проф. (отв. ред.) и др.]. – Архангельск : КИРА, 2011. – 207 с.
ISBN 978-5-98450-183-5
Агентство СІР Архангельской ОНБ

В сборнике материалов международной научной конференции «М.В. Ломоносов – великий сын России» рассматривается вклад великого отечественного ученого – нашего земляка М.В. Ломоносова в различные области знания, культуры в целом, особенно подчеркивается новизна его подходов и решений различных проблем, теоретических и практических, по сравнению с предшественниками, что характеризует его как русского энциклопедиста и новатора XVIII века.

Статьи сборника могут быть полезны преподавателям различных специальностей, аспирантам и студентам, а также всем, кто интересуется историей отечественной философской, научной и общественно-политической мысли, литературы и искусства.

УДК 001(082)(092)Ломоносов+
929Ломоносов(082)
ББК 72.3(2)дЛомоносовя43

ISBN 978-5-98450-183-5

© ФГАОУВПО «Сев. (Аркт.) федер. ун-т
им. М. В. Ломоносова», 2011
© ООО «КИРА», 2011

В рамках празднования 300-летия М.В.Ломоносова 28-30 октября 2011 года проводится международная научная конференция «М.В. Ломоносов – великий сын России». Состав ее участников и тематика докладов разнообразны, как было разнообразно и объемно само творчество великого отечественного ученого – нашего земляка, получившего мировое признание. Практически не было ни одной актуальной в то время отрасли науки, куда бы он ни проник своим глубоким и пытливым умом. Одновременно, он был и прекрасным поэтом, и замечательным художником. Действительно, он «все испытал и все проник».

Участники данной конференции делают попытки дать с позиции современной науки оценку его достижений, открытий и рекомендаций и показать их значение для нашей страны в настоящее время. В связи с этим вводятся в научный оборот незаслуженно забытые имена ученых и их исследования, посвященные М.В. Ломоносову. Сотрудники Института лингвистических исследований Российской академии наук представляют свой проект - «Словарь языка Ломоносова». Часть докладов посвящена родине Ломоносова: актуальным проблемам определения поморской идентичности, сохранения и развития косторезного промысла в Холмогорах. Многие материалы носят полемический характер. И это очень ценно, т.к. научная конференция подразумевает дискуссию, является хорошей площадкой для обмена мнениями, для споров, в которых, как известно, и рождается истина.

Мы уверены, что идеи, высказанные участниками конференции, будут развиты дальше учеными и специалистами, более того, будут выработаны новые подходы к изучению и оценке многогранного наследия великого ученого-энциклопедиста.

В заключение выражаем благодарность Архангельскому областному отделению КИРФ и лично ее первому секретарю А.В. Новикову за финансовую поддержку в издании материалов конференции.

ОРГКОМИТЕТ

М.В. ЛОМОНОСОВУ
(к 300-летию со дня рождения)

Немало гениев и разных
Россия наша породила,
Но Ломоносов среди каждых
Для нас особое светило.

Любовь к Отечеству, науке –
Две страсти жили в нем всегда.
Меж ними не было разлуки
Во время жизни никогда.

Бесценен вклад его в науки.
Почти во все он смог внести,
Преодолев немало муки,
Чтобы идеи донести.

Он ставил цель – раскрыть причину,
Откуда вещь произошла.
И знать же полную картину,
Что(б) применение нашла.

И резко высмеял он мненье,
Что Бог все вещи сотворил.
Он утверждал, что мир в движеньи,
И сам он вещи породил.

Идет повсюду обновленье,
Растут все новые тела.
Они рождаются в «бореньи».
Уж так природа «повела».

Своим открытием сражен -
Природы вечность доказал.
Был Эйлер просто восхищен,
Как о законе прочитал.

И теплоты раскрыл природу –
Она в движении частиц.
Теперь нет места теплороду,
Как лжеученью многих лиц.

А на Венере атмосферу
Сумел впервые он открыть.
И этим дал большую веру,
Что космос можно изучить.

И «горную науку» он создал –
Земли процессы изучать.
Сынов российских он призвал
Богатство недр везде искать.

России нужен свой металл,
Чтобы промышленность росла.
И здесь он также первым стал,
Решив конкретные дела:

И как рождаются металлы,
И как их можно получать,
Какие методы пристало
При этом надо применять.

Богатств в отечестве немало.
Он это смело утверждал.
Но а для поисков начало –
Сибирь и Север называл.

Язык России он прославил –
Со всеми можно говорить.
Но и грамматику составил –
Из правил надо исходить.

В стихосложении – реформатор.
И сам – признанный поэт.
Замечательный оратор,
И он художник, и эстет.

А как истинный философ
Хотел постичь весь шар земной
Тогда не стало бы вопросов,
Откуда взялся он такой.

Сегодня чтит его Россия.
Славит люд его земной.
Для нас он – высшая мессия.
Он нам вечно дорогой.

В.А. КОЛОСОВ

I. ЛИЧНОСТЬ ЛОМОНОСОВА, ФИЛОСОФСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ЕГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

А.Ц. БАТУЕВА

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЛОМОНОСОВА

В этом исследовании мы попытаемся обратиться исключительно к духовной, религиозной тематике творчества М.В. Ломоносова. Духовная тематика не была доминантой творчества Ломоносова, однако целый ряд его поэтических произведений посвящён именно богословским, религиозным вопросам.

В «Вечернем...» и «Утреннем размышлении о Божием величестве» поэт вдохновенно соединяет свои научные познания, воплощённые в мощном поэтическом образе, с религиозным благоговением перед величием Зиждителя и с молитвенной хвалой Его произволению. Из созерцания красоты и целесообразности тварного мира Ломоносов выражает телеологический взгляд на природу.

Устройством мира не заканчивается дело Творца. Он непрестанно промышляет о своем творении. В советской атеистической критической литературе нередко можно встретить мнение, что Ломоносов в своем мировоззрении был деистом, то есть, отрицал промышление Божие о мире. Такое утверждение, мягко говоря, не соответствует действительности. Так, в письме к Шувалову (фавориту Елизаветы Петровны, своему покровителю) он отмечает, что Бог «в жизнь» был ему защитник и никогда не оставлял без ответа его слезных молений. В другом письме Ломоносов выражает мысль, что Бог постоянно наблюдает за жизнью человека, и если эта жизнь не соответствует тем дарованиям, которыми наделен человек, Он так или иначе его наказывает. Особенно ярко Ломоносов выражает идею Бога-Промыслителя в стихотворных переложениях псалмов. Так, в переложении 145 псалма, который сам по себе является гимном Промыслителю мира, автор восклицает:

Блажен тот, кто себя вручает
Всевышнему во всех делах,
И токмо в помощь призывает
Живущаго на небесах.

Показательно и переложение 103-го псалма, который, повествуя о творении мира, воспеваает и промыслительные действия Творца.

В одах на восшествие на престол различных российских правителей М.В. Ломоносов останавливается на богоустановленности царской власти. При этом он предъявляет жесткие требования к обязанностям царя: суд правый и нелицеприятный, неуклонное исполнение закона, уважение в своих подданных человеческого достоинства, исправление их пороков «ученьем, милостью, трудом», призрение сирот и вдов, с правосудием благодать и щедрость, но главным образом, - твердая вера в Бога и вообще благочестие, эта добродетель «любезная Богу, любезная человекам, крепкое утверждение государств, красота венцов царских, непостыдная надежда во брани, неразрывное соединение человеческого общества» [1].

В произведении «Явление Венеры» Ломоносов дает прекрасное понимание взаимных отношений богословия и науки: «В пророческих и апостольских богодухновенных книгах истолкователи и изъяснители суть великие церковные учителя. А в оной книге сложение видимого мира сего, физики, математики, астрономы и прочие изъяснители божественных в натуру влияющих действий суть таковы, каковы в оной книге пророки, апостолы и церковные учителя» [2]. Не случайно указанное произведение отсутствует в большинстве советских изданий трудов нашего великого ученого, обладавшего глубокой верой. Несомненно, что в общедоступных изданиях текстов Ломоносова многие его произведения с религиозным содержанием были изъяты. Но они есть, и это еще раз подчеркивает важность религиозного мировоззрения для любого ученого, действительно хотящего познать мир.

Достаточно много говорит Михаил Васильевич и о монашестве.

Говоря о нем, он признает его ценность, однако в позднейшем современном ему монашестве видит лишь гнусную профанацию святости, «черным платьем прикрытое блудодеяние и содомство». Такое монашество противно Ломоносову, и он его полностью отвергает. Он признает бытие Бога, но является противником старинных форм церковной жизни, обрядового благочестия.

Как христианин, М.В. Ломоносов выразил свое отношение к обстоятельствам жизни вообще: «Ежели бы небо благоволило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастья не мог чувствовать». Жизнь для него – смесь добра и зла в мире нравственном,

бед в мире физическом. И если человек доверится лишь своим силам, неизбежно впадет в отчаяние о своей судьбе. Но Бог «все на пользу нашу строит» [3]. Исходя из всего этого, цель земной жизни – постоянное стремление к Богу, проявляющееся в личной добродетели и в участии в жизни общества, в стремлении направить ее ко благу, бороться за добро, даже до смерти, имея пред собой Священное Писание. Полное познание Бога – цель жизни, и ее осуществление возможно лишь при полном торжестве веры и знания, при полном усвоении человеком и того и другого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тубасов А. Религиозные воззрения Ломоносова // Христианское чтение, 1880. - № 9-10. – С. 362.
2. Сочинения М.В. Ломоносова. Под ред. А.И. Введенского // Сборник Нивы, 1893.- №4. – С. 26.
3. Там же. – С. 33.

Ж.Е. БУЛАТОВА
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОССОВА

РОД ЛОМОНОСОВА И ЕГО ПОТОМСТВО

Первые данные официального характера о роде Ломоносовых приводятся в известном труде академика Лепехина «Дневные записки путешествия по разным провинциям Русского государства» (часть 4-я С.-П.-Б. 1805 г. стр.301). Отец М.В. Ломоносова Василий Дорофеевич Ломоносов был женат три раза. «По «Известью «Гурьева, земского в Куростровской волости», у Василия Ломоносова жены: первого брака, а Михаила Васильевича мать – Елена Ивановна дочь, взятая Николаевской Матигорской волости бывшего дьякона Ивана (отчества не упомянуть)» [1]. Рано осиротевшая, Елена Сивкова не могла принести Василию Дорофеевичу никакого приданого, только то, что своими руками изготовила. По преданию, она была девушка тихая и трудолюбивая. Она помогала мужу по хозяйству. От нее и родился у Василия Дорофеевича первый, и, по-видимому, единственный сын – Михаил.

«...второго брака – Федора Михайлова дочь, взятая Троицкой Ухостровской волости крестьянина Михаила Ускаго, третьяго брака – Ирина Семеновна дочь, взятая бывой вотчины Антониево – Сийского

монастыря, Николаевской Матигорской волости крестьянина Семена Корельского» (Лепехин «Путешествия», стр.302).

Время рождения Михаила Ломоносова принято относить к 8 (19) ноября 1711 года. Первые годы жизни Михайло находился на попечении матери. Он рос здоровым и смышленным, вдумчивым. Уже в раннем детстве мальчик многому научился у природы. Куростровские ребяташки с ранних лет приучались к мастерству. Они вырезали из дерева игрушки, мастерили мельницы, разные технические модели, игрушечные кораблики. Плаванья с отцом развили в мальчике выносливость, хорошую физическую силу, наблюдательность и уверенность в себе.

Известно, что, со смертью Ломоносова, род его в мужской линии прекратился, так как ни он сам, ни родственники его одной фамилии: Иван Лукич Ломоносов и Никита Федорович Ломоносов сыновей не имели. Сын М.В. Ломоносова - Иван умер в младенчестве. Дочери: Екатерина-Елизавета (1739-1743) - умерла в детстве, Софья (годы жизни не известны).

У М.В. Ломоносова была еще одна дочь – Елена (1749-1820), в замужестве за библиотекарем при Императрице Екатерине II – А.А. Константиновым, имевшая дочерей: Екатерину (1774-1846), Анну (1775-1864) и Софью (1769-1844), в замужестве за Н.Н. Раевским.

Основное потомство Ломоносовых развивалось от единственной сестры М.В. Ломоносова, Марии Васильевны, родившейся в 1736 году и вышедшей замуж за крестьянина села Матигоры, Холмогорского уезда, Евсея Головина. Головины были последними близкими родственниками Ломоносова на его Родине [2]. Семья Головиных была очень зажиточной. «По словам одного документа, они владели Божиим благославлением, святыми иконами, хлебом и солью, долгом и свободою, двором и подворнею землею, скотом: коньями, коровами, быками, посудою медною и оловянною и деревянною и всяким житейским и деревенским заводом, движимым и недвижимым имением и всяким мастеровым инструментом, горнею орамою землею и санными покосами» [3].

В 1760 году братья Головины полюбовно разделили между собой все имущество, полученное от отца. От брака Марии Васильевны Ломоносовой и Евсея Федоровича Головина родились сыновья: Михаил и Петр и дочери: Матрена и Анна. Михаил Головин был взят своим дядей и отцом крестным М.В. Ломоносовым в Петербург и там воспитан. Впоследствии он служил адъютантом Петербургской академии наук, оказы-

вал блестящие успехи в науках, но умер в молодых годах, не оставив потомства.

Сыновья Петра Евсеевича Головина: Василий и Иван, и сам Петр, их отец, были освобождены от рекрутского набора в уважение памяти профессора статского советника Ломоносова, по решению Высочайшего указа Правительствующего Сената, которое было подписано собственною Его Величества рукою Павла. Август 22 дня, 1798 года в Гатчине.

Дочь Марии Васильевны, Матрена, состояла в замужестве за Куростровским крестьянином Федором Яковлевичем Лопаткиным. Она была известна как хорошая костоправка.

П. Свиньин, в бытность его в Архангельске в 1828 году, видел Матрену Евсеевну Лопаткину. Он записал слышанное от этой старушки, что она в молодости жила у М.В. Ломоносова и с удовольствием вспоминала о своем житье-бытье у дядюшки в Петербурге в небольшом каменном домике на берегу грязной Мойки.

«Матрена Евсеевна заведовала погребом дяди и потому хлопот и беготни ей было не мало» (Избранные сочинения Ломоносова в стихах и прозе) С.-П.-Б.1882 года, стр. XXVI – XXVII).

У Матрены были дети: Иван, Егор и Ирина. Иван Федорович Лопаткин оставил в Курострове хорошую память о себе, как образцовый хозяин-землепашец и даровитый токарь изделий из кости. По представлению Архангельского генерал-губернатора Миницкого, в январе 1827 года Ивану Лопаткину «внуку известнаго сочинителя Ломоносова» в поощрение искусства его резьбы на кости Высочайше пожалована серебряная медаль с надписью «за полезное», для ношения на шее на Аннинской ленте, а матери его Матрене Лопаткиной – единовременно тысяча рублей.

Дочь Матрены, Ирина, была отдана замуж в Архангельск за мещанина Ершова. Она переняла у матери дар и тоже стала костоправкой. «Кроме того славилась искусством: трением рук своих лечить людей от различных болезней. В 1838 году, по высочайшему повелению, ей был пожалован бриллиантовый перстень в 500 рублей в уважение к заслугам ее безвозмездных трудов на пользу страждущих и во внимание к заслугам, оказанным на поприще словесности и наук знаменитым предком ея статским советником Ломоносовым». («Внучка Ломоносова в Архангельске сорок лет тому назад») - (Арханг. Губ. Вед. 1878 г. № 26).

После Петра Евсеевича Головина остались сыновья: Василий, Григорий, Иван и пять дочерей: Матрена, Анна, Настасья, Дарья, и Парасковья. Василий и Григорий умерли бездетными. Иван имел двух дочерей: от крестьянки Дарьи: Анну Ивановна и Наталью Ивановну. Наталья была выдана замуж за крестьянина Василия Доронина, Анна – за Григория Самойлова. У Григория Самойлова и жены его Анны были сыновья: Василий и Иван.

У Василия Григорьевича Самойлова остались дети: Николай, Михаил, Иван, Андрей и дочери: Анна, Татьяна и Варвара. Анна Васильевна вышла замуж за крестьянина Константина Олехова, Татьяна – за Александра Шалопанова, а Варвара за Дмитрия Пекешева.

В 2000 году в Архангельске вышла в свет книга Н.А. Шумилова «Род Ломоносовых: Поколенная роспись». В книге собраны сведения о роде Ломоносовых (начиная с Артемия Ломоносова –XVI век) и о потомстве самого М.В. Ломоносова. В обеих ветвях рода – дворянской и крестьянской, по архивным данным, собранным Н.А. Шумиловым, насчитывается 470 человек, а сам М.В. Ломоносов числится в пятом колене. Эти архивные данные, безусловно, имеют важное познавательное значение для изучения традиций древнейшего поморского рода, подарившего нам гения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносовский сборник / Составлен под редакцией секретаря Комитета Н.А. Голубцова. – Архангельск.: Губернская Типография 1911. – С. 30-39.
2. Чудинов И.А. Богатырь науки и искусства (молодым – о М.В. Ломоносове). Учебное пособие / Архангельск.: Международный институт управления, 2001. – С. 278-279.
3. Там же.

Т.С. БУТОРИНА

СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

М.В. ЛОМОНОСОВ – ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

Михаил Васильевич Ломоносов (род. 08(19).11.1711, дер. Денисовка (Мишанинская), Куростровская волость, Холмогорский уезд Архангельской губернии – умер 04(15).04.1765, С.-Петербург) родился в

поморской семье. Его отец, Василий Дорофеевич, был успешным рыбаком и торговцем, доставлял товары из Архангельска в Пустозерск, на Соловки, Кольский полуостров и в Лапландию. Мать, Елена Ивановна Сивкова, была дочерью дьякона. Михаил рано научился читать и достиг высоких успехов в самообразовании. В 14 лет он овладел вершинами книжной мудрости – «Арифметикой» Л. Магницкого (русской физико-математической энциклопедией того времени) и «Грамматикой» М. Смотрицкого. Зимой 1730 года, в 19 лет, Ломоносов отправился с рыбным обозом в Москву. Он скрыл свое крестьянское происхождение и объявил себя сыном холмогорского дворянина для того, чтобы поступить в Славяно-греко-латинскую академию (1731-1735 гг.). В 1735 году он направлен в Санкт-Петербург с 12 успешными учащимися для обучения в академическом университете. В это время Ломоносов изучал лингвистику, риторику и поэзию, математику, экспериментальную физику, химию и минералогию. Он самостоятельно освоил теорию стихосложения. В сентябре 1736 года Ломоносов с двумя другими студентами был направлен для обучения в Германию. До июня 1741 года он изучал физику, основы химии, физическую географию, горное дело, минералогию, механику, гидравлику, гидромеханику, металлургию, черчение, философию, аэрометрию, математику и другие науки в Марбурге и Фрейберге. Ломоносов быстро овладел иностранными языками (немецким и французским) и успешно писал стихи на русском языке. В 1741 году Ломоносов вернулся в Санкт-Петербург.

Время с 1741 года по 1765 год впоследствии получило название Ломоносовского периода в истории российской Академии наук. В январе 1742 года он был назначен адъюнктом, и начал преподавать студентам химию, физику, естественную и минералогическую историю. Помимо преподавания он занимался подготовкой учебников. В 1742 году Ломоносов написал книгу «Первые основания горной науки, или Горная книжица»; в 1743 году «Краткое руководство к риторике, на пользу любителей сладкоречия сочиненное»; в 1745 году перевел с латинского языка на русский учебник по физике. В 1745 году начал читать публичные лекции по физике, переводить иностранные труды по астрономии и представил академическому собранию свою диссертацию «О металлическом блеске», которая была высоко оценена. Летом 1745 года Ломоносов стал профессором химии. В 1746 году ученый получил разрешение построить первую российскую научно-образовательную химическую

лабораторию, где, начиная с 1748 года, провел множество экспериментов. Позднее он организовал лабораторию в своем собственном доме. В конце 1740-х Ломоносов начал изучение российской истории и написал обширный труд «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года» (1766). В 1751 году было опубликовано собрание литературных сочинений ученого. В марте 1751 года за значительные достижения в науке Ломоносов стал коллежским советником, чин которого позволял передавать дворянский титул по наследству. Первый российский академик возглавил Географический департамент Академии наук, Академическую гимназию и университет, разрабатывал документы, регламентирующие их деятельность. Совместно с И.И. Шуваловым был автором идеи и инициатором основания университета в Москве (1755), разработал проект реформирования Российской Академии наук. Он составил свод правил для высших образовательных учреждений, старался увеличить их финансирование, заботился о подборе преподавателей, стремясь нанимать только квалифицированных российских учителей для университетов и гимназий, создавал новые учебные программы, сделал многое для улучшения условий жизни студентов университетов и гимназий. Он боролся за расширение социального состава учеников и доступность школ для всех социальных слоев [1]. Ломоносов внес весомый вклад в развитие отечественной и мировой науки. Так он рассматривал тепло как форму движения, выдвинул волновую теорию света и идею о сохранении материи, разрабатывал кинетическую теорию газов. Он создал новую конструкцию отражательного телескопа (1762) и первым зарегистрировал замерзание ртути. Полагая, что природа находится в постоянном развитии, он продемонстрировал органическое происхождение почвы, торфа, угля, нефти и янтаря. Он опубликовал каталог, включающий более 3000 минералов (1745), и объяснил формирование айсбергов (1760), разрабатывал теорию континентального дрейфа, теоретически предсказал существование Антарктиды и изобрел ряд морских навигационных приборов для записи и расчета направлений и расстояний. Он организовал экспедицию под командованием адмирала В. Чичагова с целью открытия Северного морского пути между Атлантическим и Тихим океанами вдоль северного побережья Сибири (1764). В «Обзоре важнейших открытий, которыми постарался обогатить естественные науки Михайло Ломоносов, статский советник е. и. в. всея России, дей-

ствительный член Санкт-Петербургской Академии Наук и ординарный профессор химии, почетный член Академии Художеств, там же учрежденной, а также королевской Стокгольмской академии и Болонского института» (1764) [2] ученый описал 9 из своих открытий: объяснение причин возникновения тепла и холода; механическое объяснение причин вязкости воздуха; создание теории растворов; создание предпосылок для объяснения процессов, происходящих в недрах земли; объяснение происхождения Полярного сияния за счет вертикального движения атмосферных воздушных масс; открытие явления сшивания частиц; экспериментальное доказательство изменения положения гравитационного центра Земли; рекомендации по применению ртутного термометра для объяснения метеорологических явлений; формирование основ физической химии; открытие атмосферы на планете Венера; описание структуры Земли; объяснение происхождения многих минералов; создание оптических инструментов; создание русского литературного языка; создание рецепта производства смальт (утерянного после его смерти). В 1763 году он открыл стекольный завод в Усть-Рудице, производивший первое цветное стекло за пределами Италии. Существовало 40 мозаик Ломоносова, из которых сегодня осталось только 24. Лучшими из них являются портрет Петра Великого и Полтавская битва (4,8 x 6,4 м).

Ломоносов был видным общественным деятелем и разработал программу государственных мер, изложенную в письмах-статьях: «О размножении и сохранении российского народа»; «Об искоренении безделья»; «О реформировании морали и общественном просвещении»; «О реформировании сельского хозяйства»; «О реформировании и способствовании ремеслам и искусствам»; «О торговых прибылях»; «Об улучшении государственной экономики»; «О сохранении воинского искусства во время долгого мира». Только первое из них было опубликовано [3].

Ломоносов является основателем слогового и тонического стихосложения, одним из величайших поэтов XVIII века, автором фундаментальных трудов по филологии, вводящих научные термины в русский язык. Он написал грамматику, реформировавшую русский литературный язык при помощи сочетания старославянского языка с разговорным (1755). Следуя своим литературным теориям, создал более 20 од к торжественным случаям («Утреннее размышление о божием величестве», 1743).

Он был избран иностранным членом Шведской королевской академии наук (1760), членом Петербургской Академии художеств (1763), почетным членом Болонской Академии наук (1764).

Отдавая дань гению российской науки, мы вслед за А.С. Пушкиным утверждаем, что он был нашим первым отечественным университетом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буторина Т.С. Ломоносовский период в истории русской педагогической мысли XVIII века. – Москва, Архангельск, 2005.
2. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: В 11 томах. – Москва, Ленинград, 1950-1959, 1983.
3. Вавилов С.И. Михаил Васильевич Ломоносов. – М., 1961.

А.Н. БЫСТРОВ

СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

СЕВЕР КАК ИДЕНТИФИКАТОР ЛИЧНОСТИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Актуальность обозначенной темы обусловлена 300-летним юбилеем со дня рождения нашего соотечественника, великого учёного Михаила Васильевича Ломоносова. Он нечто большее, чем гениальная личность. Это – целая эпоха в истории русской и мировой науки и культуры. На Севере перед пытливым юношей открылись «первые врата учёности». Следуя в русле общей методологии о зависимости развития и формирования личности от контекста общих культурно-исторических, социально-экономических и природно-географических условий среды, Север можно признать детерминантой и идентификатором развития личности М.В. Ломоносова.

Влияние региональной среды на человека рассматривается в рамках различных научных концепций и признается значимым. Дискуссии вокруг Ломоносова не умолкают, и образ учёного вновь вызывает догадки и предположения у современников, он лучше всего видится в сравнении с настоящим через призму времени.

Эдуард Петрович Карпеев, создавая психологический портрет Ломоносова, задаётся вопросом, почему же из других детей Куроостров-

ских крестьян никто не стал великим? И сам отвечает на свой вопрос: всё дело в природных задатках личности Ломоносова. Но затрудняется сказать, почему они проявились именно в нём.

Евгений Сергеевич Виноградов выдвинул необычную гипотезу о влиянии географической широты на одарённость, взяв за основу концепцию А.Л. Чижевского о влиянии солнца на психическую активность людей. Принимая во внимание географические особенности разных стран и большое разнообразие условий их исторического, культурного и экономического развития, автор исследует рождаемость одарённых людей в зависимости от широты Земли. Анализируя полученные им данные, он доказывает, что среди людей, рождающихся в высоких широтах, доля одарённых выше, чем в низких. Эта закономерность объясняется влиянием естественной радиостимуляции умственных задатков человека в зависимости от широтных параметров природной среды. Например, совокупная рождаемость нобелевских лауреатов в Финляндии, Швеции и Норвегии в 8,7 раза больше, чем в Португалии, Испании и Италии. По данным Е.С. Виноградова Север Европы достоверно опережает Юг, особенно по рождаемости. Рождаемость одарённых людей автор объясняет тем, что от экватора к полюсам Земли происходят изменения элементов природной среды: возрастает интенсивность космических излучений; увеличиваются амплитуды вариаций интенсивности космических лучей; увеличиваются амплитуды вариаций кислорода и давления воздуха. Исходя из воззрений Е.С. Виноградова, гениальность М.В. Ломоносова могла быть обусловлена интенсивностью радиационного импульса и кислородной радиостимуляции, приходящихся на момент его рождения. В его статье есть и опасения о верности изложения своего воззрения. Например, «уменьшение количества водяного пара в воздухе как бы освобождает место для кислорода, который в свою очередь усиливает биологическое действие ионизирующей радиации». Хотя известно, что на Севере парциальное давление кислорода ниже по сравнению с южными широтами. Недостаток кислорода в атмосферном воздухе Севера, подтверждается увеличением экскурсии грудной клетки у северян по сравнению с южанами, и объясняется это тем, что «борьба за кислород» происходит за счёт увеличения жизненного объёма лёгких. Остаётся дискуссионным вопрос, действительно ли коэффициент интеллекта имеет приращение в высоких широтах, т.е. чем люди ближе к полюсам пла-

неты, тем они умнее? Тогда одарённость Ломоносова, родившегося в северных широтах, скорее всего закономерность, нежели случайность.

Анализу деятельности М.В. Ломоносова посвятили свои исследования учёные разных отраслей науки. На региональном уровне это работы Гергия Фруменкова, Т.С. Буториной В.Н. Булатова, Н.П. Зальковского.

Э.П. Карпеев, Н.Р. Политура, Е.А. Смягликова исследовали воздействие среды того времени на формирование личности Ломоносова.

Различные воздействия окружающей среды вызывали у молодого Ломоносова защитные и ориентировочные, безусловные и условные рефлексы, которые создали условия для установления контактов с окружающими людьми и усвоения разных форм общественного опыта.

Суровый климат детерминировал развитие специфических личностных свойств будущего учёного. Север сформировал в нём особый поморский характер, силу духа, независимость суждений, патриотизм. Природа наделила его великолепными физическими данными.

Имя, данное родителями при рождении, выступало в роли кристалла личности, которое формировало и индивидуализировало Ломоносова.

Обращаясь к идеальному образцу, коим являлся для него отец, в нём формировались социальные качества.

Притязая соответствовать своим склонностям, задаткам и способностям, Ломоносов дерзновенно стремится к знаниям. Он смог соотнести свои возможности и амбиции. Притязание на признание позволило развиваться в пространстве социальных отношений, осуществить личностный рост, в психологическом и духовном отношении.

Половая идентификация имела глубокое проникновение в сознание личности Ломоносова, которая осуществлялась на генетических предпосылках и социальных условиях развития и бытия людей того времени. Родовая культура была ориентирована на воспитание у мальчиков и девочек исконных видов деятельности мужчины и женщины. Ломоносов утверждал себя как мужчину в суровых морских промыслах.

Природно и исторически заданное пространство Севера сыграло особую роль в развитии его самосознания. Будучи юношей, Ломоносов притязал на право утверждать в социальном пространстве свои позиции. Жизненный путь его был предначертан тремя факторами: внешними условиями, предпосылками развития, а также внутренней позицией. Ломоносов как человек мог постоять за себя в реализации потребности в

самоуважении. Он доказал свою правоту быть личностью и владеть своим собственным психологическим пространством искателя истины. Региональная среда Севера даровала ему пространство психологическое, которое было для него исчерпано. Ломоносов искал иное пространство, способное дать многообразие отношений. Найдя в себе силы порвать крепкие семейные узы, бытовавшие в то время на Поморском Севере, он совершает побег, оставляя родной край, который для его развития мало что мог уже дать.

Личностный смысл жизни Ломоносова определялся ценностными ориентациями, которые формировали его жизненный опыт. Ценность знаний для него была на протяжении всей жизни приоритетной.

Какова же сейчас зависимость развития личностных свойств молодёжи от региональной среды Севера?

Ответ на данный вопрос был найден путём эмпирического исследования, в ходе которого выявлены искомые результаты.

У современной молодёжи при наличии акселеративных признаков, типичных особенностей режима жизни приводит к крайне быстрому ограничению функциональной деятельности мышц, снижению крепости телосложения и потенциала здоровья. По данным академика А.И. Берга, во всей вырабатываемой человечеством энергии доля мышечных усилий за последние 100 лет сократилась с 94 до 1%, что является причиной интенсивного роста гиподинамии.

В связи с изменением социально-экономических отношений в обществе происходит деформация ценностей. Это приводит к крушению идеалов, нравственных ориентиров, кризису семьи и потере традиционного авторитета родителей. Среди молодёжи начинает превалировать ценность наличия богатой и обеспеченной жизни. В связи с тем, что многие семьи не имеют отцов, юноши испытывают склонности к обретению поло-ролевой функции по феминному образцу. Девушки, у которых отсутствует мать, склонны занять поло-ролевую позицию маскулинного типа. Проявление инверсии половой социализации формирует унисексуальную модель психологического пола. Падающий авторитет семьи снижает самооценку молодого человека. Сопоставив выявленные показатели личностных свойств молодёжи Севера, было обнаружено, что в общей выборке высокая самооценка выявлена у 13,7%, средняя у 62,3%, низкая у 23,8% исследуемых. Для сравнения на Юге высокий

уровень самооценки составляет 23%, низкий 11,5%, в средней полосе России соответственно 33 и 8,3%.

Лонгитюдный анализ позволяет констатировать, что ценность семьи у молодёжи за десять последних лет уменьшилась на 20,8%, а количество отрицательных оценок возросло на 8,3%. На вопрос «Хотели бы вы устроить семью по подобию родительской?» более 50% дали отрицательный ответ. Во времена Ломоносова проблемы семьи тоже существовали, и доказательством этому служит одно из писем, адресованное графу И.И. Шувалову, под названием «О сохранении и размножении русского народа», в котором он выражает особую заботу о нём.

Ломоносова мы знаем как патриота своей Родины. Будучи за границей, он стремился домой, в родные края. Нынешняя молодёжь в возрасте 16-18 лет, отвечая на вопрос, «хотели бы Вы жить в России?» дает положительный ответ только в 49 % случаев. На вопрос, «что для Вас значат родители?» 58,3% респондентов ответили, что они – близкие и дорогие люди и являются авторитетом для них. Хорошо представляют свои жизненные планы 46,7%.

Сохранение общинных традиций в социальной системе, обеспечивающейся особой гео-биосферной обстановкой, социальным пространством, детерминирующим внутреннее психологическое пространство, - благодаря этому молодёжь Севера по-прежнему остаётся особой, как и 300 лет назад: прямой и бесхитростной, доверчивой и скромной, открытой и терпеливой, ответственной и независимой.

Изначально заложенные природой дарования северян, обусловленные большим историческим временем, позволяют констатировать, что у современной молодёжи имеется огромный интеллектуальный потенциал, который необходимо развивать современными методами и средствами социальных институтов.

На сегодняшний день в большинстве своём у молодёжи отсутствует яркий пример для подражания. На фоне нынешних «героев», чаще приходящих из ниоткуда и уходящих в никуда, жизнь и творчество М.В. Ломоносова может стать ярким образцом становления личности для подрастающего поколения.

Север способствовал Ломоносову в достижении внутренней свободы, в развитии самосознания, в возможности предстать перед самим собой, перед людьми и перед Богом во всех человеческих ипостасях.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО – ОТ М.В. ЛОМОНОСОВА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Первый научный труд по электричеству и магнетизму вышел в 1600 г. Его автор В. Гильберт, но он не смог дать разумного объяснения своим опытам. В 1747 г. американский физик Б. Франклин с помощью опытов доказал, что искра, полученная в лейденской банке и молния имеют одну природу. Академики Петербургской академии наук М.В. Ломоносов и Г. Рихман безоговорочно поддержали выводы Б. Франклина.

М.В. Ломоносов и Г. Рихман построили у себя дома установки и начали исследовать процессы атмосферного электричества. Летом 1753 г. во время проведения опытов от удара молнии погиб Г. Рихман и чудом избежал гибели М.В. Ломоносов. М.В. Ломоносов является автором первой теории электричества. В 1756 г. он начал писать диссертацию «Теория электричества, разработанная математическим путём».

Созданная учёным теория электричества – это логическое продолжение его теории теплоты. М.В. Ломоносов считал, что электричество и свет являются различными формами движения частиц эфира и связаны между собой.

М.В. Ломоносов считал, что электричество содержится в атмосфере и при отсутствии грозы, и что молнии – это электрические разряды в атмосфере. По утверждению Ломоносова, атмосферное электричество возникает в результате трения пылинок и других взвешенных частичек воздуха с капельками воды, происходящего при вертикальных перемещениях воздушных потоков.

Особенного внимания заслуживают взгляды Ломоносова на природу статического электричества. Ломоносова не удовлетворяли многочисленные теории электричества, разработанные зарубежными исследователями.

Он писал: «Электрическая сила есть действие, вызванное лёгким трением... оно состоит в силах отталкивательных и притягательных, а также в произведении света и огня».

«Эфирная» теория электричества была передовой для своего времени. Эфирная теория получила дальнейшее развитие в трудах Эйлера и Фарадея.

В опубликованном труде в 1756 г. «Слово о происхождении света» он подвёл итог своим теоретическим и экспериментальным исследованиям, начатым ещё в 1749 г.

В 1745 г. профессор из г. Лейдена Мушенбрук изобрёл первый конденсатор – лейденскую банку. Это привело к зарождению электро-медицины.

Впервые на связь между электрическими и магнитными явлениями указал в своём труде «Опыт теории электричества и магнетизма» петербургский академик Ф.У.Т. Эпинус в 1759 г. Эпинусу принадлежит открытие явления электростатической индукции. Он впервые отверг утверждение Франклина об особой роли стекла в лейденской банке и применил плоский конденсатор с воздушной прослойкой.

В 1785 г. Ш.О. Кулон открыл свой знаменитый закон, названный его именем. Исследования Кулона способствовали применению математического анализа в теории электричества и магнетизма, распространению математического понятия потенциала на электрическое и магнитное поля.

Профессор физики медикохирургической академии в Петербурге В.В. Петров открыл электрическую дугу в 1801 г. В 1826 г. А.М. Ампер вывел количественный закон для силы взаимодействия электрических токов, ставший основным законом всей электродинамики.

В 1881 г. «ампером» назвали единицу силы тока, вошедшую в Международную систему единиц СИ.

В 1826 г. Г.С. Ом экспериментально открыл основной закон электрической цепи, связывающий между собой силу тока, напряжение и сопротивление (закон Ома).

В 1825 г. У. Стёрджен изобрёл электромагнит. Краеугольным камнем науки об электромагнетизме стало открытие в 1831 г. М. Фарадеем электромагнитной индукции. Он ввёл понятия «анод», «катод», «электрод», «электролит». С 1845 г. Фарадей стал изображать электрические и магнитные поля с помощью силовых линий.

В 1866 г. В. Сименс изобрёл динамо-машину, положившую основу для промышленного производства электроэнергии.

Э.Х. Ленц – академик Петербургской академии наук – в 1842 г. открыл закон теплового действия электрического тока (закон Джоуля – Ленца). Совместно с Б.С. Якоби разработал методы расчёта электромагнитов в электрических машинах. Ленц открыл обратимость электрических машин. Его работы помогли вывести российскую науку на уровень последних научных достижений того времени.

Первый заработавший телеграф построил русский изобретатель П.Л. Шиллинг в 1830 г. Российский учёный Б.С. Якоби в 1839 г. в Санкт – Петербурге осуществил первое в мире испытание электрического двигателя собственной конструкции. Он развил учение об электромагнетизме, электрических машинах, электротелеграфии, электрохимии и др.

Б.С. Якоби обогатил зарождавшуюся электротехнику крупными изобретениями. Широкое использование идей и инженерных решений Б.С. Якоби в XX веке привело к созданию новых направлений в науке и технике.

В 1845-47 гг. Г.Р. Кирхгоф сформулировал законы о протекании электрического тока в разветвлённых электрических цепях (законы Кирхгофа).

В 1864 г. Д.К. Максвелл сформулировал теорию электромагнитного поля и доказал существование электромагнитных волн.

Яблочков, Лодыгин и Эдисон последовательно усовершенствовали электрические лампочки для освещения.

В 1874 г. начались опыты по передаче электрической энергии на расстояние. Начало этому положили российские изобретатели Ф. Пирцкий и Н. Бенардос. Первый генератор переменного тока создал Никола Тесла.

Российский учёный Доливо-Добровольский в 1888 г. разработал и построил генератор переменного тока с вращающимся магнитным полем и асинхронный электродвигатель трёхфазного переменного тока с ротором из литого железа с насаженным полым медным цилиндром. Вскоре конструкция асинхронного электродвигателя была улучшена применением ротора типа «беличьего колеса» (1889). В этот же период он разработал все элементы трёхфазных цепей переменного тока: трансформаторы трёхфазного тока (1890), пусковые реостаты, измерительные приборы (например, фазометр, 1894), схемы включения генераторов и двигателей звездой и треугольником и др.

В 1891 г. на Всемирной электротехнической выставке во Франкфурте-на- Майне Доливо-Добровольский демонстрировал первую в мире трёхфазную систему передачи электроэнергии на расстояние 170 км. Это была первая в мире линия электропередачи на переменном трёхфазном токе. Было использовано напряжение около 15000 В. Это было триумфом техники трёхфазного тока. Было положено начало широкой электрификации различных отраслей народного хозяйства отдельных стран. Трёхфазный переменный ток получил признание и занял основное положение в электротехнике.

Осуществление плана ГОЭЛРО позволило России стать второй в Европе и третьей в мире энергетической державой. Были реконструированы все существующие электростанции, построены 20 тепловых и 10 ГЭС общей мощностью 1750 МВт. К началу 1935 г. мощность ГЭС достигла 700 тыс. кВт. К концу 1935 г. вместо запланированных 30 было построено 40 электростанций, почти в 3 раза больше, чем запланировано планом ГОЭЛРО. Были построены крупнейшая в то время в мире Днепропетровская ГЭС мощностью 434 тыс. кВт, Свирская (72 тыс. кВт), Волховская (58 тыс. кВт). Единая энергосистема СССР по многим показателям превосходила энергосистемы развитых стран Европы и Америки. Изменилась в России и топливная политика. Если до начала 60-х годов прошлого века основным топливом в электроэнергетике был уголь, то потом наступила эра мазута, которая в конце 70-х сменилась ускоренным развитием атомных электростанций и тепловых станций на газе.

К вершинам мировой электроэнергетики относятся создание уникальных гидравлических и тепловых электростанций и линий электропередачи напряжением 500, 750 и 1150 кВ переменного тока. В 1989 г. был достигнут максимальный объём экспорта электроэнергии – 33,6 млрд. кВт – ч. Россия и её топливно-энергетический комплекс играют особую роль в развитии электроэнергетики Евразийского континента. У нас сосредоточено свыше 38 % разведанных мировых запасов газа, 13 % нефти, 12 % угля. Экспорт органического топлива составлял в последние годы 30 % от производства. Однако ситуация с установленным энергооборудованием оценивается как кризисная. Ежегодно рост мощностей энергооборудования, отработавшего свой парковый ресурс, составляет 7 тыс. МВт. На сегодняшний день изношенность парка энергооборудования составляет примерно 80 %.

Дальнейшее развитие электроэнергетики должно быть связано с модернизацией и обновлением изношенного оборудования электростанций. Установленная мощность электростанций – 215 млн. кВт, в том числе ТЭС – 149, ГЭС – 44, АЭС – 22.

В России разработана программа модернизации энергетических объектов. Для её осуществления до 2020 г. необходимо вложить 11 трлн. рублей.

В настоящее время во всём мире внедряются альтернативные (возобновляемые) источники энергии. Это энергия солнечного излучения, энергия ветра, биоэнергия, геотермальная энергия, энергия океанов и приливов. Лидерами по внедрению возобновляемой энергии являются Китай, США, Германия и др.

Россия по возобновляемой энергетике находится почти на последнем месте, за исключением использования водных ресурсов (ГЭС), хотя ресурсы возобновляемой энергии в России огромны, и возобновляемой энергетикой необходимо заниматься уже сегодня.

А.Г. ДЕМЕНЕВ
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

М.В. ЛОМОНОСОВ И ОПТИМИЗМ ВЕКА ПРОСВЕЩЕНИЯ

Современников и потомков всегда удивляла неистощимая энергия Ломоносова, многогранность и грандиозность его замыслов, готовность браться за самые сложные начинания. В чем был источник этой неистощимой энергии? Свойственная эпохе Просвещения оптимистическая вера в достижимость счастья человеческого, в возможность социального прогресса вдохновляла, окрыляла, давала силы. Европа жила ожиданием социальных перемен, впечатленная первыми уже заметными успехами науки Нового времени. Критическая оценка социальных пороков не мешала верить в принципиальную способность крепнущей науки устранить их. Поверивший в свои силы человеческий разум открывал новые горизонты. Смог бы Ломоносов сделать так много, если бы стонал о несовершенстве бытия, о неискоренимости природного, социального и морального зла, о бесполезности любой социальной активности человека и

бессмысленности самой жизни? Увлечение пессимизмом в Европе и в России было еще впереди, в XIX и XX столетиях.

Деятельность реформатора невозможна без веры в возможность разумно обустроить жизнь общества. Проекты Ломоносова в области экономики, общественной жизни, науки и просвещения – это поиск рациональных начал жизни для России. В России подобные Ломоносову мыслители при всей противоречивости петровских реформ связывали с ними открывшиеся перспективы ускоренного развития страны. Но главной движущей силой прогресса для Ломоносова, безусловно, была наука.

Жизнеутверждающей верой в прогресс пронизано «Слово о пользе химии». На примере химии Ломоносов красочно живописует, как развитие науки «блаженство жития нашего умножает», насколько огромные, разнообразные и часто неожиданные перспективы открывает. Наверное, у читателей вызовет недоумение или улыбку наивность некоторых оптимистических оценок, свойственных безоговорочной вере в науку эпохи Просвещения. Так Ломоносов делал вывод, что, породив огнестрельное оружие, химия способствовала смягчению нравов общества, потому что войны стали менее жестокими и кровавыми.

Основывался ли оптимизм Ломоносова на идеализации российской действительности? Во многих работах Ломоносов давал положительную оценку достижениям России в XVIII столетии. «Российская империя внутренним изобильным состоянием и громкими победами с лучшими европейскими странами равняется, многие превосходит» [1]. Некоторые дореволюционные исследователи подчеркивали охранительное отношение Ломоносова к монархическим и крепостническим порядкам эпохи абсолютизма. Одни видели заслугу Ломоносова в защите идеалов «самодержавия, православия, народности». Другие осуждали его безразличие к социальным язвам крепостнической России. Такая оценка содержится, например, в исследовании Г.В. Плеханова. Лояльность к абсолютизму связывалась с поморскими корнями Ломоносова, объяснялась относительно благополучным положением поморов в сравнении с крепостными центральной России. В советской литературе подобные оценки признавались ошибочными, доказывалось неприятие Ломоносовым пороков современного ему общества, нацеленность на их искоренение. Благо, издание полного собрания сочинений в 1950-1959 гг. открыло доступ широкому кругу исследователей к неизвестным произ-

ведениям, письмам, документам. Но беспристрастности исследований мешала идеологическая установка на мифологизацию образа Ломоносова как атеиста, последовательного сторонника материалистического и диалектического мировоззрения. Ломоносов и видел многие недостатки современной ему России, и предлагал конкретные проекты по их устранению. Но его надежды по их реализации связывались с благоволением просвещенных монарших особ, коим и были посвящены многочисленные похвальные слова и оды. В них рекомендательные проекты по реформированию России были смягчены приправой из похвалы и лести.

Прочным фундаментом оптимистического мировоззрения Ломоносова было его отношение к природе. Он относился к тому типу людей, которые способны замечать удивительное там, где остальные видят лишь привычное и обыденное. Эстетическое, благоговейное переживание совершенной гармонии окружающего мира стало мощным побудителем, подтолкнувшим молодого помора к изучению наук, к объяснению причин этого совершенства. Позднее и в поэтических, и в научных трудах он воспевал величие мироздания, пытаясь найти отклик у читателей. И в большинстве произведений рядом с такими откровениями у него упоминается предполагаемый Творец этого совершенства.

Да хвалит Дух мой и язык
Всесильного Творца Державу,
Великолепие и славу,
О Боже мой, коль Ты велик!
Одеян чудной красотой,
Зарей божественного света,
Ты звезды распростер бессчета
Шатру подобно пред Тобой [2].

Совершенство творения говорило для него о мудрости Творца. Просвещенный человек, по его мнению, «...представляя себе великое пространство, хитрое строение и красоту всея твари, с некоторым священным ужасом и благоговейною любовью почитает создателю бесконечную мудрость и силу» [3]. Ветхозаветный образ Бога как творца, зиждителя ближе религиозно-философскому оптимизму XVIII века, чем евангельский образ страдающего и искупающего человеческие грехи Христа.

Несмотря на частые упоминания Бога Ломоносову не свойственны богословские рассуждения о личности Творца, встречаемые у некоторых

других естествоиспытателей, таких, например, как Ньютон. Ломоносов не ставил целью познать Творца через творение. Природа сама по себе достойный объект познания. В советской историко-философской литературе апелляции Ломоносова к Богу вообще характеризовались как необязательная и формальная дань традиции. С этим, впрочем, тоже сложно согласиться.

Была ли свойственна телеологичность мировоззрению Ломоносова? Многие мыслители XVIII века обосновывали оптимистическое мировоззрение, опираясь на идею о предзаданной целесообразности всего существующего. В исследованиях многих дореволюционных авторов и представителей русского зарубежья Ломоносов представлен последователем метафизики Лейбница и Вольфа (В. Тукалевский, А.Ф. Преображенский, П.Н. Сакулин, В.В. Зеньковский). Ломоносов уважительно относился к научным заслугам своего учителя Х. Вольфа, но не принимал многих положений его философии, критиковал учение о «нечувствительных частицах, лишенных протяженности». (опыт о теории нечувствительных частицах тел и вообще о причинах частных качеств [4]. Объясняя целесообразность природы, он не прибегал к телеологии Вольфа или к учению Лейбница о предустановленной гармонии. Непосредственной причиной любого природного явления он считал какое-либо другое природное явление. Долг ученого он видел в том, чтобы отыскивать естественную причинность, а не заявлять о любом труднообъяснимом явлении: «Так захотел Бог!»

Для Ломоносова счастье человеческое невозможно без самореализации в какой-либо полезной для общества деятельности. «Рассуждая о благополучии жития человеческого, слушатели, не нахожу того совершеннее, ежели кто приятными и беспорочными трудами пользу приносит» [5]. Осознание полезности своего труда в сочетании с ответной благодарностью компенсирует любые лишения, с этим трудом связанные. Страдания – неизбежный спутник человека, но они не обесценивают жизнь, а лишь усиливают ощущение удовлетворенности от достигнутых целей. «Ежели бы небо благоволило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастья не мог чувствовать» [6].

Наибольшее удовлетворение, по его мнению, может приносить занятие наукой. Наслаждение красотой и гармонией сотворенного мира сочетается в этом занятии с пользой, которую можно принести всему роду человеческому, и которую рано или поздно обязательно оценят со-

временники или потомки. В отличие от многих других видов деятельности, занимаясь наукой, человек не присваивает чужие блага, а одаривает своими. Осознание беспорочности своего труда является важным условием счастья. Нет счастья без добродетели. Развивая идею Цицерона, Ломоносов писал: «Ибо в единой токмо добродетели состоит человеческое совершенство. Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие» [7].

В более поздних работах представления Ломоносова о морали основаны на разумном компромиссе между ценностями счастья и добродетели, также свойственном эпохе Просвещения. В них нет оправдания гедонистической разнузданности в ущерб добродетели, но нет и требования стоического служения добродетели, в ущерб индивидуальному счастью. В них скорее свойственное аристотелевской этике представление о возможности достигнуть счастье через добродетельность. В поэтическом цикле «Разговор с Анакреоном». Ломоносов перевел стихи древнегреческого поэта Анакреона, сочинив и ответ ему. Сравнивая гедонистическую мораль Анакреона со стоицизмом Сенеки, Ломоносов не принимает сторону второго.

Возьмите прочь Сенеку,
Он правила сложил
Не в силу человеку,
И кто по оным жил? [8]

В тоже время он осуждает и эгоизм Анакреона. Изобразив в стихотворении в виде возлюбленной женщины Россию, Ломоносов указал достойную цель жизни – служение отечеству. Как поэта-классициста его вдохновляли подвиги героев, но героическое служение общественному благу не сопровождалось у него трагическим ощущением самопожертвования, как это было свойственно, например, Сумарокову. Цель эта, по его мнению, не требует отказа человека от своего счастья. В ней и есть счастье.

Как не хватает подобных настроений нашему веку!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. М.В. Ломоносов Полное собрание сочинений. - Т. 6. - Л., 1952. - С. 421.
2. Там же. - Т.8. - Л., 1959. - С. 228.

3. Там же. - Т. 2. - Л., 1951. - С. 350.
4. Там же. - Т.1. - Л., 1950. - С. 201; Т. 10. - Л., 1957. - С. 503.
5. Там же. - Т. 2. - Л., 1951. - С. 349.
6. Там же. - Т.7. - Л., 1952. - С. 122.
7. Там же. - Т.7. - Л., 1952. - С. 308-309.
8. Там же. - Т.8 - Л., 1959. - С.763.

Г. А. ЗУБКОВА, О. В. СМИРНОВА
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

М.В. ЛОМОНОСОВ И КЛАССИЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

XVIII век по праву считается вершиной классического естествознания. Научное представление о мироздании как о сложно устроенной, но принципиально понятной целостности основывалось на теоретических обобщениях ньютоновской механики. Сложилась соответствующая познавательная стратегия, когда механика стала восприниматься как универсальный инструмент познания: объект познания представляет собой отдельную, не зависящую от исследователя определенность; эмпирически данную; фиксированную в процессе исследования; с отдельными, количественно выражаемыми свойствами.

Развитые атомистические представления и возрождающаяся корпускулярная традиция также хорошо вписывались в эмпирически-математически-механистическую рациональность, т.к. и химические, и тепловые процессы объяснялись механическим движением и взаимодействием атомов.

Таким образом, XVIII век – это редкое время завершенности миропредставления в виде механической (на сегодня – механистической) картины мира и классического научного мировоззрения с его жестким детерминизмом и неограниченным механическим редукционизмом.

Несомненен великий вклад М.В. Ломоносова в создание такой картины мира. Прежде и больше всего это связано с объяснением молекулярно-кинетической природы тепла. Методологически это свидетельствует о внедрении физических методов в химию, что делает химию, как физику и механику, более точной и количественно выраженной. Миро-

воззренчески это свидетельствует о том, что традиционные умозрительные атомистические представления получают свое естественнонаучное обоснование.

В то же время практически все исследователи научного вклада Ломоносова отмечают, что его достижения опережают свое «классическое» время, что в них можно наблюдать аналогии с представлениями, ставшими актуальными в XVIII-XX веках (см., например, работы о Ломоносове Н. А. Фигуровского, известного российского химика и историка науки). Например, представления об атомах как шарообразных вращающихся частицах коррелируются с более поздней и даже с современной моделью атома с его электронной конфигурацией и вращательной симметрией. Ломоносовым, например, дана кинетическая модель идеального газа, которая при определенных допущениях вполне соответствует принятой в дальнейшем. Подобные примеры можно продолжить.

В XIX веке классическая естественнонаучная картина мира утрачивает свою строгую однозначность и свой методологический монополизм. Это связано с изучением электромагнитных процессов и созданием Д. К. Максвеллом электромагнитной теории. Для нас здесь важен тот факт, что именно Ломоносов говорил о едином происхождении света и электричества, предвосхищая, при определенных допущениях, связанных с его временем, положения электродинамики.

Электродинамика Максвелла и электромагнитная картина мира не только дополнили механическую картину мира в классическом естественнонаучном мировоззрении, но и обнаружили двойственность и противоречивость такого мировоззрения: если электромагнитное поле – это проявление материального мира, то значит, материя – это не только вещество; если же поле – это не материя, то что именно? Снятие данной противоречивости и должное философское обоснование естественнонаучная картина мира получила только в XX веке, что и означало полное завершение классического этапа научного мировоззрения в целом.

В XIX веке в естествознании происходит и другой процесс, который подготавливает «неклассичность» научного мировоззрения – диалектизация естествознания. Она связана как с великими естественнонаучными достижениями середины века (клеточное строение объектов живой природы; работы Ч. Дарвина; закон сохранения и превращения

энергии Р. Майера и т.д.), так и с влиянием классической немецкой диалектики (и в гегелевском, и в младогегельянском вариантах).

Нам представляется, что именно в этой сфере (натурфилософия; диалектическое обоснование естественнонаучных представлений) идеи Ломоносова оказались наиболее прорицательными. По мнению С.И. Вавилова, «Ломоносов на века вперед как бы взял в общие скобки все виды сохранения свойств материи. Глубочайшее содержание великого начала природы, усмотренного Ломоносовым, раскрывалось постепенно и продолжает развиваться в прогрессивном историческом процессе развития науки о природе» [1].

Важно отметить, что гений Ломоносова в своих идеях не просто опережает открытия XVIII века, но и опережает соответствующее им классическое научное мировоззрение. Осталось ненаписанной натурфилософская работа Ломоносова «Согласие причин», в набросках и плане к которой принцип материального единства природы понимается им не просто как единство и даже не как взаимосвязанность, а именно, как взаимосогласованность. В развитом виде идея взаимосогласованности характерна именно для неклассического мировоззрения XX – XXI веков (принцип дополнительности Н. Бора в квантовой механике; процессы самосогласования системы в синергетике и т. д.). В гносеологии и методологии эта идея не развита Ломоносовым столь же ярко, но и здесь им выдвинуты положения о необходимости соответствия теории и опыта; непосредственно наблюдаемых явлений и их «потаянных причин» и т. д.

Таким образом, ясно видно, что общие натурфилософские идеи Ломоносова являлись по преимуществу идеями будущей науки и значительно обгоняли конкретные экспериментальные физические представления XVIII века (даже его собственные) о природном устройстве мира.

Нам представляется, что это делало возможным мировоззрение самого М. В. Ломоносова, а именно, то, что отмечается всеми как его энциклопедичность, разносторонность, необыкновенная широта. В структуре его мировоззрения мы видим «самосогласованность» науки и искусства; науки и религии; науки и просвещения; конкретной науки и натурфилософских построений; естественнонаучных и гуманитарных исследований; различных областей естествознания и т. д. Это абсолютно соответствует современным представлениям о постижении мира в его единстве всеми формами культуры и сегодняшней модели общественно-го мировоззрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. С. И. Вавилов. Собрание сочинений. - Т. 3. - М., Изд-во АН СССР, 1956. - С. 98.

В.А. КОЛОСОВ

СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА.

ПРИНЦИПЫ ВСЕОБЩЕЙ СВЯЗИ И ВСЕОБЩЕГО ДВИЖЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ М.В. ЛОМОНОСОВА

М.В. Ломоносов стоит у истоков разработки в отечественной философии и науке основных принципов бытия: всеобщей связи и всеобщего движения.

Он подчёркивал: «Всё связано единою силою и согласованием природы» [1]. Им отмечается неразрывная связь материи и движения. Он пишет: «Движение должно быть в материи и как движение без материи, так и огонь без движения быть не может» [2].

Движущаяся материя в свою очередь связана с пространством и временем. Пространство характеризуется через понятие протяжения, под которым понимают измерение в длину, ширину и глубину, а под временем как следование одного после другого.

При этом пространственно-временные характеристики природы свойственны не только физическим макротелам, но и составляющим их «нечувствительным», то есть неощущаемым микрочастицам. «Невозможно, - утверждает он, - чтобы нечувствительные физические частицы тел не имели протяжения, то есть тела состоят из имеющих протяжение физических нечувствительных частиц» [3].

И М.В. Ломоносов раскрывает самые разнообразные связи в мире.

В речи «Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее», произнесённой в публичном собрании Академии наук 1 июля 1756 года, он пытается установить связь между тепловыми, химическими, световыми и электрическими процессами.

В речи «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих», произнесённой там же 26 ноября 1753 года, и в приложении к нему – в «Слове об электрических воздушных явлениях» он раскрывает связь между природой электричества и света.

Особое внимание М.В. Ломоносов обращает на раскрытие единства и взаимосвязи наук, в частности, физики и химии. «Химик, - пишет он, - без знания физики, подобен человеку, который всегда должен искать ошупом. И эти две науки так соединены между собой, что одна без другой в совершенстве быть не могут» [4].

И сам он положил основание созданию науки – физической химии. Поскольку науки взаимосвязаны, то учёный должен знать не одну науку. Так, математику, кроме знания высшей математики, необходимо знание практической геометрии; астроному нужна геометрия, механика, география; географу – астрономия, механика, алгебра; анатомия и ботаника полезны физическому; знание физики и химии необходимы анатому, физиологу, медику, ботанику. Историкограф должен иметь познания в практической философии, праве, политике и красноречии и т.д. [5]

М.В. Ломоносов, раскрывая взаимосвязь астрономии и физики, явился также основателем астрофизики.

Им подчёркивается значение философии для естествознания, в частности, для химии. «Истинный химик, - пишет он, должен быть также философом» [6], ибо он должен доказывать познанное, а это предполагает знание философии.

Особенно учёным подчёркивается связь науки и практики.

В речи на заседании Академии наук 8 мая 1959 года «Рассуждение о большой точности морского пути» отмечается связь астрономии с мореплаванием и её значение для мореплавания.

В речи «Слово о пользе химии», произнесённой на собрании Академии наук в сентябре 1751 года, он подчёркивает связь химии с промышленностью и её значение для развития отечественной промышленности. Само же изучение химии, утверждает он, преследует две цели: 1) совершенствование отечественных наук; 2) «умножение жизненных благ».

Им отмечается практическая роль географии. Она необходима, прежде всего, морякам, путешественникам.

Практическое значение других наук также отмечается им.

В самих же науках необходимо сочетать теоретические и экспериментальные исследования. М.В. Ломоносов в этом плане подчёркивает, что лучший способ «к изысканию правды» – это «из наблюдений устанавливать теорию, через теорию исправлять наблюдения» [7].

Что же касается движения, то под ним он понимает любое изменение вообще. «Все изменения тел, - писал он, - в «Элементах математической химии» (1741г), - происходят посредством движения» [8].

Но движение М.В. Ломоносов понимает механистически, когда пишет: «Движение есть непрерывное перемещение. Покой есть пребывание в одном и том же месте. Всё, что имеет начало своего движения, движется другим... Всякое движение тела, которого в этом теле ранее не было, имеет своё начало» [9].

В сформулированном им в письме к Л. Эйлеру (1748 г.) «всеобщем законе природы» движение также понимается механистически. «Все встречающиеся в природе изменения происходят так, что если к чему-либо нечто прибавилось, то это отнимается у чего-то другого. Так сколько материи прибавляется какому-либо телу, столько же теряется у другого... Так как это всеобщий закон природы, то он распространяется и на правила движения: тело, которое своим толчком возбуждает другое к движению, столько же теряет от своего движения, сколько сообщает другому, им двинутому» [10].

Механистическое понимание движения им переносится и на микромир, на движение элементов и корпускул. «... Тела любой протяжённости, самые большие и самые малые, - отмечается им,- подчинены законам механики» [11].

В то же время М.В. Ломоносов нередко отходит от своих механистических и метафизических взглядов на природу, в том числе, и на движение.

Так в работе «Размышления о причинах теплоты и холода» (1747 г.) «мы утверждаем,- пишет он,- что нельзя приписывать теплоту тел сгущению какой-то тонкой, специально для этого предназначенной материи, но что теплота состоит во внутреннем движении, связанной материи нагретого тела» [12].

А в более ранней работе «О превращении твёрдого тела в жидкое» (1738 г.) отмечается, что огонь и вода «обладают внутренним движением» [13].

Более того, им утверждается вечность движения. «Первичное движение,- пишет он,- не может иметь начала, но должно существовать извечно» [14].

Но если движение существует вечно, и оно неотъемлемое свойство материи, которая также вечна, то это говорит о том, что М.В. Ломоносов отказывается от концепции первотолчка, признаваемого Ньютоном.

И в то же время М.В. Ломоносов и в научном, и в поэтическом творчестве временами упоминает бога как первоначального творца мира. Например, он пишет, что создатель дал роду человеческому две книги. В одной он показал своё величество, а в другой свою волю. «Первая – видимый сей мир, им созданный... Вторая книга – священное писание» [15].

По нашему мнению, это, прежде всего, объясняется тем, что религия как мировоззрение в XVIII веке в России была ещё очень сильна. Отход от неё, тем более выступление против неё грозили серьёзными последствиями для людей, в том числе и для учёных. И это прекрасно понимал М.В. Ломоносов. Он мог потерять работу, быть отрешённым от научной деятельности на благо России, поэтому предпочитал открыто не выступать против неё.

Признавая формально или неформально творца мира, в дальнейшем, считал он, бог в развитие мира не вмешивается, то есть он стоял на позициях деизма.

М.В. Ломоносов разработал также классификацию видов движения. Прежде всего, он выделяет следующие «три движения, к которым сводятся все остальные виды движения: 1) поступательное, когда всё тело непрерывно меняет своё положение; 2) вращательное, когда тело, оставаясь в том же положении, вращается вокруг постоянной или переменной оси; 3) колебательное, когда тело на ничтожном пространстве движется взад и вперёд, весьма частыми чередованиями» [16].

Он видит специфику движения и в том, где оно реализуется, в веществе или промежуточной материи – эфире. Он считает, что «движение, теплоту и цвет производящее, есть коловратное, материи разные. Теплоты причина есть коловратное движение частиц, чувствительные тела составляющих. Цветов причина есть коловратное движение эфира» [17].

И в самом эфире, считает он, существуют разные движения, одно, например, возбуждает свет, другое огонь.

Движение подразделяется им также на общее (в макром мире) и внутреннее (в микромире). «Тела, - пишет М.В. Ломоносов, - могут двигаться двояким движением – общим, при котором всё тело непрерывно

меняет своё место... и внутренним, которое есть перемена места нечувствительных частиц материи» [18]. При этом именно внутреннее движение, утверждает он, обуславливает все изменения в телах. «Без движения в телах, - пишет М.В. Ломоносов, - не может быть никакого изменения» [19].

Движение подразделяется ещё на производное и первичное. «Производное движение это такое, которое зависит от другого движения» [20]. То есть под производным движением он понимает механическое движение.

«Первичное движение, - утверждает он, - это такое, которое в себе самом имеет основание, то есть не зависит от другого движения». И именно оно, как уже отмечалось, по Ломоносову, «извечно» [21].

В данном случае в понимании первичного движения М.В. Ломоносов выходит за рамки механицизма, рассматривая движение как внутреннее состояние материи, её неотъемлемый атрибут.

Диалектический подход проявляется и тогда, когда он показывает, что материя изменяется, в ней происходит развитие.

«Твёрдо помнить должно, - пишет М.В. Ломоносов, - что видимые, телесные на Земле вещи и весь мир не в таком состоянии были сначала от создания, как нынче находим, но великие происходили в нём перемены, что показывает история и древняя география, с нынешнего снесённая, и случающиеся в наши веки перемены земной поверхности» [22].

Развитие Земли, утверждает он, происходит в результате противоречивых процессов: горнообразования и горноразрушения, порообразования и породоразрушения и т.д.

Идея изменения переносится им на мир в целом: «Планеты и самые неподвижные звёзды изменяются, теряются в небе, показываются вновь, происходят постоянно перемены в млечном пути и беспрестанное строение новых миров» [23].

И М.В. Ломоносов подходит к идее противоречия как движущей силы развития. «От движения в телах, - пишет он, - происходит действие и противодействие... Тела не могут ни действовать, ни противодействовать взаимно без движения» [24]. И эта идея противоречия, как движущей силы развития, как показывает история, всё более и более внедрялась в естествознание и обществознание. Современная же наука насквозь диалектична.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. в 11 т. – М.; Л., - 1950-1983. - Т.3. - С. 493.
2. Там же. – С. 436.
3. Там же. – С.199, 201.
4. Ломоносов М.В. Избранные произведения в 2 т. - Т.2. - М.,1986. - С. 357.
5. Там же. – С. 357-358.
6. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. - Т.1. – С. 69, 71.
7. Полн. собр. соч. - Т.4. – С. 163.
8. Полн. собр. соч. - Т.1. – С. 73.
9. Полн. собр. соч. - Т.2. – С. 197, 199.
10. Там же. – С.183, 185.
11. Полн. собр. соч. - Т.1. – С. 285.
12. Полн. собр. соч. - Т.2. – С. 53.
13. Полн. собр. соч. - Т.1. – С. 19.
14. Полн. собр. соч. - Т.2. - С. 201.
15. Полн. собр. соч. - Т.4. – С. 375.
16. Ломоносов М.В. Избранные произведения в 2 т. - Т.1. – С. 235.
17. Там же. – С. 256.
18. Там же. – С. 75.
19. Там же. – С. 234.
20. Полн. собр. соч. - Т.2. – С. 201.
21. Там же. – С. 201, 203.
22. Полн. собр. соч. - Т.5. – С. 574.
23. Полн. собр. соч. - Т.3 . – С. 484.
24. Полн. собр. соч. - Т.1. – С. 181, 183.

В.А. КОЛОСОВ

СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ПРОБЛЕМА ПРИЧИННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ М.В. ЛОМОНОСОВА

М.В. Ломоносов значительное внимание в своем творчестве уделил проблеме причинности.

Говоря современным философским языком, под причиной понимают явление, которое вызывает другое явление. Также понимал причи-

ну и М.В. Ломоносов. Он писал: «Если какая-то вещь страдает, то есть в себе перемену имеет, то должна быть действующая вещь, которая оную перемену производит, например, море волнуется, следовательно, бурный ветер веет» [1]. То есть причиной волнения моря является ветер.

М.В. Ломоносов классифицирует причины на ближайшие и отдаленные. «Ближайшая причина каждого явления одна, пишет он, - отдаленных может быть множество и даже противоположной природы. Например, ближайшая причина дождя есть преобладание силы тяжести частичек воды над силой сцепления их с воздушными частичками, поддерживающей их в атмосфере. Отдаленными же причинами могут быть теплота и холод: теплота, так как разреженный воздух касается поверхности водных частичек и менее прочно связан с ними; а холод, так как вследствие сжатия воздуха частички воды приходят во взаимное соприкосновение, сливаются в капли...» [2].

В этом высказывании фактически проявляется диалектическая идея о взаимопереходе причины и следствия друг в друга. Следствие, порожденное определенной причиной, в свою очередь является причиной другого явления.

Он также утверждает, что природа вещей такова, что при возрастании причины растет и ее действие, и, наоборот, при убывании уменьшается и действие [3].

И это, действительно, так, по крайней мере, в неорганической природе. Например, чем мощнее природный катаклизм (землетрясение, извержение вулкана, цунами и т.д.), тем он разрушительнее. Если он ослабляет свою силу, то и разрушения становятся меньшими.

А связь, «согласие» причин Ломоносовым рассматривается как объективный закон природы [4].

Им высказывается мысль, что природа «и от малого числа причин произносит неисчислимые образы свойств, перемен и явлений» [5].

По его мнению, «натура в произвождении многообразных тел тщива и расточительна, а в причинах их скупа и бережлива и сверх того те же и одинаковые действия тем же одним причинам приписывать должна» [6].

М.В. Ломоносов резко выступает против тех «умников», кто считает, что все существующее создано Богом и на этом основании нет смысла искать причины явлений. Им «легко быть философами, выучась

наизусть три слова: «Бог так сотворил» и сие дая в ответ вместо всех причин» [7], – заявляет он.

Сам же М.В. Ломоносов признавал Бога как творца мира, но считал, что после акта творения, он в него не вмешивается, то есть стоял на позициях деизма.

М.В. Ломоносов утверждает, что явления, представляющие собой следствия, становятся яснее и понятнее, если познана их причина [8].

В работе «Размышление о причинах теплоты и холода» он разрабатывает молекулярно-кинетическую теорию теплоты, в которой доказывает, что единственная причина теплоты состоит во внутреннем, «колловратном», то есть вращательном движении нечувствительных частиц.

В связи с этим он подверг критике метафизическую концепцию теплорода. По его утверждению «теплотворная, особливая материя, которая из тела в тело переходя и странствуя, скитается без всякой малейшей вероятной причины, есть один только вымысел» [9].

М.В. Ломоносов считал, что при изучении физических свойств тел раскрывается природа вещества, а исследование состава вещества и химических процессов, происходящих в нём, позволяет раскрывать причину его свойств. И сам он явился основоположником создания физической химии как науки.

Им разрабатываются не только теоретические вопросы причинно-следственных связей, но главным для него было раскрытие конкретных причин в природе, в различных областях действительности с целью использования этого на практике.

Он ставит задачу, что «должно искать в подробном познании свойств и причин самих вещей, от которых... блаженства и преимущества происходят» [10].

И он пытается раскрыть причины самых разнообразных явлений и процессов. Так причиной землетрясений, по его мнению, являются очаги горения разных веществ на разной глубине. Он считает, что вид землетрясений зависит от характера процесса и его глубины и пытается первым в истории науки определить глубину очага землетрясения, то есть толщину того, что в дальнейшем получило название земной коры. Причиной же изменения земной поверхности он считает и внешние силы (ветры, дожди, пожары, наводнения, морские прибои и т.д.), и внутренние – сильные землетрясения, извержения вулканов и др.

Он пытается раскрыть причину упругости воздуха, считая, что она лежит в «его собственной материи».

Многих российских учёных в этот период привлекала природа электричества. Поэтому Петербургская Академия наук в 1753 году поставила перед учёными задачу – найти подлинную причину электрической силы и составить её теорию. А эта задача была предложена М.В. Ломоносовым.

В «Слове о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее» он ставит задачу «изыскать причины и натуры первоначальных частиц, тела составляющих, от которых цветы и другие чувствительных тел свойства происходят...» [11]

М.В. Ломоносов выдвигает идеи о роли организмов в геологическом процессе, верно утверждая, что янтарь, например, имеет органическое происхождение, ископаемые окаменелости смолы деревьев – причина его образования.

В дискуссии с Г.Ф. Миллером в 1749 году он опровергает утверждение, что причиной образования русского государства явилась деятельность варягов. Им подчёркивается древность славянских народов, их большая роль в истории. Он считает, что население России имеет смешанную славяно-чудскую этническую основу.

В работе «О сохранении и размножении российского народа» он утверждает, что причиной благосостояния государства является положение населения страны, народа. Он пишет: «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чём состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности тщетной без обитателей» [12].

Для М.В. Ломоносова познание действительности невозможно без познания причин процессов и явлений. Познание же её происходит с помощью понятий. Действительный мир, природа первичны, а понятия вторичны. В теории познания он, безусловно, материалист.

В понимании же причинности он не был свободен от механицизма.

«Явления, - писал он, - объясняются по твёрдым законам механики» [13]. Тем не менее, как было показано, это не уменьшает его существенных заслуг в разработке причинности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. В 11 т. - М.; Л., 1950-1983. - Т.7. - С. 44.
2. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. - Т.3. - С. 291, 293.
3. Ломоносов М.В. Избранные произведения. В 2 т. - М., 1986. - Т.1. – С. 86.
4. Там же. – С. 254.
5. Там же. – С. 254.
6. Там же. – С. 166.
7. Там же. – С. 394.
8. Там же. – С. 112.
9. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. - Т.3. – С. 389.
10. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. - Т.1. – С. 534.
11. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. - Т.3. – С. 342
12. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. - Т.6. – С. 384.
13. Ломоносов М.В. Избранные произведения. - Т.1 – С. 434.

О.А. КУЛЕБЯКИНА

АРХАНГЕЛЬСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ КОЛЛЕДЖ

М. В. ЛОМОНОСОВ И МЕДИЦИНА

Великий ученый, поражающий своей разносторонностью, М.В. Ломоносов не был чужд и медицине. Интерес к этой крупнейшей отрасли естествознания, в которой находили практическое приложение его философские взгляды и теоретические воззрения, был присущ М.В. Ломоносову на протяжении всей его жизни. Студентом в Марбурге, как видно из выданных ему свидетельств, посещал лекции на медицинском факультете, его привлекала химия, которая в то время была связана с медициной. По окончании Марбургского университета М.В. Ломоносов получил звание кандидат медицины.

Занимался ли М.В. Ломоносов сам врачебной деятельностью? Если и занимался, то лишь урывками и случайно, вероятнее всего, при исключительных обстоятельствах. Из его письма И.И. Шувалову мы знаем, что при поражении профессора Рихмана молнией (1753г.) М.В. Ломоносов пытался оживить его. «Мы старались, движение крови в нем возобновить, за тем, что он еще был тёпл...»

Медицине посвящены две работы М.В. Ломоносова, написанные одна в начале, другая – в конце его научной деятельности. Первая из них

– это перевод статьи «О сохранении здоровья». Перевод этот был помещен в «Примечаниях к Ведомостям» за 1741 г. за подписью Л.К. Первая буква означала фамилию переводчика – Ломоносова, вторая – фамилию автора. Статья вполне соответствует состоянию медицинской науки того времени и содержит ряд целесообразных гигиенических советов и прогрессивных мыслей по многим вопросам. Что в статье принадлежит автору, а что – переводчику, сказать трудно. Мы можем предположить, зная творческий характер М.В. Ломоносова, что он трудился над указанной статьей.

Вторая из тех работ, – это общеизвестное письмо И.И. Шувалову 1 ноября 1761 г., получившее название «О размножении и сохранении русского народа». Оно содержит в себе такую сокровищницу смелых идей, такое обилие гигиенических указаний, так широко охватывает все стороны жизни и быта России XVIII века, что анализ одного этого произведения дает обильный материал для работы.

Помимо этих двух произведений отдельные теоретические положения, гигиенические советы, медицинские наблюдения разбросаны по многим сочинениям М.В. Ломоносова, даже весьма далеким от медицины.

Пишет ли он «Слово о пользе химии» (1751), он дает в нем обстоятельную и глубокую характеристику медицины как науки; в стихотворении «Письмо о пользе стекла» (1752) он говорит о болезнях, поражающих человека, и о роли лекарств; готовит проект путешествий по северным морям, в котором предсказывает возможность «проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1763), он не забывает упомянуть о заготовке противочинготных средств. Разрабатывая «Первые основания металлургии или рудных дел» (1763), он намечает основные условия оздоровления труда рудокопов и соответствующего устройства шахт и т. д.

М.В. Ломоносов разделял человеческие знания на науки и «художества». Он писал: «Науки подают ясное о вещах понятие; художества к приумножению человеческой пользы оные употребляют. Науки художествам путь показывают; художества происхождение наук ускоряют. Обоим общею пользою согласно служат». Из приведенных слов видно, что великий ученый под наукой понимал теорию, а под художеством – практику и подчеркивал их взаимную связь и взаимную необходимость. Исходя из такого понимания, у М.В. Ломоносова мы встречаем отзывы как о медицинской науке, так и о врачебном искусстве. Однако

М.В. Ломоносова – естествоиспытателя и философа – прежде всего, привлекала медицина как наука.

М.В. Ломоносов называл медицину частью физики. «Великая часть физики и полезнейшая роду человеческому наука есть медицина...». Это определение медицины в его устах весьма существенно. Оно подчеркивало научный характер медицины.

Поскольку под физикой в то время понималось естествознание в широком смысле слова, определение М.В. Ломоносова вводило медицину в широкий круг естественных наук. М.В. Ломоносов подчеркивал тесную связь медицины с другими отраслями естествознания, в частности, с химией и физикой. Для М.В. Ломоносова медицина, «представляет вещи с причинами, по физическому рассуждению». Такой взгляд на медицину, признание за ней свойства находить причинность изучаемых ею явлений, да еще с применением «физического рассуждения», был для того времени весьма прогрессивным.

Рассуждая о структуре Академии наук, он писал в 1764 г.: «Анатомия и ботаника полезны физику. Химик без знания физики подобен человеку, который всего искать должен ощупям. Медик должен разуметь химию и в ботанике лекарственные травы...».

Признание связи наук между собой, требование к ученому не замыкаться в рамках узкой дисциплины неоднократно звучит в высказываниях М.В. Ломоносова.

Присоединяясь к мнению Цицерона, который считал, что все науки «столь тесное имеют между собой взаимодействие и соединение, что по справедливости за одну и неразделимую фамилию их почитать надлежит». В. Ломоносов приводил в пример медицину. Он писал: «Другой желает быть медиком, не зная совершенно анатомии, фармацевтики и пр., как может врачевать болящего, различать травы и составлять лекарства?»

Но еще большее значение для медицины М.В. Ломоносов придавал химии. «Медик без довольного познания химии совершен быть не может». Только химия может установить наличие в тех или иных телах целебных свойств, поскольку их причина «лежит в частях, недоступных остроте зрения». Только благодаря химии становятся понятными физиологические функции человеческого организма, а также их нарушения – болезни. Химия помогает и в изучении строения тела. Ратуя за коллективное разрешение научных проблем и за «союз наук», М.В. Ломоносов

писал: «Часто требует ботаник и анатомик – химиков совета... И так, ежели он своих глаз и рук не имеет, у других заимствовать должен...». Иначе говоря, анатом, должен досконально знать химию. Только химия, по мнению М.В. Ломоносова, позволяет познать природу организма.

Знание строения и свойств тела для врачей, по мнению М.В. Ломоносова, – главное. Гениальный ученый ясно видел, что медицина, наука о болезнях и их лечении, держится на знании строения и жизнедеятельности организма в его нормальном состоянии. Без этого знания не может быть достигнута основная цель медицины – исцеление болезней. Для излечения болезней необходимо понять их непосредственную причину, считал М.В. Ломоносов.

В химической лаборатории М.В. Ломоносов развернул по тем временам огромную исследовательскую работу. Большое значение имеет исследование явления кристаллизации из растворов, зависимость растворимости от температуры и другие явления, широко используемые в современной фармации и аптечном деле.

Это был многогранный учёный, оставивший яркий след во многих отраслях науки, на основе которых и развивалась современная фармация и медицина.

С.В. МАНАХОВА, Н.А. ОНОХИНА, Л.В. ГЕРАСИМОВА
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ВКЛАД М.В. ЛОМОНОСОВА В РАЗВИТИЕ ХИМИИ

Химия – наука, которую М.В. Ломоносов считал своей «главной профессией». Основную задачу химии М.В. Ломоносов видел в том, чтобы освободить её «от ига медицины и аптекарского искусства» превращением её в науку физико-химическую. По мнению М.В. Ломоносова, «истинный химик должен быть теоретиком и практиком». Разница между теоретиком и практиком, по мнению М.В. Ломоносова, заключается в том, что первый теоретически познает процессы, происходящие при изменениях в смешанном теле (выводит закономерности из обилия имеющихся опытов), а практик тот, кто знает об этих изменениях из исторического опыта (хорошо знаком с опытами и их результатами, полученными им самим и его предшественниками). Всякое «изменение сме-

шанного тела есть изменение его внутренних качеств», под которыми М.В. Ломоносов понимал «все то, что можно познать чувствами, за исключением фигуры, движения и положения всего тела». К «внутренним качествам тела» Ломоносов относил «элемент», «корпускулы» и «начало» (в современной терминологии эти «качества» соответствуют атому, молекуле и химическому элементу). «Бесконечное разнообразие тел» зависит от той или иной группировки разных «качеств» в теле. Перегруппировка происходит в результате изменения числа и элементов в корпускуле, корпускул и начал в теле. Эти перемещения происходят по законам механики, поэтому «кто хочет глубже постигнуть химические истины» должен «изучать механику». Отсюда следует, что химические процессы могут быть познаны при помощи физических закономерностей, то есть «физической химией». М.В. Ломоносов понимал под физической химией не теоретическую химию вообще, а самостоятельную научную дисциплину, «объясняющую на основании положений и опытов физики то, что происходит в смешанных телах при химических операциях» [1].

Заслугой Ломоносова является то, что он разработал конкретную программу химических исследований на новой, физико-химической основе. Сам он успел выполнить лишь небольшую часть намеченных им работ. Он изучал влияние на вещество высоких и низких температур и давления, проводил опыты в пустоте, изучал явления вязкости, капиллярности, кристаллизации, образование растворов и растворимость в разных условиях, преломление света и действие электричества в растворах. Научные идеи Ломоносова, содержащиеся в его работах по физике и химии, опережали свою эпоху на многие десятилетия и получили полное признание только во второй половине 19-го столетия, когда научный прогресс в стране позволил, наконец, понять и оценить всю важность трудов великого учёного.

Глубокое материалистическое понимание природы и происходящих в ней процессов и явлений позволило Ломоносову впервые в истории науки дать чёткую формулировку закона сохранения материи и движения. В письме к Л. Эйлеру в 1748 году он сформулировал основные положения этого закона: "Все встречающиеся в природе изменения происходят так, что если к чему-либо нечто прибавилось, то это отнимается от чего-то другого. Так, сколько материи прибавляется к какому-либо телу, столько же теряется у другого... Так как это всеобщий закон

природы, то он распространяется и на правила движения...» Печатная публикация закона последовала через 12 лет, в 1760 году, в диссертации «Рассуждение о твердости и жидкости тел».

Великий ученый положил в основу химии точные начала; ввел в химическую практику основные принципы количественного и качественного анализа. Ломоносов считал, что уверенность в результатах опытов зависит от работы с чистыми химическими веществами и реактивами. «Нужные и в химических трудах употребительные материи сперва со всяким старанием вычистить, чтобы в них никакого постороннего примесу не было, от которого в других действиях обман быть может» [2].

Огромной заслугой М.В. Ломоносова является создание первой в России химической лаборатории. Михаил Васильевич разработал проект лаборатории и в январе 1742 года передал его на рассмотрение в академию. И только через шесть лет, после его неоднократных просьб и протестов, руководство Петербургской академии согласилось на постройку химической лаборатории. Она была построена и открыта благодаря усилиям Ломоносова в 1748 году.

Ломоносов страстно верил в силу человеческого разума, в познаваемость мира. При этом он определял и верные пути достижения истины. Ломоносов рекомендовал в изучении действительности опираться на опыт, выводить из опыта мысленное рассуждение. «Из наблюдений устанавливать теорию, через теорию исправлять наблюдения – есть лучший всех способ к изысканию правды», - писал он. Данное высказывание свидетельствует о том, что Ломоносов выступал за союз, как мы бы сказали теперь, теории и практики. И в этом источник многих его успехов в сфере научных исследований.

История, конечно, не повторяется. И, вероятно, уже не будет людей с таким универсальным диапазоном научной деятельности, как у Ломоносова. Науки сейчас ушли далеко вперед, и одному человеку просто невозможно достичь вершин одновременно в нескольких областях познания. И всегда Михаил Васильевич Ломоносов – ученый, философ, поэт – будет вызывать глубокий интерес как личность, продемонстрировавшая силу человеческого разума, как борец с тьмой и невежеством.

Это подтверждается результатами анкетирования студентов первого курса ИТиПХ и ЛТИ САФУ. Около 80% опрошенных знают дату создания М.В. Ломоносовым химической лаборатории, две трети студентов правильно указали, какой закон был открыт М.В. Ломоносовым,

и более чем половине опрошенных известно, что основоположник физической химии – М.В. Ломоносов.

Ломоносов был одним из величайших новаторов в истории химии всех времен. Он по-новому осознал роль и значение химии, ее место среди наук, изучающих природу. ”Широко распространяет химия руки свои в дела человеческие...”, - говорил великий учёный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткий энциклопедический словарь. Редактор-составитель Э.П. Карпеев . – Санкт-Петербург. – изд-во «Наука», 1999. – 258 с.
2. Карпеев Э.П. М.В. Ломоносов. – Арх-ск, 2000. – 32 с.

М.А. МАСЛИН

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

М.В. ЛОМОНОСОВ И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

В научных и образовательных проектах Ломоносова представлена светская, нерелигиозная трактовка философии, построенной по научной модели и отличающейся от религии своей предметной областью и методологией: «Правда и вера суть две сестры родные...никогда между собою в распрю притти не могут». И далее: «Не здраво рассудителен математик, ежели он хочет божескую волю вымерять циркулом. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по псалтире научиться можно астрономии или химии». Однако «вольное философствование» проникнуто скептицизмом, тогда как «христианская вера стоит непреложно». В «республике науки», напротив, властвует критическая мысль, несовместимая с догматизмом, Здесь позволено каждому «учить по своему мнению». Утверждая величие Платона, Аристотеля и Сократа, Ломоносов одновременно признает право «прочих философов в правде спорить», подчеркивая авторитет ученых и философов Нового времени в лице Декарта, Лейбница и Локка. Обратим внимание на то, что Ломоносов в качестве синонима научной и философской истины употребляет слово «правда», что станет весьма распространённым словоупотреблением для многих мыслителей в XIX и XX веках, от Н.К. Михайловского до Н.А. Бердяева, считавших, что двуединая правда-истина и правда-

справедливость в русском языке выражают исконный «онтологизм» (В.Ф. Эрн) и «нравственную напряженность» (В.В. Зеньковский) отечественной философии (истина как «естина», т. е. «есть она» у П. А. Флоренского). Оригинальные концепции онтологической гносеологии представлены также в философии С. Л. Франка и Н.О. Лосского, что свидетельствует о «переключке идей» русских мыслителей разных эпох. Подтверждение этой «переключки» можно видеть в том, что русские «искатели правды» - ученые, философы, народные мудрецы были убеждены, что правда-истина существует, хотя бы и на дне озера Светлояра, надо только отыскать ее. Это неутомимое искание правды-истины в высшей степени было характерно для истинно русского научного темперамента и стиля Ломоносова. Будучи блестящим научным теоретиком, Ломоносов не был, по словам Вернадского, «отвлеченным математиком», но был ученым-натуралистом, исследователем ресурсов и природы своей страны, стремившимся к научному описанию России с целью дальнейшего освоения ее природных богатств. В этом качестве Ломоносова можно считать подлинным основателем научного полидисциплинарного руссиеведения, включавшего в себя математику, химию, минералогию, геологию, географию, картографию, историю, языковедение. Будучи ученым новоевропейского склада, Ломоносов вместе с тем прекрасно сознавал, что вектор развития России как цивилизации особого типа направлен не только на Запад, но и на Восток, о чем свидетельствует его известная фраза, часто цитируемая лишь наполовину. Первая часть ее звучит так: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном»; вторая часть выглядит следующим образом: «и достигнет до главных европейских поселений в Азии и в Америке». Вторая часть фразы показывает наличие у Ломоносова пространственно-географического мышления евразийского типа, что выражено в его указании на «топос» Америки не на Западе (через Атлантический океан), но на Востоке, ближе к Азии, или к России-Евразии (через Тихий океан). Особенной прозорливостью отличаются актуальные и поныне прогнозы Ломоносова относительно необходимого для будущего России преодоления ее континентальной замкнутости. Ломоносов был убежден, что для нашей страны жизненно важно продолжить дело Петра Великого по освоению морских пространств, окружающих Россию. В записке на высочайшее имя, озаглавленной «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Северным океаном

в Восточную Индию» (1763) Ломоносов не только впервые высказал осуществившуюся в XX веке идею Северного морского пути, но и указал перспективное направление движения России в самый динамично развивающийся в XXI столетии регион мира – Азиатско-Тихоокеанский. Он писал: «Северный океан есть пространное поле, где под вашего императорского высочества правлением усугубиться может российская слава, соединенная с беспримерною пользою, через изобретение восточно-северного мореплавания в Индию и Америку». Таким образом, Ломоносова можно считать выразителем столь актуального для современной философской мысли евразийского, точнее «предъевразийского» мироощущения, основанного на понимании того, что исконное историческое месторазвитие России на стыке Европы и Азии особенно перспективно для движения в азиатском направлении, в «исходе к Востоку», как сказали впоследствии, в 1921 году основатели евразийства. Многие русские ученые, выдающиеся естествоиспытатели и врачи вовсе не были сторонниками материализма, вопреки вышедшим из употребления советским догматическим канонам. К их числу принадлежал и Ломоносов. К сожалению, в современной философии (несмотря на введение кандидатского экзамена по дисциплине «история и философия науки») *мировоззренческое* богатство трудов знаменитых русских ученых стало своего рода «ничейной землей», не вызывающей активного интереса в диссертационной и монографической литературе. Очевидно, что в современной историко-философской литературе мировоззренческое содержание творчества выдающихся ученых-естествоиспытателей остается без должного внимания.

Установившееся молчание вокруг философского наследия выдающихся русских естествоиспытателей имеет место на фоне всеобщего внимания к трудам религиозных философов. Отчасти это молчание объясняется тем, что наследие русских ученых воспринимается зачастую в отрицательно-ценностном смысле, в контексте догматизированной ленинской формулировки о «солидной материалистической традиции в России». Кстати сказать, в работе В.И. Ленина «О значении воинствующего материализма» ничего не говорилось о принадлежности Ломоносова к этой традиции, однако такое причисление было «домыслено», затем было многократно растиражировано и стало нормой советской историко-философской науки (начало этому процессу положили публикации академика Б.М. Кедрова). Технология причисления скопом всех

русских ученых к материалистам являлась для советской философии тем идеологически и политически корректным ритуалом, который ленинградские авторы А.А. Галактионов и П.Ф. Никандров назвали в своё время «анкетно-цитатным методом». Отсюда, как представляется, столь распространившаяся в постсоветский период «аллергия» на «естественноисторический» и «естественнонаучный материализм» естествоиспытателей, который принято было соединять в советской литературе, к тому же, с атеизмом. На самом деле материализм в качестве концептуального, теоретически сформулированного мировоззрения был вообще весьма редок среди русских ученых, а о существовании атеизма в России XVIII века вовсе не приходится говорить. Характерно, что последние значительные работы о научно-философском наследии Ломоносова, вышедшие уже в постсоветское время (Н.Ф. Уткиной и П.С. Шкуринова) были лишены прежних клише и никак не акцентировали «материализм» Ломоносова, предпочитая использовать для характеристики его взглядов определение «корпускулярная философия», которое употреблялось самим русским ученым. Однако именно в советский период при всех искажениях и натяжках в оценке мировоззрения Ломоносова было достигнуто наибольшее приращение знаний о собственно научной стороне его деятельности. Уже в 20-е годы была создана специальная Ломоносовская комиссия при Академии наук СССР, которую в 1927 году возглавил ее президент (тогда председатель) В. И. Вернадский. Главной целью комиссии было создание полного академического собрания сочинений Ломоносова на основе кропотливого разыскания, собирания, комментирования и перевода с латыни всего корпуса грандиозного научного наследия русского ученого. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года в ознаменование 185-летнего юбилея Московского государственного университета ему было присвоено имя основателя – М. В. Ломоносова. Благодаря этому имя Ломоносова стало символом старейшего русского университета, ставшего повсюду в мире известным как Lomonosov University. Венцом творчества Ломоносова и резонансным событием для всей русской культуры стало основание Московского университета, положившее начало светскому философскому образованию в России. Указ императрицы Елизаветы об основании университета, подписанный в Татьянин день 12 января 1755 года знаменовал собой закрепление за российским государством *особой роли* в развитии науки и образования. Есть надежда на то, что следование этой рос-

сийской модели, обеспечивавшей России во всех формах ее исторического бытия непрерывный рост научного творчества в течение трех последних столетий, будет гарантией уже нынешней ее модернизации. Ведь именно такая модель обусловила появление на свет гения русской культуры – Михаила Васильевича Ломоносова.

А.В. МАКУЛИН

СЕВЕРНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЯ М.В. ЛОМОНОСОВА ЗА РУБЕЖОМ (НАУЧНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

История жизни и научных подвигов М.В. Ломоносова достаточно хорошо известна многим нашим соотечественникам. В народной памяти его имя ассоциируется с неутомимой и всеобъемлющей волей к познанию. Имя великого ученого присвоено многим географическим объектам не только на Земле, но и в космосе. Ежегодно российские исследователи публикуют научные работы, подтверждающие гениальные догадки Ломоносова в той или иной области науки. Однако остается открытым вопрос: известно ли имя Ломоносова за рубежом так же широко, как в России? Обращаются ли западные ученые к его трудам? Знают ли имя Ломоносова так же хорошо, как имена других великих мыслителей XVIII века: Б. Франклина, Т. Джефферсона, Г. Э. Лессинга, И. В. Гете, Ф. Вольтера, Ж. Ж. Руссо?

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать взгляды зарубежных исследователей на М.В. Ломоносова как философа и просветителя. В качестве источников информации нами были использованы англоязычные издания: энциклопедии, монографии, статьи в периодической литературе и Интернет ресурсы.

Почти все крупные западные энциклопедические словари упоминают имя М.В. Ломоносова, дают краткий обзор его философской концепции. Например, в “Routledge Encyclopedia of Philosophy” о Ломоносове говорится в трех статьях [1;2;3]. О Ломоносове говорится как о постоянном пропагандисте «общего блага» [3].

В американских университетах читаются курсы, посвященные научным изысканиям М.В.Ломоносова. Причем курсы читаются европейскими учеными [4]. Философская концепция М.В. Ломоносова анализи-

руется в работе американского исследователя Henry M. Leicester [5].

Henry M. Leicester пишет: "Не может быть никаких сомнений в том, что на философскую основу научного подхода Ломоносова повлияло его обучение в Марбурге у Христиана Вольфа. Вольф же считался в те времена главным толкователем философии Г. В. Лейбница (1646-1716), чьи философские работы он систематизировал и опубликовывал. Философия Лейбница была по сути метафизической. Но она претерпела заметные изменения, когда была переработана Вольфом, Ломоносов же в большей степени адаптировал ее к своим идеям. Ум Ломоносова был по существу практическим, и он предпочитал физические модели метафизическим спекуляциям. Тем не менее, некоторые идеи Лейбница могут быть найдены в трудах М. В. Ломоносова" [6].

В основном о М.В. Ломоносове на Западе знают из книг наших же соотечественников. Б.Н. Меншуткин опубликовал около 100 исследований в русских и иностранных изданиях; большинство их посвящено разработке различных вопросов, связанных с жизнью и научной деятельностью М.В. Ломоносова. В 1952 году в США вышла его книга: "Russia's Lomonosov, Chemist Courtier, Physicist Poet. Contributors" [7]. Также стоит отметить книгу В. Богатова: Bogatov, Vitaly. "En A History of Russian Philosophy". Книга была опубликована в Нью-Йорке в 1994 году и частично рассказывала о философии Ломоносова [8].

Ломоносов является признанным авторитетом в области теории русского языка. Об этом свидетельствуют работы таких авторов, как: С.А. Johnson [9], Harold Segel [10], Brown, William Edward [11]. В работе Maurice Baring "Outline of Russian Literature" Ломоносов по праву назван Петром Первым русского языка. (the Peter the Great of the Russian language) [12]. Ломоносов признается ключевой фигурой Российского просвещения в книге Erich Donnert «Russia in the age of Enlightenment» [13].

О том, что наследие Ломоносова актуально и исследуется до сих пор, говорят находки в библиотеках Финляндии [14]. Всем известно, что большая часть библиотеки графа Орлова была перевезена в Финляндию в девятнадцатом веке, как часть волны щедрых подарков от разных лиц для вновь созданной библиотеки Императорского Александровского университета в Хельсинки. Там же были и книги Ломоносова с его собственноручными пометками.

В 2009 году стартовал проект "Библиотека Михаила Ломоносова". Цель данного проекта – поиск книг с автографом Ломоносова в Нацио-

нальной библиотеке (Хельсинки). Вообще в Национальной библиотеке Финляндии обнаружилось пять книг Ломоносова в дополнение к трем, найденным ранее. В книгах удалось обнаружить уникальные авторские пометки.

Имя Ломоносова известно даже в Национальном управлении по воздухоплаванию и исследованию космического пространства США. Работы о Ломоносове размещены в SAO / NASA Astrophysics Data System (ADS). Одна из них – Tchenakal V.L. M.V. “Lomonosov and his astronomical works” [15]. SAO / NASA Astrophysics Data System (ADS) является цифровым порталом Библиотеки для исследователей в астрономии и физике, которым управляет Смитсоновская астрофизическая обсерватория (CAO) в рамках гранта NASA.

Упоминается имя Ломоносова и в книгах по истории: The Cambridge History of Russia [16]. Здесь Ломоносов представлен как защитник образа идеального правителя, который должен способствовать полезным предприятиям и проявлять моральную пронизательность и «самоограничение». Также интерес представляет статья “Mikhail Lomonosov (1711-1765),” в книге Steve Norris and Willard Sunderland, eds., “Russia’s People of Empire: Life Stories from Eurasia, 1500 to the Present” [17].

На основе вышесказанного можно заключить, что имя М.В Ломоносова известно на Западе, хотя и в значительно меньшей степени, чем в России. Ломоносов известен западным читателям, прежде всего, как наследник философии Лейбница, русский просветитель, математик, химик и физик, отец русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Andrzej Walicki Hegelianism, Russian // Enlightenment, Russian. Routledge Encyclopedia of Philosophy, Version 1.0, London and New York: Routledge 1998.
2. James P. Scanlan Russian Materialism: ‘the 1860s’. // там же.
3. W. Gareth Jones Enlightenment, Russian // там же.
4. Stanford University. Professor Joachim Klein, Chairman of the Department of Slavic Languages and Literatures, University of Leiden, The Netherlands. A discussion entitled: Mikhail Lomonosov: Early Enlightenment, Church and Religion 2004.
5. Henry M. Leicester (trans.), Mikhail Vasil'evich Lomonosov on the Corpuscular Theory. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1970.
6. Там же. – С.10.

7. Russia's Lomonosov, Chemist Courtier, Physicist Poet. Contributors: Boris N. Menshutkin - author. Publisher: Princeton University Press. Place of Publication: Princeton, NJ. Publication Year: 1952.
8. Bogatov, Vitaly. "Mikhail Lomonosov". En A History of Russian Philosophy. From the Tenth Through the Twentieth Centuries Vol. 1, editado por Valery A. Kuvakin. New York: Prometheus Books, 1994, 49-57.
9. C. A. Johnson (June 1964). "Lomonosov's Dedication to His Russian grammar". Slavic Review 23 (2): 328–332.
10. "Mikhail V. Lomonosov," in The Literature of Eighteenth-Century Russia, vol. 1. Translated by Harold Segel. New York: Dutton, 1967.
11. Brown, William Edward. "Mikhail Lomonosov and the Solemn Ode," in A History of Eighteenth-Century Russian Literature. Ann Arbor, Mich.: Ardis, 1980.
12. Maurice Baring Outline of Russian Literature. London. Williams & Norgate. 2010.
13. Erich Donnert. Russia in the age of Enlightenment/ Translated from the German by Alison and Alistar Wightman. German Democratic Republic. 1986.
14. Sirkka Havu The puzzle of a great Russian Library // <http://www.kansalliskirjasto.fi>
15. Tchenakal V. L. M. V. Lomonosov and his astronomical works // The Observatory, Vol. 81, p. 183-189 (1961).
16. The Cambridge History of Russia. Volume II. Imperial Russia, 1689–1917 Edited by Dominic Lieven. Published in the USA by Cambridge University Press, New York 2006.
17. "Mikhail Lomonosov (1711-1765)," in Steve Norris and Willard Sunderland, eds., Russia's People of Empire: Life Stories from Eurasia, 1500 to the Present. (Bloomington: Indiana University Press, forthcoming 2011).

С.В. ПЕТУХОВ, М.А. ХВИЮЗОВ
 СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
 ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ – ОТ М.В. ЛОМОНОСОВА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Во времена М.В. Ломоносова люди жили в основном за счет ручного труда, использовали домашних животных как тягловую силу и транспортное средство, энергию ветра в качестве двигателя парусных судов, энергию водяных колес и ветреных мельниц на мукомольных, ле-

сопильных и других производствах. Основным видом топлива, используемым в быту, являлось древесное топливо.

В конце XIX века в Архангельске начинается заметный рост лесопильного производства. После 1822 года, вслед за Вильгельмом Брандтом, все владельцы лесопильных заводов стали применять паросиловые установки для привода в действие лесопильных рам и связанных с ними механизмов. В 1884 году на лесозаводе Крыкалова, в верхней Маймаксе в помещении паросиловой установки впервые помимо главной паровой машины для привода лесопильных рам была установлена вторая паровая машина, приводящая в действие генератор постоянного тока напряжением 110 В, мощностью 26 кВт.

Электростанции, размещенные в помещениях паросиловых установок лесозаводов, получили название "пародинамо". Они использовались, для электрического освещения завода и поселка при заводе.

В Архангельске в начале XX столетия для электроосвещения особняков богатых домовладельцев стали применять дворовые электростанции. Применение индивидуальных электростанций было делом дорогим, и поэтому они не получили широкого распространения.

В 1908 году была построена первая в Архангельске электростанция общественного пользования (мощностью 100 кВт, напряжением 220 В, постоянного тока). В 1910 году были введены в работу еще две такие электростанции. Работа всех трех электростанций носила сезонный характер. В светлое время года (с мая по август) они не работали. К зиме 1912 года нагрузка на электростанциях достигла максимума, рабочая мощность их была исчерпана. В 1912 году дала ток электростанция постоянного тока мощностью 226 кВт, напряжением 115 В в Соломбале на Судоремонтном заводе.

В 1912 году в Соловецком монастыре, была построена своя электростанция. Осенью 1913 г. началось строительство главного корпуса Архангельской городской электростанции (АГЭС). Торжественный пуск первого турбогенератора центральной городской электростанции состоялся 26 августа 1915 года. По проекту это была паротурбинная электростанция мощностью 1050 кВт 3-х фазного переменного тока, с генераторным напряжением 3,3 кВ. С момента пуска первого турбогенератора, по мере готовности, подключали новые участки электрической сети города. Вторым турбогенератор был поставлен под нагрузку в октябре 1915 года, а третий – в 1917 году. К концу 1916 года строительство городских

электросетей в объеме, предусмотренном проектом, было закончено. Трамвайное движение в Архангельске открыли в 1916 году, в Соломбалу до 1918 года трамвай ходил только зимой по льду. Для наружного освещения было предусмотрено два типа источников света: дуговые фонари и лампы накаливания с металлической нитью.

В 1922 году на АГЭС были установлены два новых котла паропроизводительностью по 15 тонн пара в час, давлением 14 атмосфер. Топки всех котлов были приспособлены для сжигания дров и отходов лесопиления. В дальнейшем, по мере роста нагрузок городская электросеть расширялась, вводились новые трансформаторные подстанции (ТП). К 1970 году городская электросеть 3 кВ была переведена на напряжение 6 кВ. В 1977 году в Архангельске появились районы с 10 кВ распределительными сетями.

В 1927 году на АГЭС был установлен турбогенератор 3600 кВт, это позволило организовать выдачу энергии на напряжении 3 кВ лесозаводу №3, на котором производились опытно-экспериментальные работы по подбору электродвигателей для станков и механизмов лесопильного производства, подлежащих переводу на индивидуальный электропривод.

В 1928 была разработана программа по внедрению сети 35 кВ, она была обусловлена необходимостью централизованного электроснабжения потребителей города Архангельска в радиусе 30 километров. Эта программа была выполнена с 1929 по 1934 год.

Важным этапом в развитии энергетики явилось строительство: в 1937 году – Соломбальского целлюлозно-бумажного комбината (с ТЭЦ СЦБК 12 МВт), бумажного комбината (АЦБК с ТЭЦ 12 МВт) в Мечке, в 1936 – предприятия “Судострой” (ныне СМП) и при нем электростанции (ныне Северодвинская ТЭЦ-1).

Электростанции комбинатов с момента пуска работали в объединенной электросети Архангельского промышленного узла, снабжая тепловой энергией комбинаты и поселки. А 1937 год можно считать годом образования энергосистемы в Архангельске.

Перед войной суммарная мощность пяти электростанций, работающих в параллель в Архангельском промузле, составила 40,65 МВт.

Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для энергосистемы, особенно после демонтажа и отправки на Урал электростанции МЭС мощностью 6,85 МВт. Промышленность, работавшая на оборону,

бесперебойно снабжалась энергией в течение всей войны. Северодвинская ТЭЦ-1 имела свободную мощность 25-30 МВт и передача ее в Архангельск могла решить проблему электроснабжения Архпромузла, но для этого нужны были линии 110 кВ.

В этих целях, при ПС №7 (на левом берегу) номинальным напряжением 35кВ был построен временный центр питания напряжением 110 на 35 кВ мощностью 31,5 МВА, который был запитан с Северодвинской ТЭЦ-1 по переустроенной для работы под напряжением 110 кВ действующей ВЛ 35кВ.

Эта временная, первая в Архангельске передача электрической энергии на напряжение 110 кВ проработала порядка четырех лет и, благодаря ей, СТЭЦ-1 смогла обеспечивать электроснабжение Архпромузла до ввода в эксплуатацию строящейся постоянной ЛЭП-110 кВ.

В 1967 г. закончилось строительство двухцепной ВЛ-110 кВ Северодвинск-Архангельск с уникальными воздушными переходами через реки Северная Двина и Кузнечиха и тремя подстанциями 110 кВ.

Источниками электроэнергии для зоны централизованного электроснабжения Архангельской области оставались Архангельская энергосистема и Котласский энергоузел (ТЭЦ-1 ЦБК в Коряжме).

В 1970 произошло очень важное для энергетики области событие: 28 сентября вошла в строй Архангельская городская ТЭЦ – пущен первый блок мощностью 60 МВт.

Северодвинская ТЭЦ, Архангельская ТЭЦ, ТЭЦ АЦБК были объединены с нагрузочными центрами районов области линиями электропередач 110.

Сложившаяся к 1970 году схема, объединяющая по распределительной 110 кВ электросети АТЭЦ (мощность 60 МВт) с СТЭЦ-1 (212 МВт) и ТЭЦ АЦБК (194 МВт) на параллельную работу, была временной, так как по надежности и пропускной способности была уже непригодной.

В 1969 году юго-западнее Новодвинска началось строительство РП 220 кВ "Первомайский".

В 1971 года была введена в работу ВЛ 220 кВ РП Первомайский – ПС №7 и автотрансформатор 220 кВ 125 МВА на ПС №7 и, таким образом, была обеспечена достаточно надежная (временная) схема электроснабжения юга области.

В 1972 году была введена в эксплуатацию подстанция 220 кВ Обозерская, она способствовала переводу на централизованное электроснабжение центральной части бассейна Северной Двины и нижнего течения бассейна реки Онега.

Вдоль реки Онега от озера Лача до Онежского залива Белого моря выстроилась цепочка 110 кВ подстанций: Каргополь (1968), Шелохово (1969), Конево (1967), Федово (1966), получающих напряжение с подстанции Плесецк, и 35 кВ подстанций Наволок, Ярнема, Михайловская, Клещевская. Все колхозы, совхозы, промышленные предприятия и рабочие поселки, расположенные вдоль реки Онега, получили возможность перейти на централизованное электроснабжение от электростанций Архангельска.

В 1972 году было начато строительство протяженной ЛЭП 110 кВ вдоль левого берега реки Северной Двины от ПС 110 кВ Первомайская до ПС 110 кВ Емецк. Этим было положено начало работ по кольцеванию сети 110 кВ внутри области.

Продолжалось строительство еще одной протяженной ЛЭП 110 кВ от АТЭЦ вдоль железной дороги на Карпогоры через подстанции Луковецкая, Белогорская (1973), Угзеньга (1975), Сийская (1976), Шилега (1978), Карпогоры (в 1977). Далее, от подстанции Шилега, вдоль реки Пинега вниз по течению, продолжилось строительство ВЛ-110 до подстанции Пинега (1981) через подстанцию Труфанова гора (1979).

В 1975 году была введена очень важная для объединения Котласского энергоузла с Архангельской энергосистемой ВЛ 110 кВ Коноша. По этой ВЛ можно было резервировать питание подстанций 110 кВ Вельск и Коноша с Архангельска или Котласа.

В декабре 1976 года была введена в работу Северодвинская ТЭЦ-2. В 1987 году введена в эксплуатацию ВЛ-220 кВ Северодвинская ТЭЦ-2 – РП «Первомайский» («Заря»), установившая надежную связь по ВЛ-220 кВ Северодвинских ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 с Архангельской ТЭЦ и югом области.

В 90-е годы строительство новых энергетических объектов в области из-за сложного финансового положения «Архэнерго» практически не производилось.

1 апреля 2005 года в рамках реформирования отрасли из ОАО "Архэнерго" на основании решения Совета директоров РАО "ЕЭС России" выделены профильные компании: ОАО "Архангельская генери-

рующая компания", ОАО "Архангельская сбытовая компания", ОАО "Архэнерго", как сетевая компания, ОАО "СО ЕЭС" - централизованное оперативно-технологическое управление, ОАО "ФСК ЕЭС", как оператор магистральных электрических сетей.

В настоящее время идет модернизация и реконструкция существующих подстанций, проектируются новые для снятия энергодефицита в городах нашего региона. В 2011 году Архангельская ТЭЦ перешла на сжигание природного газа, в этом же году планируется перевод Северодвинской ТЭЦ-2 на газообразное топливо, что позволит оптимизировать расходы на топливную составляющую, улучшить экологию и повысить энергобезопасность всего нашего региона.

Н.С. САМЫЛОВА, Л.Н. ФРОЛОВА
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ИДЕИ М.В.ЛОМОНОСОВА В ФИЗИКЕ И ТЕХНИКЕ

Михаил Васильевич Ломоносов – один из первых российских ученых. Изучая его работы в области физики невозможно не удивляться широте его интересов. Он занимался изучением природы тепловых явлений, изучал электрические явления в атмосфере, был убежден в единстве электрических, магнитных и световых явлений. Он разработал собственную теорию строения вещества, теорию приливов, теорию цвета. Он имел свой взгляд на все, с чем сталкивалась физика того времени, и писал об этом, даже если его идеи противоречили взглядам авторитетов. Какие-то его работы сегодня кажутся наивными, но поражает логическая завершенность теоретических построений.

В научных сочинениях, посвященных вопросам строения вещества («Работа по физике о превращении твердого тела в жидкое в зависимости от движения предшествующей жидкости» 1738г., «Физическая диссертация о различии смешанных тел, состоящих в сцеплении корпускул» 1739г., «Опыт теории о нечувствительных частицах тел и вообще о причинах частных качеств» 1743г., «Физические размышления о причинах теплоты и холода» 1744г., «Опыт теории упругости воздуха» 1748г. и др.), Ломоносов сформулировал ряд положений, которые являются основой молекулярно-кинетической теории. Он связывал изменение тем-

пературы при нагревании тел с возрастанием вращательного движения мельчайших «нечувствительных» физических частиц; полагал, что существует такая температура, при которой полностью прекращается тепловое движение частиц материи; объяснил механизм взаимодействия частиц газа, и доказал, что при больших давлениях упругость газа не подчиняется закону Бойля.

Характеризуя учение М.В. Ломоносова о свете и цветообразовании («Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее» 1756г.) С.И. Вавилов писал: «Ломоносова увлекали в путь построения трехцветной теории света идея о трех химических элементах и желание построить не только оптическую, но одновременно и химическую теорию. У Ломоносова объяснение света оказалось ошибочным, но в историческом разрезе нельзя не удивляться остроумию гипотезы Ломоносова, ее глубокой оригинальности и предчувствия резонанса между светом и веществом. С другой стороны, в этой теории Ломоносова для нас особо показателен пример его последовательного механического атомизма» [1, стр. 132].

В теории атмосферного электричества, построенной на результатах многочисленных наблюдений, Ломоносов сделал вывод, что электрические заряды в атмосфере существуют в отсутствие грозовых явлений. После смерти Г.В. Рихмана, который проводил опыты по измерению электрической силы во время грозы, Петербургская академия наук запретила не только проведение каких-либо опытов, но даже упоминание слова «электричество», и Ломоносов приложил немало сил, для продолжения начатых работ. По его настоянию академия объявила международный конкурс на создание теории электричества. Конкурс выиграл Леонард Эйлер, однако Ломоносов разработал собственную теорию образования в атмосфере электрических зарядов и объяснил на ее основе происхождение полярных сияний, предложил два способа защиты от грозы [2].

Следует отметить, что М.В. Ломоносов под все свои теории пытался подвести экспериментальную базу. В 1745 г. он перевел на русский язык VI раздел книги Л. Ф. Тюммига, который назвал «Вольфианская экспериментальная физика», а в 1746г. выступил с публичной лекцией по экспериментальной физике в аудитории Физического кабинета Академии наук.

Ломоносов является основоположником российской школы экспериментальной физики. Он много и плодотворно трудился над созданием и модернизацией различных физических приборов. Идеи, положенные им в основу некоторых из приборов, получили дальнейшее развитие и используются до настоящего времени.

В работах Ломоносова по оптике, географии, метеорологии предлагались устройства, имеющие практическое отношение к проблемам безопасности мореплавания. В частности, Ломоносов предложил конструкцию и в 1756г. продемонстрировал действующую модель ночезрительной трубы, предназначенной для того, чтобы «различать в ночное время скалы и корабли». Принцип действия трубы был основан на законах физиологической оптики, теория которой была разработана только в XX веке [1].

Ломоносовым так же были предложены конструкции однозеркального телескопа, усовершенствованных двухзеркальных зрительных труб, звёздного фотометра, рефрактора. Для определения долготы он создал «морской жезл» - прибор для точного определения времени в море. Им была также предложена идея аэродромической машины (аналога современного вертолета) для подъема метеорологических приборов.

В своей работе «Рассуждения о большей точности морского пути» Ломоносов предложил упрощённую конструкцию морских квадратов; создал первую оригинальную конструкцию инструментов с искусственным горизонтом и т.д. Приборы, основанные на этих принципах, достаточно широко применяются в морской практике в настоящее время. Кроме того, в той же работе Ломоносов рассмотрел взаимодействие Земли, Луны и Солнца и ввёл понятие «тяготительной материи». Хотя в дальнейшем физики доказали несостоятельность этой гипотезы, но, тем не менее, на её основе Михаилом Васильевичем были созданы приборы, позволяющие измерять вертикальную и горизонтальную составляющие приливообразующих сил [1].

Вертикальную составляющую он измерял универсальным барометром, представленным Академическому собранию в 1759 году, а горизонтальную составляющую «центроскопическим маятником». По результатам многолетних измерений были составлены таблицы, на основе которых Ломоносов разработал теорию приливных явлений. Модель центроскопического маятника была выполнена студентами нашего университета и в результате экспериментальных измерений было установ-

лено, что этот прибор позволяет измерять суточные колебания гравитационного поля под действием приливообразующих сил. Принцип действия центроскопического маятника положен в основу современных геофизических приборов, в частности, портативного полевого гравиметра.

Круг интересов М.В. Ломоносова не ограничивается только физикой и ее техническими приложениями. Он настолько широк, что можно считать – с уходом Ломоносова закончилась эпоха ученых-энциклопедистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайло Ломоносов: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. Стихи и проза о нем/Сост. Г.Е. Павлова, А.С. Орлов. – М.: Современник, 1989. – 493 с.
2. Томилин А.Н. Мир электричества. – М.: Дрофа, 2004. – 304 с.
3. Милантьев В.П. История и методология физики: Учеб. Пособие. – М.: РУДН, 2007. – 351 с.

И.В. СЕНЬКОВА

СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

М.В. ЛОМОНОСОВ И И.И. ШУВАЛОВ

В историю российской науки, образования, просвещения навсегда вписаны имена М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова. Учёный-энциклопедист и патриот, первый русский академик М.В. Ломоносов оказал влияние не только на развитие русской, но и мировой науки и культуры. Историк С.М. Соловьёв писал о России середины XVIII века: «Новое поколение русских людей, выведенное Елизаветою наверх, должно было постараться уничтожить мнение, что без помощи иностранцев Россия не может быть управляема, не может поддерживать своего значения, ... а необходимое средство для этого было образование» [1]. В деятельности же И.И. Шувалова большую роль сыграло его сближение с М.В. Ломоносовым. Шувалов, дворянин, фаворит императрицы Елизаветы Петровны, как пророчески заметил Соловьёв, «в сближении с учёными, писателями готовит себе замечательное место в истории русского просвещения» [2].

Важно отметить, что в России XVIII века, какой бы мировой известностью ни пользовался учёный, в глазах дворянской аристократии он «мало отличался от образованной домашней прислуги (учителей, лакеев, иноземных мастеровых или комендантов)» [3]. В большинстве работ советского периода преобладал классовый подход. В этой связи отношения Ломоносова и Шувалова рассматривались как борьба двух культур, отражение борьбы русского народа против самодержавно-крепостного строя. М.Т. Белявский, например, писал, что Шувалов разыгрывал роль друга философов, роль северного мецената и покровителя Ломоносова, но это было откровенным фиглярством [4]. Однако во второй половине 1980-х годов предвидение С.М. Соловьёва в оценке роли Шувалова в истории находит всё большее подтверждение. Так В.В. Пономарёва, Л.Б. Хорошилова отмечают, что «...И.И. Шувалов вошел в историю прежде всего как создатель Московского университета, друг М.В. Ломоносова» [5]. В этой оценке, на наш взгляд, просматривается тенденция уменьшения роли Ломоносова в создании университета.

Сближение М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова происходило во второй половине 1740-х годов. К этому времени Ломоносов был назначен адъюнктом (адъюнкт – лицо, проходящее научную стажировку) физического класса Академии наук, что давало ему право на самостоятельную научную работу, а также участие в научных заседаниях членов Академии наук – Академическом собрании. Ситуация в Академии, где царили самоуправство и злоупотребления секретаря академии И.Д. Шумахера, была сложной. Возник конфликт. А.К. Нартов – руководитель инструментальных мастерских Академии – и академик Делиль подали жалобу. Шумахера арестовали. Расследованием дел в Академии занялась специальная комиссия. Ломоносов всей душой сочувствовал жалобщикам, резко высказывался в адрес академических иностранцев, за что его сначала исключили из Академического собрания, а позже подали на него жалобу. В 1743 г. за отказ явиться на заседание следственной комиссии Ломоносов был заключен под домашний арест, но продолжал заниматься серьёзными научными поисками и поэтическим творчеством. В 1744 году следственная комиссия полностью оправдала Шумахера. Ломоносову же императрица Елизавета повелела публично извиниться перед Академическим собранием. Однако систематическая научная работа, её объём и уровень позволили Ломоносову претендовать на профессорское звание, которое было ему присвоено в 1745 году. В 1748

году при Академии возникает Исторический департамент и Историческое собрание, на заседаниях которого Ломоносов вел борьбу с Г.Ф. Миллером, обвиняя его в умышленном принижении в научных исследованиях русского народа. В 1749 году на торжественном собрании Академии наук Ломоносов блистательно выступил с «Похвальным словом императрице Елизавете Петровне», которая в августе 1750 года приняла его в Царском Селе, а полугодом позже пожаловала чином коллежского советника. Согласно Табели о рангах этот чин давал право на потомственное дворянство. Такое внимание при Дворе породило массу завистников, во главе которых стоял давний противник Ломоносова Шумахер. Однако козни Шумахера не достигли успеха, во многом, благодаря И.И. Шувалову [6].

И.И. Шувалов (1727-1797) происходил из небогатой дворянской семьи. Его семья не принадлежала к родовому дворянству. Шуваловы выдвинулись благодаря Ивану Максимовичу Шувалову, участнику Северной войны, в петровскую эпоху. Начальное образование И.И. Шувалов получил в деревне, но уже с ранних лет хорошо знал иностранные языки. При императорском дворе оказался благодаря покровительству двоюродных братьев, Александра и Петра Шуваловых, участвовавших в дворцовом перевороте 1741 года. В 1742 году был взят на придворную службу в качестве пажа, а в 1749 году начался его «случай», как говорили тогда. Впоследствии получил чин генерал-адъютанта и стал членом конференции (Государственного совета). Будучи фаворитом Елизаветы Петровны, И.И. Шувалов имел заметное влияние на внутреннюю и внешнюю политику России. Однако был бескорыстен, мягок и со всеми ровен и добродушен, благодаря чему у него почти не было врагов. Он отказался от предложенных ему императрицей графского титула и обширных поместий, не принял также предложения о выпуске в его честь медали.

Главная заслуга И.И. Шувалова заключалась в содействии развитию русской науки и искусства. В качестве мецената он взял под своё покровительство М.В. Ломоносова и даже учился у него, о чем свидетельствует сохранившийся конспект Ломоносовской риторики, написанный рукой Шувалова. Шувалову неоднократно приходилось выступать защитником Ломоносова при его борьбе в Академии наук, докладчиком его заслуг перед императрицей и даже вдохновителем его трудов: ему написано знаменитое послание «о пользе стекла», он побудил Ломоно-

сова писать историю России. В материальном отношении Шувалов также приходил на помощь Ломоносову. Например, способствовал получению Ломоносовым имения в Копорском уезде в 1753 году для устройства фабрики разноцветных стёкол, применяемых в мозаичной работе [7]. В 1755 году по проекту М.В. Ломоносова и непосредственной поддержке И.И. Шувалова открылся Московский университет. Шувалов стал его первым куратором. «Отцами – основателями университета по праву считаются великий учёный-энциклопедист М.В. Ломоносов и выдающийся государственный деятель И.И.Шувалов. Научная мощь первого и просветительские взгляды и устремления второго стали залогом их совместного проекта» [8]. Стараниями Шувалова в 1757 году в университетской типографии было издано собрание сочинений Ломоносова.

К концу жизни Ломоносова его научная слава достигла зенита. Он был избран почетным членом Шведской Академии наук и Академии наук Болонского института. Шувалов же, оказавшийся в опале после воцарения Екатерины II и находившийся с 1763 года за границей, намеревался представить кандидатуру Ломоносова в Парижскую Академию. Однако этому помешала смерть Ломоносова.

Таким образом, можно сделать вывод, что этих двух выдающихся людей связывала искренняя и крепкая дружба. В своём посвящении членам Университетского Совета М.В. Ломоносов написал:

«Так! с Ломоносовым Шувалов здесь *одни* –
Одни?., но могут ли хотя на миг единый
Быть токмо для себя они –
Они всеобщих благ герои-исполины? –
Нет! Мнилось мне, сквозь сумрак в оный час
Я зрел здесь в радугах сияющий Парнас;
Я зрел здесь зыби лет грядущих золотые: -
Среди своих детей, в несчетных племенах,
Стояла, преклонясь, с слезами на очах
Благодарящая Россия!..» [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьёв С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. XI. История России с древнейших времён. - М., 1993. - С. 562.
2. Там же.

3. Университет для России: Взгляд на историю культуры XVIII столетия. / Под ред. В.В. Пономарёвой и Л.Б. Хорошиловой. - М., 1997. - С. 297.
4. См.: Белявский М.Т. М.В.Ломоносов и основание Московского университета. / Автореф. на соиск. уч. ст. к.и.н. - М., 1952.
5. Пономарёва В.В., Хорошилова Л.Б. Труды И.И. Шувалова на ниве просвещения. // К 270-летию со дня рождения// Педагогика. - 1988. - №3. - С. 80.
6. Биография М.В.Ломоносова. Электрон. ресурс. [Режим доступа]: <http://thepoem.narod.ru/lomonosov.htm>
7. Ломоносов М.В. Биография. Электрон. ресурс. [Режим доступа]: <http://foxdesign.ru/aphorism/biography/lomonosov.html>
8. Доклад ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко на съезде выпускников Московского университета. Электрон. ресурс. [Режим доступа]: [http://phys.sunmarket.com/rus/about/sovphys/ISSUES-2004/6\(42\)-2004/doklad-rector/](http://phys.sunmarket.com/rus/about/sovphys/ISSUES-2004/6(42)-2004/doklad-rector/)
9. Художественная литература. Поэзия. Электрон. ресурс. [Режим доступа]: <http://lomonosov300.ru/58159.htm>

А.В. СИЛИН

СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПРОПАГАНДА НАСЛЕДИЯ М.В. ЛОМОНОСОВА В 30 – 60-е ГОДЫ XX ВЕКА

На протяжении 30 – 60-х годов XX века педагогической кафедрой Архангельского государственного педагогического института, которому в 1957 г. было присвоено имя М.В. Ломоносова, был внесен заметный вклад в изучение и пропаганду научного наследия великого земляка.

Ученым советом АГПИ 22 ноября 1939 г. принимается решение «О подготовке к 175-летию юбилею со дня смерти М.В. Ломоносова», согласно которому всем заведующим кафедрами предписывалось созвать специальные заседания своих структурных подразделений, на которых «установить распределение работ между членами кафедр и обеспечить выполнение работ в означенные сроки» [2. Д. 28. Л.23.]. Это решение стало руководством к действию и для кафедры педагогики, которой в то время руководила Ольга Георгиевна Подсыпанина.

Юбилейные Ломоносовские дни 1939 г. в институте даже потеснили мероприятия, связанные с политучебой и изучением «Краткого курса истории ВКП(б)». В отчете о работе вуза за 1939 – 1940 учебный год с грустью признавалось, что крупным недостатком в работе кафедр и института в целом стала «совершенно неудовлетворительная учеба преподавателей по овладению марксистско-ленинской теорией» [2. Д.37. Л.9(об)]. Было проведено всего лишь 3 теоретических собеседования при явке от 15 до 20 человек. Два собеседования вообще не состоялись из-за слабой явки. Игнорирование политучебой извинялось лишь тем обстоятельством, что занятия попали на Ломоносовские дни.

Во второй половине 1940-х гг. в советском обществе разворачивается кампания по борьбе с «безродным космополитизмом» в науке, образовании и искусстве. Партийные постановления по идеологическим вопросам 1946 – 1948 гг. на вербальном уровне пронизывали все составляющие работы советских вузов и их кафедр. В решениях ученых советов, резолюциях различных форумов, на заседаниях кафедр как заклинание повторялись фразы о том, что необходимо: «Решительно бороться с проявлениями низкопоклонства перед капиталистическим Западом, беспощадно разоблачать сущность буржуазной науки» [2. Д.151. Л.27.].

Кафедра педагогики и психологии АГПИ пыталась действовать в указанном направлении. В отчетах кафедры за вторую половину 1940-х гг. обращалось внимание на то, что в программах всех читаемых курсов была особо подчеркнута идейная и передовая роль русских ученых и русской, особенно советской, науки о воспитании и образовании детей. Разворачивавшаяся кампания и сопровождавший ее идеологический прессинг являлись безусловными крайностями тогдашней партийно-государственной политики, поломавшими судьбы многих людей. Но, в той или иной степени, кампания способствовала и усилению интереса к отечественной культуре и науке, одним из ярчайших представителей которой был М.В. Ломоносов. «Ломоносов в XVIII в. высоко поднял знамя науки. Он выступил за широкое развитие просвещения, за создание прогрессивной системы воспитания. Его исторические подвиги на научном поприще заслуживают высокой оценки», - отмечалось в журнале «Советская педагогика» в 1950 г. [1. С.50]

Проявлением такого интереса можно считать выход в свет в ноябре 1946 г. статьи Феодосия Ивановича Черняховского «Михайло Ломо-

носов», которая была опубликована в газете «Правда Севера» под рубрикой «Великий сын великого народа (235-летие со дня рождения М.В. Ломоносова)». Ф.И. Черняховский подчеркивал, что Ломоносов был «крупнейшим ученым, в первую очередь естествоиспытателем: физика, химия, минералогия, геология, метрология, география, металлургия, астрономия, история, наука о языке – вот неполный перечень наук, в которых Ломоносов был не только знатоком, но и творцом, созидателем нового в науке». Но на анализ жизни, деятельности и научного наследия Ломоносова в тот период сильное влияние оказывала господствовавшая идеология, отягощенная установками «культы личности» и жесткого классового подхода. Статья завершалась панегириком вождям: «И русский народ, поднявшийся под гениальным руководством великого Ленина и великого Сталина на вершину славы, вечно будет гордиться гением сына рыбака-помора – Михайло Ломоносовым» [3. 19 ноября.].

Ф.И. Черняховский в 1945-1949 гг. руководил заочным обучением в АГПИ и являлся преподавателем кафедры педагогики и психологии. В первой половине 1950-х гг. Архангельским книжным издательством выпускаются два издания книги Черняховского о Ломоносове (1953 г., 1954 г.), а в 1961 г. выходит ее третье издание [4].

В 1960-е гг. Ф.И. Черняховский выступает на страницах местной прессы как активный пропагандист и популяризатор научного наследия и жизненного пути Ломоносова. Он обращается к тому, как Ломоносов относился к религии, как решались ученым вопросы языка и литературы, как по инициативе М.В. Ломоносова создавался Московский университет, как на театральных подмостках инсценируется жизнь великого помора.

Феодосий Иванович в духе своего времени утверждал, что М.В. Ломоносов являлся «одним из ярких представителей естественно-научного атеизма, родоначальником материалистического и атеистического направления русской науки, которое с таким успехом развивали многие прогрессивные ученые России...»

Черняховский пытался выявить влияние Ломоносовских идей в области языкознания и литературы на современность, заявляя, что «... труды Михайлы Васильевича Ломоносова по языку и литературе дали те основы их развития, которые сейчас получили значительное развитие в общественной жизни и в науках о языке и литературе. В них мы находим бессмертные мысли гения».

Будучи страстным публицистом, Черняховский в яркой форме описывает роль Ломоносова в создании Московского университета: «М.В. Ломоносов, разносторонний гений которого изумляет нас, вошел в историю нашей Родины не только как ученый и поэт, но и как борец за просвещение русского народа. В этой борьбе одной из блестящих страниц было основание Московского университета...» [5]. Выступая в роли рецензента, Феодосий Иванович пытается дать характеристику пьесы И.А. Чудинова «Сын помора»: «Наши зрители получили яркий спектакль, рисующий картины из жизни великого нашего земляка богатыми красками. Он дает большое удовлетворение» [6].

Однако следует признать, что более основательное изучение и, соответственно, пропаганда наследия Ломоносова силами кафедры педагогики приходится на более поздние времена. Во второй половине 1980-х и, особенно, в начале 1990-х гг. меняется ориентир научных исследований кафедры. Усилия были направлены на исследование воспитательных особенностей края, народной поморской педагогики, педагогических идей М.В. Ломоносова. Много в этом направлении было сделано Т.С. Буториной. Татьяна Сергеевна по этой проблематике к марту 1991 г. опубликовала более 30 печатных работ. И, самое главное, 9 октября 1990 г. защитила докторскую диссертацию «Ломоносовский период в истории русской педагогической мысли XVIII в.»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобровникова В.К. Педагогические взгляды М.В. Ломоносова – великого русского просветителя XVIII в. К 185-летию со дня смерти // Советская педагогика. - 1950. - №5. - С. 11-21.
2. Государственный архив Архангельской области (далее – ГАО). Ф. 739. Оп.1.
3. Черняховский Ф.И. Михайло Ломоносов // Правда Севера. - 1946. - 19 ноября.
4. Черняховский Ф.И. Михайло Васильевич Ломоносов. 1711 – 1961. Архангельск, 1961. - 78 с.
5. Черняховский Ф. Наш первый университет. // Правда Севера. - 1961. - 21 сентября.
6. Черняховский Ф. «Сын помора». Пьеса И. Чудинова на сцене областного театра им. М.В. Ломоносова. // Правда Севера. - 1961. - 28 декабря.

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЛЕСОПИЛЕНИЯ

Михаил Васильевич Ломоносов занимался различными вопросами научного познания мира, и в том числе, он анализировал глубинную сущность пространственно-временных аспектов научного познания [1].

Юного Михаила всегда интересовали технические новшества. Еще его отец Василий Ломоносов хотел приобрести в собственность или построить водяную лесопилку. Они с Василием Дорофеевичем неоднократно были под Архангельском на лесопилке в д. Вайчуга, где «распускали» доски для Адмиралтейства в Соломбале на механизированной лесопильной раме английского производства с приводом от напора (давления) воды. Юному Ломоносову приходила мысль: «А не использовать ли для привода пильной рамки силу лошадей и быков». А иногда ему приходила фантастическая мысль: «А не использовать ли для движения пильной рамки не воду и не мышечное усилие животных, а придумать механический двигатель от пружины, от рессоры...». И уже позднее ему пришла мысль: «А почему бы не использовать в качестве двигателя привода станков электричество», которое он изучал. Этим самым он опережал научную мысль той же Англии на целых два столетия, потому что паровая лесопильная рама была поставлена под Архангельском в конце XIX в. лесопромышленниками Сурковым и Шельгердом [2]. Электричество стало повсеместно применяться в машиностроении в начале XX в.

Любой станок, любое техническое средство работает в декартовой системе координат. На работу любого станка, в том числе и лесопильного, влияет временной фактор, который видоизменяет средство производства и влияет на качественные показатели продукции, получаемой на станке, и его производительность. Таким образом, пространственно-временные категории для эффективности работы любого технического средства должны иметь научно-техническое обоснование для получения рациональных режимных параметров обработки материала.

В агрегатном (фрезернопильном) лесопильном оборудовании для переработки сбеговой части брёвен и брусьев в технологическую щепу и формирования поверхности пиломатериалов широкое применение полу-

чили цилиндрические фрезы [4, 5]. В отличии, например, от торцово-конических фрез фрезернопильного оборудования, цилиндрические фрезы обязательно необходимы для выполнения двух технологических операций. Первая - формирование ступенчатого бруса для реализации однопроходного способа агрегатной переработки брёвен (агрегаты, например, российские - модели ЛАПБ-2М, канадские - модели Chip-N-Saw Mark 3, финские – модели R250). Вторая - получение на многопроходной фрезернопильной линии сразу в агрегатном станке обрезных досок из сбеговой части брёвен или брусьев (линии, например, немецких фирм «Link» и «EWD») [6, 7].

Важной задачей совершенствования конструкции цилиндрических фрез лесопильных агрегатов является обоснованный выбор их угловых параметров и рациональных значений углов резания резцов фрез в плоскостях нормальных к режущим кромкам с учётом траектории относительного движения резца в обрабатываемом материале. Такие углы резания в плоскостях нормальных к режущим кромкам, соответствуют их минимальным значениям. Они служат факторами, влияющими на показатели стойкости инструмента в зависимости от выбранных углов заострения резцов, а также на степень деформации торцовых кромок срезаемой щепы в зависимости от задних углов резцов.

Фактический динамический угол резания $\delta_{нф}$ (по терминологии А.Э. Грубе) – это угол резания в плоскости нормальной режущей кромке с учётом траектории относительного движения резца в обрабатываемом материале (угол резания в движении). Он определяется по следующей зависимости:

$$\delta_{нф} = \delta_n - \varphi_d, \quad (1)$$

где δ_n - номинальный динамический угол резания в плоскости нормальной режущей кромке резца (угол резания в статике), град;

φ_d – угол движения, град.

Угол движения определяется по формуле:

$$\varphi_d = \arctg [U \sin Q (V + U \cos Q)^{-1}], \quad (2)$$

где U - скорость подачи перерабатываемого материала, м/мин;

V - скорость резания, м/с; Q – кинематический угол встречи, град.

Определение и анализ фактических углов резания были выполнены и опубликованы автором ранее лишь для продольного фрезерования торцово-коническими фрезами. Определение же этих параметров при продольном фрезеровании брёвен и брусьев цилиндрическими фрезами,

когда режущие кромки резцов закошены в силу сложной пространственной геометрии резцов данного инструмента достаточно трудоёмко и базировалось до настоящего времени на графоаналитическом методе. Анализ результатов влияния кинематических и иных параметров на фактические углы резания для этого инструмента также не проводился.

На основании определения аналитических зависимостей необходимо выявить влияние на фактические и номинальные углы резания цилиндрических фрез при продольном фрезеровании режимных параметров, включая параметры кинематики процесса резания - U ; V (**это косвенный учёт влияния временного фактора на деформацию объекта исследования**) и взаимного расположения инструмента и предмета переработки - Q . Кроме этого необходимо проанализировать влияние на параметры $\delta_{нф}$ и δ_n исходных конструктивных параметров инструмента – угла резания в основной секущей плоскости фрезы (в плоскости движения, перпендикулярной оси вращения фрезы) δ_c и угла разворота режущей кромки резца относительно оси вращения фрезы λ .

Методические положения по определению зависимости δ_n , $\delta_{нф}$ соответственно от параметров δ_c , λ и U , V , Q , δ_c , λ были рассмотрены автором на примере цилиндрических фрез (продольное фрезерование) линии модели ЛАПБ-2М.

Полученные зависимости позволяют аналитически определять влияние режимных параметров: кинематики (скоростей резания и подачи), взаимного расположения инструмента и предмета переработки (кинематических углов встречи), исходных угловых параметров резцов цилиндрических фрез на фактические и номинальные динамические углы резания процесса продольного фрезерования лесопильных агрегатов. Эти уравнения могут быть использованы как составляющие системы зависимостей для совершенствования фрезерного инструмента агрегатного лесопильного оборудования, а также нахождения оптимальных значений его параметров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шубинский, В.И. Михаил Ломоносов – всероссийский человек [Текст] / В.И. Шубинский, В. Антонов, С. Борин. – Вита Нова, - СПб, 2006. – 576 с.
2. Овсянкин Е.И. Завод на Северной Дине [Текст] /Е.И. Овсянкин, Е.В. Вальков, Е.И. Жукова.- Архконсалт, - Архангельск, 2001.-272 с.

3. Таратин, В.В. Влияние кинематических и ряда других параметров на фактические углы резания цилиндрических фрез лесопильных агрегатов, доклад на VIII-th International Scientific and Practical Conference “Time and space – coordinate system of human development”
4. Боровиков, Е.М. Лесопиление на агрегатном оборудовании [Текст] / Е.М. Боровиков, Л.А. Фефилов, В.В., Шестаков. - М.: Лесная промышленность, 1985. - 216 с.
5. Таратин, В.В. Лесопильные агрегаты: современное состояние и тенденции их совершенствования [Текст] / В.В. Таратин // Деревообработ. пром-сть. - 1998. - №1. - С. 3-6.
6. Таратин, В.В. Применение системного подхода к исследованию разнотипных фрез лесопильных агрегатов [Текст] / В.В. Таратин // Деревообработ. пром-сть. - 1998. - №6. - С. 9-12.
7. Таратин, В.В. Совершенствование фрезернопильного оборудования для агрегатной выработки пиломатериалов и технологической щепы [Текст] / В.В. Таратин // Лесопромышленный комплекс России XXI века: Сб. докл. Шестого международного форума, 12-16 октября 2004 г. – СПб, 2005. – С. 287, 278.

В.А. ТОМИЛОВА

ЗАОСТРОВСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

г. АРХАНГЕЛЬСКА

ВЫДАЮЩИЕСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ МЫСЛИТЕЛИ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ДЕЯТЕЛИ О М.В. ЛОМОНОСОВЕ

В 2011 году исполняется 300 лет со Дня рождения первого российского академика Михаила Васильевича Ломоносова.

Выдающийся ученый, Человек и Гражданин своей страны, он жил и творил в послепетровскую эпоху, когда в России происходили исторически значимые социальные преобразования. Гений М.В. Ломоносова проявился в его многогранном таланте: он был литератором, поэтом, языковедом, историком, географом, геологом, металлургом, физиком, астрономом, химиком, художником, педагогом.

Многие выдающиеся отечественные мыслители и зарубежные деятели писали о М.В. Ломоносове.

Александр Сергеевич Пушкин, неоднократно обращаясь мыслью к Ломоносову в своей публицистике, в поэзии это сделал лишь единожды,

но выбрал для чеканного четверостишия величественный гомеровский гекзаметр:

«Невод рыбак расстилал по берегу студеного моря;
Мальчик отцу помогал. Отрок, оставь, рыбака!
Мрежи иные тебя ожидают, иные заботы:
Будешь умы уловлять, будешь помощник царям» (1832) [1].

Поэт Стромиллов Семен Иванович (1810 – после 1862) писал:

«Законник языка! Ты стоишь поздней славы,
Ты первый красоту и дух его постиг,
Ты дал ему права, законы и уставы,
Хаос его стихий ты жизнью проник,
И прелестью его украсив величавой,
Ты к силе творческой вдруг вызвал твой язык!» (1835) [2]

Радищев Александр Николаевич:

«...Не столп, воздвигнутый над тлением твоим, сохранит память твою в дальнейшее потомство. Не камень со иссечением имени твоего пренесет славу твою в будущее столетия. Слово твое, живущее присно и во веки в творениях твоих, слово русского племени, тобою в языке нашем обновленное, прелетит во устах народных за необозримый горизонт столетий...» [3]

Севергин Василий Михайлович (1765 – 1826) – академик, один из основателей русской минералогической школы: «Правда, что правила изобретения идей, украшения и расположения слова у всех просвещенных народов почти одинаковые. Но Ломоносов был первый, который и всем поприще лучшая положил стези на русском языке. И хотя после него многие изданы подобные руководства, но творения Ломоносова служило им всегда основанием; и не взирая на оные любители словесности не перестают до ныне читать Риторику и образовывать себя по оной...» [4]

Бестужев-Марлинский Александр Александрович (1797 – 1837) – декабрист, писатель: «Гений Ломоносова, подобно северному сиянию, озарил полночь, пробился сквозь препоны обстоятельств; отыскал в прахе старины материал для русского слова, созидал, творил – целым веком двинул вперед словесность нашу...» [5]

Белинский Виссарион Григорьевич: «Вся жизнь его [Ломоносова] была прекрасным подвигом, непрерывной борьбой, непрерывной победой ...» [6]

«В Ломоносове нельзя отрицать ни замечательного поэтического таланта, ни великого ума, ни великой души» [7].

«Много сведений, опытности, труда и времени нужно для достойной оценки такого человека, каков был Ломоносов» [8].

Достоевский Федор Михайлович: «Бесспорных гениев с бесспорным «новым словом» во всей литературе нашей было всего только три: Ломоносов, Пушкин и частью Гоголь» [9].

«Ломоносова совершенно верно сравнивают с Петром Великим. В них одна природа, одинаковая энергия, одинаковая всеобъятность, одинаковый патриотизм. Ломоносов берется за все, работает почти во всех областях мысли и кладет в России основание наук» [10].

Щапов Афанасий Прокофьевич – видный представитель революционно-демократической мысли 1860 – 1870-х гг. в России, историк, публицист: «Путь практического, реального, жизненно-народного развития и применения наук указал русскому народу Ломоносов, первый родитель русского университета, такой гениальный самородок народный, в котором живьем воплощался, можно сказать, такт, чутье, природный здравый смысл русского народа» [11].

Добролюбов Николай Александрович: «Ломоносов много сделал для успехов науки в России; он положил основание русскому естествознанию, он первый составил довольно достойную систему науки о языке» [12].

Плеханов Георгий: «... архангельский мужик стал разумен и велик не только по своей и божьей воле ему чрезвычайно помогло то обстоятельство, что он был именно архангельским мужиком, мужиком - поморцем, не носившим крепостного ошейника» [13].

Шергин Борис Викторович – русский писатель, фольклорист, публицист и художник: «Любой век, любая эпоха нашей народной жизни всегда приукрашена чьей-либо особо яркой и могучей жизнью, деяниями особо славными. Многие звезды украшали русское небо восемнадцатого столетия. Звездой первой величины явилась слава Михаила Ломоносова».

Джордж Сартон (1884 – 1956) – выдающийся американский историк науки, в своей статье «Двухсотлетие со дня рождения М.В. Ломоносова» писал: «Празднование юбилея, состоявшееся 8 ноября 1911 года в России, было «необходимой данью признания после слишком долгого забвения» Ломоносова, потому что он «благодаря трудам Меншуткина

стал уже не только национальной гордостью-отцом современной русской литературы, но и гордость интернациональной науки, отцом физической химии».

Уильям Кокс (1747 – 1828) – английский путешественник и историк, говоря об исторических работах Ломоносова, называет его «весьма заметным историком» и подчеркивает, что «Древняя российская история» – сочинение большого достоинства, так как оно разъясняет трудный и неясный период в летописях этой страны [14].

«Трудно назвать какую-либо отрасль науки из существовавших в XVIII веке, в которую бы Ломоносов не внес свой вклад. Многие идеи М.В. Ломоносова на десятки лет и столетия опередили время».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайло Ломоносов "Открытия и судьбы". - М.: Современник, 1989.
2. Ишлинский А.Ю., Павлова Г.Е. М.В. Ломоносов - великий русский ученый. - М.: Педагогика, 1986.
3. Радищев А.Н. Избранное. - М.: Московский рабочий, 1976. - С. 215.
4. Слово похвальное М.В.Ломоносову, читанное в Императорской Российской Академии В.М. Севергиным. - Спб, 1805. - С. 31-32.
5. Бестужев-Марлинский А.А. Взгляд на старую и новую словесность в России // Сын отечества. 1823. Ч.33. с.183-184.
6. Белинский В.Г. Полной собрание сочинений. - Т.3. - С.10.
7. Белинский В.Г. Русская литература в 1841 году / Полн.собр.соч. - Т.5. - С. 476.
8. Белинский В.Г. Полн.собр.соч. - М.,1953. - Т.1. - С.43.
9. Достоевский Ф.М. Об искусстве. - М.: Искусство, 1973. - С. 319.
10. Достоевский Ф.М. Об искусстве. - М.: Искусство, 1973. - С. 438.
11. Щапов А.П. Сельская община // Соч. - Спб.,1906.- Т.1 - С. 761.
12. Добролюбов Н.А. Избранные философские сочинения. - М.,1945. -Т. 1. - С. 106.
13. Плеханов Г.В. Соч. - М.; Л.,1925. - Т.21. - С.141.
14. Кокс У. Путевые впечатления англичанина.—РС, 1907. -т. 132, № 10, с. 175—202; № 12, с. 663—675.

ЗНАНИЕЦЕНТРИСТСКАЯ ПОЗИЦИЯ М.В. ЛОМОНОСОВА

В 1714 г. царь-реформатор Петр I издал Указ об обязательном обучении дворянских детей «цыфири и геометрии». Сей Указ был отголоском поездки царя в Европу, увидевшего своими глазами плоды Просвещения – Европа стояла на пороге промышленной революции. Были созданы условия для заграничного обучения наиболее способных студентов университета при Академии наук, учрежденной в Петербурге в 1724 г. Среди них был и Михайло Ломоносов – будущий основоположник русской науки, с именем которого связано русское Просвещение.

Целесообразно подчеркнуть, что сущностью Просвещения был знаниецентризм (наукоцентризм), ознаменовавший собой переход от богословского образования к светскому, то есть в центр мироздания ставились знание и наука как способ добывания, обработки и хранения знания. Методами добывания новых знаний стали индукция Ф.Бэкона и дедукция Р. Декарта [1].

Идеи европейского Просвещения дошли до России намного позже. Существует несколько точек зрения по поводу определения точного периода русского Просвещения, о чем А.П. Валицкая пишет: «Некоторые авторы относят начало Просвещения к последнему десятилетию XVII века, другие – к середине XVIII, начиная с Ломоносова, или к последней четверти, а некоторые – даже к первой четверти XIX века. Конец Просвещения датируется то революционным выступлением Радищева, то оказывается где-то в конце XIX столетия» [2, 6].

Как бы там ни было, Михайло Ломоносову выпала роль первопроходца в науке. Поскольку человек – дитя своего времени, он мыслит в рамках существующей картины мира. Мироззрение М.В. Ломоносова формировалось в период дифференциации наук на естественные, технические и гуманитарные, например, философия того времени делилась на *теоретическую* (физика) и *практическую* (моральная и гражданская) части.

В годы обучения в Германии наставником русских студентов был Х. Вольф – систематизатор философского знания своего времени и реформатор философской терминологии. Он первым ввел понятие дуализ-

ма, что означает равноправие материального и духовного. Х. Вольф – предтеча немецкой классической философии.

По мнению А.А. Галактионова и П.Ф. Никандрова, «философия Х. Вольфа не оказала заметного влияния на Ломоносова, который рано проявил свою научную самостоятельность» [3, 91]. Справедливости ради следует отметить, что энциклопедический характер творчества М.В. Ломоносова пронизан тем самым дуализмом – органичным сочетанием материального и духовного, о котором говорил его наставник. В наше время речь шла бы о сочетании «физики» и «лирики». Об этом красноречиво говорит круг его интересов: астрономия, физика, химия, география, минералогия, механика, история, философия, демография, статистика, лингвистика, поэзия, риторика, педагогика и др.

Вероятно, в этом и кроется ломоносовское умение «с одной вещью представленною, купно вообразать другие, как-нибудь с нею сопряженные», то есть «совоображение» [2, 89]. По Ломоносову, автор художественного произведения должен «сообразовываться» с местом, временем и обстоятельствами поэтического восприятия. Так он первым в России описал ассоциативный характер образного мышления. Как ученый, он четко представлял весь процесс и возможный результат искомого, а как поэт, он «чувствовал» природу.

Не следует забывать, что «Ломоносову приходилось отстаивать свои взгляды в жестокой борьбе с псевдоучеными, с религиозными фанатиками» [4, 23]. Предположение о множественности миров в противовес религиозному воззрению помогло ему, когда 26 мая 1761 г., наблюдая за прохождением Венеры по диску Солнца, он пришел к одному из ярчайших открытий XVIII века – наличию атмосферы на другой планете Солнечной системы. Об этом он опубликовал работу на русском и немецком языках, но его открытие не было оценено, более того, повторно «открыто» в конце XIX века У. Гершелем и И. Шретером. Приоритет М.В. Ломоносова был восстановлен только во второй половине XX века благодаря усилиям российских астрономов.

Примером победы науки над природой для М.В. Ломоносова было стекло, о котором он пишет в «Письме о пользе Стекла...» (1752). По единодушному признанию это Письмо является «выдающимся памятником научной поэзии, гимном научному знанию... Создание новых сортов бесцветных и цветных стекол было одной из главных тем научной и научно-технической деятельности Ломоносова» [4, 143].

Стоявший у истоков российского образования, он был принципиально против сословного образования. На открытии Московского университета 12 января 1755 г. он обратился к студентам со стихами:

«Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать...» [5, 9].

В этих словах заключена знаниецентристская позиция М.В. Ломоносова, которая сделала его одним из ярких представителей русского Просвещения. Не будет преувеличением сказать, что в них отражена концепция российского образования, у истоков которого он стоял.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлов В. Д. Введение в философию. – URL : <http://www.yusu.ru>
2. Валицкая А. П. Русская эстетика XVIII века. – М.: Искусство, 1983. – 238 с.
3. Галактионов А. А., Никандров П.Ф. Русская философия XI-XIX веков. – Ленинград: Издательство «наука», 1970. – 651 с.
4. Ломоносов М.В. Избранное / Сост., вступит. ст. и примеч. В.И. Коровина; Рис. Л. Фалина. Переизд. – М.: Дет. лит., 1986. – 158 с., ил.
5. Ломоносов М. В. Избранная проза /Сост., вступит. статья и коммент. В. А. Дмитриева; Оформление М.З. Шлосберга. – М.: Сов. Россия, 1980. – 512 с., ил.

Д. ХУСЕЙН

HAMID TRADING CO (DEPARTMENT OF BIOTECHNOLOGY)
ИНДИЯ (КАЛЬКУТТА)

М.В. ЛОМОНОСОВ О РОЛИ ХИМИИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

М.В. Ломоносов является одним из основателей химии как науки. Важнейшая его заслуга состоит в том, что он по-новому осмыслил место химии среди других наук, изучающих природу, а также ее роль в жизни человека и общества. Исследования химиков – предшественников Ломоносова в России и многих других странах носили чисто эмпирический характер, не подкрепленный количественной оценкой. Более того, к началу его научной деятельности еще не перевелись алхимики, широкое распространение получили теории флогистона, теплорода.

М.В. Ломоносов же видел в химии не магическое учение, а двигатель развития общества. В своей работе «Слово о пользе химии» он сформулировал ее возможности: «Широко распространяет химия руки свои в дела человеческие...» [1]. Он впервые стал называть химию наукой, в то время как западноевропейские химики еще определяли ее как «искусство разложения тел смешанных на их составные части или искусство соединения составных частей в тела» [2]. В этой же работе Ломоносов указывает на необходимость соединения теоретических исследований с практическими задачами: «Истинный химик должен быть теоретиком и практиком». И далее: «Занимающиеся одной практикой – не истинные химики». «Истинный химик, - говорит Ломоносов, - ...должен быть также и философом» [3].

В химических работах Ломоносова важную роль играет учение об атомах. Ломоносов является одним из основателей современной теории газов. В своих работах на эту тему он объяснял теплоту и упругость газов движением «нечувствительных частиц».

Верный принципу связи теории с практикой, Ломоносов не ограничивался теоретической трактовкой открытого им закона сохранения массы вещества. Он доказывал справедливость этого закона химическими экспериментами. В отчете о своей деятельности за 1756 год он сообщает: «Между разными химическими опытами, которых журнал на 13 листах, деланы опыты в заплавленных накрепко стеклянных сосудах, чтобы исследовать: прибывает ли вес металлов от чистого жару. Оными опытами нашлось, что славного Роберта Бойля мнение ложно, ибо без пропущения внешнего воздуха вес сожженного металла остается в одной мере» [4].

Ломоносов показал, так же как и в своей теории теплоты, применение всеобщего закона сохранения. В истории открытия закона сохранения энергии и массы Ломоносову принадлежит важное место. В своем труде «Рассуждения о твердости и жидкости тел» (1760 г.) он вновь возвращается к формулировке этого закона.

М.В. Ломоносов первым близко подошел к пониманию постоянства состава химических соединений и закона кратных соотношений, являющегося важным законом в современной химии. Дальнейшие исследования химических процессов, обусловленных различным сочетанием атомов, радикалов и групп привело в середине XX века к созданию учения о цепных реакциях, которое дало возможность представить цепной

характер полимеризации, имеющей очень большое значение для получения полимерных материалов.

В созданной химической лаборатории М.В. Ломоносов выполнил исследования, имеющие большое значение для металлургии, горного дела, стекольного и керамического производства.

Химическая лаборатория Ломоносова стала местом, где студенты могли обучаться практике. И вместе с тем она была первой в России исследовательской лабораторией. М.В. Ломоносов всегда подчеркивал, что работа в химической лаборатории должна быть творческой. Он считал, что химик, который ничего не видит за своими ретортами, который нагромождает беспорядочные опыты, следуя только узкой цели и не замечая «случившиеся в трудах своих явления и перемены, служащие истолкованию естественных тайн», не способен вывести свою науку на настоящую дорогу. При этом он всегда исходил из того, что всякие истины и теоретические предпосылки должны вытекать из практики, из эксперимента.

Величайшей заслугой М.В. Ломоносова является то, что он ввел в химическую практику основные принципы качественного и количественного анализа. Он впервые в мировой науке указал на необходимость применения нелетучих щелочей к осаждению металлов и земель из их растворов, а также ввел в практику анализа такие приемы как осаждение, прокаливание и взвешивание осадков [5].

М.В. Ломоносов стал основоположником такой новой науки, как физическая химия. Под физической химией он понимал «науку, объясняющую на основании положений и опытов физическую причину того, что происходит через химические операции в сложных телах» [6]. Ломоносов приложил немало усилий по пропаганде этой науки, привлечению к ней молодежи. В 1752-1754 годах он впервые читал студентам университета курс лекций, названный им «Курсом истинной физической химии», а основные идеи физической химии изложил в своем первом учебнике под названием «Введение в истинную физическую химию».

Пользуясь методикой физической химии, сам Ломоносов рассмотрел ряд вопросов, не актуальных и в наши дни. Так, он изучал действие на вещество низких и высоких температур и давления, явление вязкости, свойства растворов, студий и т.д.

М.В. Ломоносову принадлежит важная идея объединения усилий разных наук для решения актуальных проблем. Его можно считать осно-

воположником геохимии, металлургической химии, химии стекла и керамики и др.

Идеи М.В. Ломоносова о союзе наук стали являются актуальными в наше время. Именно на стыках наук, в этих точках роста, возникают новые направления, дающие хорошие результаты. Примерами плодотворного сотрудничества химии с другими науками стало возникновение и развитие таких наук, как геохимия, химическая физика, биохимия и ряда других новых наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносов М.В.. Полн. собр. соч. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. - Т. 1. - С. 62.
2. Цит. по: Соловьев Ю.И. История химии. Развитие химии с древнейших времен до конца XIX века // [Электронный ресурс] - <http://www.ximicat.com>
3. Ломоносов М.В.. Полн. собр. соч. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. - Т. 1. - С. 71.
4. Ломоносов М.В.. Полн. собр. соч. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. - Т. 01. - С. 392.
5. Капустинский А.Ф. М.В.Ломоносов – основатель физической химии. - М.: Изд-во «Правда», 1949. - С. 12.
6. Ломоносов М.В.. Полн. собр. соч. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. - Т. 1. - С. 483.

И.А. ЧУДИНОВ

СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ЛОМОНОСОВСКАЯ КРИТИКА РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ

Аргументы Ломоносова против религиозного мировоззрения носят тройкий характер.

1. Естественно-научные и философские аргументы. Они занимают главное место, причем в необходимых случаях дополняются суждениями житейского здравого смысла.

Признавая существование материального мира независимо от человеческого сознания, М.В. Ломоносов отвергал церковное учение о неизменности природы. «Напрасно думают, – утверждал он, – что все, как видим, сначала творцом создано. Таковые рассуждения весьма вредны

приращению наук... легко быть философом, выучив наизусть три слова: бог так сотворил, и сие дая в ответ вместо всех причин» [1].

Исходя из открытого им всеобщего закона движения, развития материального мира, Ломоносов показывает бессмысленность утверждений о том, что «видимые вещи и весь мир в целом» остались неизменными со времен «творения» и в доказательство приводит бесчисленное множество научных фактов из различных областей естествознания: геологии, физики, химии, географии, минералогии и др.

Сам «акт творения», хотя он и словесно признается в ряде произведений, низводится до уровня чистой формальности, пустой и бессодержательной абстракции в результате целой системы естественно-научных фактов и доказательств. Бесчисленное множество миров, доказываемое астрономией, корпускулярный характер материи, движение земных слоев, землетрясения, географические открытия, палеонтологические данные, вроде открытия в Сибири ископаемых остатков «древних слонов» (мамонтов) – все это используется в защиту материалистического мировоззрения против религиозных догм.

Важное место в естественно-научных доказательствах занимают закон причинности и опыт. Познание «свойств и причин самих вещей» Ломоносов считал «несравненным высшим достоинством». А один опыт он ставил выше, чем «тысячу мнений, рожденных только воображением».

Здравый смысл является как бы дополнением и прочной опорой естественно-научных выводов. Ярким образчиком этого вида доказательств является известное стихотворение Ломоносова о споре двух астрономов о системах Птолемея и Коперника, включенное в текст доклада в Академию наук о «Явлениях Венеры на Солнце» [2]. Остроумный повар внес ясность в спор ученых мужей:

Он дал такой ответ: - Что в том Коперник прав
Я правду докажу, на Солнце не бывав
Кто видел простака из поваров такого,
Который бы вертел очаг кругом жаркого?

2. Исторические аргументы, главным образом из истории науки, являются другим важным средством защиты материализма против религии. Для подкрепления собственных материалистических взглядов Ломоносов нередко пользуется авторитетом древних мыслителей, а особенно философов Нового времени – Декарта, Ньютона и др. Так, например, в «Первых основаниях металлургии» в доказательство ложности

библейского «летоисчисления от сотворения мира» Ломоносов ссылается на Диодора Сицилианина, сообщающего о халдейских астрономах с их исчислениями времени за 403 000 лет до похода в Вавилон Александра Великого.

Другая ссылка в той же работе на Геродота, который указывал на то, что в глубокой древности эклиптика Земли была к экватору перпендикулярна. «Нынешнее ее от полюса отдаление около 66,5 градуса требует по древним и нынешним наблюдениям 399 000 лет» [3]. Часто ссылается Ломоносов на Декарта, «славного и первого из новых философов». Он ценил Декарта не только за его философские и естественнонаучные взгляды, но и за критику схоластики и теологии, использовавшей в своих целях Аристотеля. «Мы, кроме других его заслуг, особливо за то благодарны, что тем ученых людей ободрил против Аристотеля, против себя самого и против прочих философов в правде спорить и тем самым открыл дорогу к вольному философствованию и к вящему наук приращению» [4]. В астрономии, которая была на передовой линии борьбы с теологией, «великое приращение неусыпными наблюдениями и глубокомысленными рассуждениями» дали Кеплер, Галилей, Ньютон и др.

По инициативе Ломоносова Академией наук впервые в России стал издаваться научно-литературный журнал «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», вышедший с 1755 по 1764 год. «Вся Россия с жадностью и удовольствием читала сей первый русский ежемесячник», – писал современник. В этом журнале, снискавшем любовь читателей, синод нашел ряд статей, «вере святой противных и с честными нравами несогласных», так как в них «утверждались многие миры», т.е. пропагандировались научные взгляды о возникновении вселенной, подрывавшие церковные легенды («св. писание заблуждением называется»). Синод настаивал на ликвидации журнала под угрозой «жесточайшего за преступления наказания» [5].

Донос синода был направлен не только против Академии наук, но и против М.В. Ломоносова лично. Синод знал, что Ломоносов отвергал религиозные взгляды о познании природы, что он был против буквального понимания церковных текстов о мироздании. В эпиграмме «К Пахомию» Ломоносов стыдил противников науки:

«Ты словом божим незнанье закрываешь...

Ты думаешь, Пахом, что ты уж Златоуст!

Но мы уверены о том, что мозг твой пуст».

3. И, наконец, в борьбе с официальной церковью и ее догмами Ломоносов нередко использует и апокрифические аргументы. В ряде произведений, особенно в «Явлении Венеры на Солнце», защищая взгляды Коперника и Бруно, Ломоносов ссылается на богословские авторитеты, вроде Василия «Великого» и Иоанна Дамаскина, давая им собственное истолкование. Но характерно, что он подчеркивает ограниченность космогонических представлений «святых отцов» в зависимости от «тогдашнего знания астрономии» и использует их «откровения» как дополнительный аргумент в пользу необходимости научного знания.

Необходимо указать, что апокрифические аргументы находятся в тесной связи с уступками Ломоносова религии. Нередко он пытается доказать совместимость науки и веры, утверждая, что можно совместить «метод философствования, опирающийся на атомы» с признанием «бога-творца». Он говорит о «божьем величестве», проявляющемся в законах природы. На наш взгляд, эти уступки религии в его «корпускулярной философии» носят не определяющий, а второстепенный характер. К причинам этих уступок, несомненно, можно отнести:

1. Социальные условия научной деятельности Ломоносова. Господство феодально-крепостнического строя в России XVIII века с его «столпами»: царской монархией и православной церковью – создали вокруг Ломоносова такую невыносимую атмосферу, в которой ему неизбежно приходилось маскировать свое материалистическое мировоззрение. Многочисленные гонения со стороны царского двора и Синода, академического «начальства», вплоть до многомесячного ареста, постоянно толкали ученого на этот путь. Ломоносов не без оснований считал, что без уступок религии невозможна его научная деятельность вообще.

2. Непоследовательность метафизического материализма, его неспособность до конца решать мировоззренческие вопросы сыграли свою роль и в «корпускулярной философии» Ломоносова.

Таким образом, с точки зрения М.В. Ломоносова мир развивается в соответствии с естественными законами. Законы природы непреложны. «Природа держится своих законов самым крепким образом, даже в малейшем, чем мы пренебрегаем. Малейшее же должно причисляться к чудесам» [6].

В одной из своих работ – «Заметки к системе всей физики и «Микрологии» (1763—1764 гг.) – Ломоносов, выдвигая вновь основные

положения своей «корпускулярной философии», вовсе не упоминает о боге [7]. И, собственно говоря, из объективного смысла всех рассуждений Ломоносова следует, что природа в «гипотезе бога» не нуждается, хотя он сам такого прямого вывода не сделал.

Ломоносов всеми силами стремился освободить науку от засилья схоластики и богословия, требуя даже, чтобы в официальной привилегии Петербургскому университету, торжественную инаугурацию которого он готовил, было объявлено: «Духовенству к учениям правду физическую для пользы и просвещения показующим не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях» [8].

В заключение краткого анализа ломоносовской критики религии и церкви, представляется целесообразным подчеркнуть ее актуальность и в наше время. Во многих странах мира, включая и Россию, религиозные организации проявляют повышенную активность по расширению масштабов влияния церкви на светские государства, нарушая конституционное право граждан на свободу совести. В частности, в российских школах под видом изучения религиозной культуры пропагандируется религиозное мировоззрение. Широкое распространение получают обряды освящения (окропления) государственных объектов мирного и военного назначения. Внедряется система аттестации на научные степени, звания и должности в религиозных направлениях научного поиска.

В складывающейся ситуации во взаимоотношениях науки, религии и государства в России научное сообщество должно сказать свое слово о недопустимости превращения светского российского государства в религиозное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. - М., 1950. - С. 397.
2. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. - М.; Л.: в 11 т. 1950-1983. - Т. 4. - С. 372.
3. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. - М.; Л.: в 11 т. 1950-1983. - Т. 5. - С. 616.
4. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. - М.; Л.: в 11 т. 1950-1983. - Т. 1. - С. 423.
5. Чтения в общества истории и древности российских. - Кн. 1. - М., 1867. - С. 7 - 8.
6. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. - М.; Л.: в 11 т. 1950-1983. - Т. 1. С. 161.
7. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. - М.; Л.: в 11 т. 1950-1983. - Т. 3. 495-501.
8. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. - М.; Л.: в 11 т. 1950-1983. - Т. 9. С. 539.

II. М.В. ЛОМОНОСОВ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

А. О. БОРОНОЕВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М. В. ЛОМОНОСОВ О РОЛИ СИБИРИ В РАЗВИТИИ РОССИИ

Имя М.В. Ломоносова навсегда связано с историей России, ее науки, культуры, и, как писал А.С. Пушкин, он «Наш первый российский университет». Выдающийся российский историк и социолог А. Щапов в своей речи о М. Ломоносове в 1865 году назвал его преобразователем нашей «умственной жизни и начинателем нашего реального образования» [1]. Заслуги его действительно велики. Он один из зачинателей в нашей стране естествознания и технического дела, университетского образования, без которого никакое цивилизованное государство (народ) существовать не может. Он отец русского языкознания, литературного творчества.

Одной из важнейших заслуг Ломоносова является его деятельность по изучению Сибири и Севера. Интерес к Сибири у Ломоносова был связан с двумя моментами: во-первых, он понимал, что присоединение Сибирских территорий с их народами к России дает огромные ресурсы для развития страны. Ломоносов как никто осознавал это и видел конкурентов. Во-вторых, он был рожден на Севере, который близок к Сибири по климату, пространству и типу хозяйствования.

В своих работах он не раз подчеркивал, что эта территория присоединена к России «больше частными поисками, нежели государственными силами...», подчеркивая гуманистический характер народной «колониальной» политики по сравнению с европейской.

Можно утверждать, что М.В. Ломоносов составил первую в России научную программу освоения Сибири. Она состояла, во-первых, в необходимости действующего пути по Северному океану, в сочетании с «сухим путем по Сибири на берега Тихого океана» [2]. Во-вторых, он считал необходимым развитие местной промышленности, наряду с традиционным хозяйством коренных жителей. Важным в его программе было развитие сельского производства. Как утверждает исследователь В.П. Лысцов (1971), Ломоносов считал, что развитие производительных сил обеспечит безопасность Сибири и создаст условия для быстрого

роста разноплеменного населения и приобщения его к просвещению. Ломоносов один из тех гуманистов XVIII века, кто подчеркнул важность включения в развитие России коренных народов, которые вели тогда, как правило, кочевой образ жизни. Он подчеркивал необходимость привлечь к новым видам деятельности языческие народы Сибири и Севера, строить селения, жилье и традиционные зимовья. В 1760 году в «Слове благодарности императрице Елизавете Петрове на торжественной инаугурации Санкт-Петербургского университета...» писал: «Будет время, когда Сибирь, наполненная разными народами будет приносить похвалу дому Петрову». К сожалению, эти идеи Ломоносова об активном включении коренных народов в экономико-культурное развитие сибирского региона в постсоветское время забываются, и сегодня часто при рассмотрении проблем развития Сибири не упоминаются эти народы, их проблемы и возможности. В этом проявляется колониальный синдром первых, например, европейских покорителей Америки.

В-третьих, в его проект освоения Сибири входило развитие науки о Сибири, о ее природе, земле, водах, населении, ремеслах и т.д. Он писал, что «могущество и обширность морей, Российскую империю окружающих требуют такого рачения и знания». Он не раз писал в своих трудах: чтобы приплыть в Сибирь океаном, надо ее знать. В связи с этим он составил Атлас географических карт страны, включая районы Севера и Сибири, который долгое время служил основой путешествий и познания сибирских регионов. Ломоносов активно поддерживал исследователей природы и народов Сибири. Так, в 1748 г. рекомендовал к печати I Том кн. Г. Миллера «Сибирская история», где писал, что «...упомянутая книга напечатания достойна». Также поощрял путешествие С.П. Крашенинникова и др. М.В. Ломоносов, как писал уже упомянутый А.П. Щапов (сибиряк и патриот Сибири), зачинатель комплексного научного изучения Сибири.

Он верил в будущее Сибири, старался ее изучить, обустроить для блага России. Не зря его труд «К краткому описанию разных путешествий по Северным морям...» кончается прекрасными словами: «...Российское могущество прирастать будет Сибирью и северным океаном и достигнет до главных поселений Европейских в Азии и в Америке» [3].

Действительно, могущество России сегодня произрастает Сибирью, если иметь ввиду освоение естественных ресурсов, сложившееся

население, достаточно просвещенное, о чем мечтал Михаил Васильевич. Этот факт подтверждает то, что 70% ВВП России дает Сибирь. Это нужно беречь, и искать пути модернизации экономики, улучшения качества жизни населения, которое составляет около 20% от населения страны.

В настоящее время в развитии Сибири и Севера много проблем, во многом рожденных сломом того, что было до 1991 года. Северный Морской путь, о котором так ратовал 250 лет тому назад Ломоносов, находится в состоянии агонии. Академик А.Г. Гранберг пишет, что перевозка грузов года по этому пути с 1987 сократилась в 4 раза. Из-за этого не развивается социальное пространство Севера и Сибири, о чем мечтал Ломоносов. Из-за того что разваливается социально-экономическое пространство, падает качество жизни населения, растет миграция, оправдывая так любимый предпринимателями и руководством вахтовый метод добычи сырья. При наличии местного населения, сибиряков, привести готовых работников легче, чем обучить желающих работать из местных, забывая, что при этом разрушается огромная сложившаяся, пусть на неудобье, инфраструктура жизни. Ломоносов, как великий патриот, писал, что освоение земель Сибирских и Севера нужно для могущества, «для Государственной и Государевой славы, для показания морских российских Героев всему свету, и для большого просвещения всего человеческого рода». Если не освоим, продолжал он, получим нареkanie от всей Европы. В этих словах звучит завещание потомкам о важности Сибири и Севера в жизни нашей страны. Нам надо работать, строить, а не разрушать. Сегодня, в основном, разрушается созданное, и составляются неосуществимые прожекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щапов А. Памяти М. В. Ломоносова / Сочинения в 3-х т. – Т.1. – СПб, 1906. – С. 16.
2. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. в 11 т. - М.;Л. - Т. 6. – С. 494-495.
3. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. - Т. 7. - Л., 1957. - С. 375.

ИДЕЯ ОТЕЧЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ М.В. ЛОМОНОСОВА

Преподаватели высшей школы отмечают негативные последствия сведения образования к обучению и недостаточного внимания к проблемам патриотического и гражданского воспитания студентов. В условиях размытости целей и идеалов общественного развития ценностные ориентации молодежи смещаются от этических и альтруистических ценностей к ценностям прагматическим и индивидуалистическим. Снижается ориентация молодых людей на социальную справедливость и осуществление ее принципов как своих личных целей, нарастает неуважительное отношение к отечественной истории, служение общественно значимым целям сдвигается на периферию сознания.

Среди множества причин, породивших эти негативные изменения в общественном сознании современного российского общества, есть и невнимание к воспитательному потенциалу отечественной культуры, в которой *образование* всегда понималось как сотворение в человеке Человека, образованного и умственно, и нравственно, а теория образования выстраивалась на базовых ценностях культуры. Сегодня важно понять, что образование – это не особый сегмент рынка, создающий товар особого рода, а общественное благо, обеспечивающее воспроизводство будущего России. Изучение генезиса идей патриотического и гражданского воспитания в истории отечественной культуры позволит использовать опыт прошлого в современных условиях.

С эпохи петровских преобразований усилился интерес к историческому прошлому России, остро стоял вопрос о необходимости повышения самосознания граждан, подъема патриотических чувств. Вопросы национально-культурного и гражданского воспитания занимали важное место в творчестве Михаила Васильевича Ломоносова. Интерес к проблемам национально-исторических традиций, ценностям отечественной культуры, осознание необходимости формирования исторической памяти подрастающих поколений явственно обнаруживается в его поэтическом творчестве, исторических и научных трудах, в проектах реформирования России.

Уже в корпускулярной картине мира М.В. Ломоносова обнаруживается совмещение новоевропейской философии и естествознания с отечественной традицией восприятия «Шестоднева» Василия Великого и «Точного изложения православной веры» Иоанна Дамаскина. Основоположник физической химии утверждал, что «физические рассуждения о строении мира служат прославлению Божию и вере не вредны». Правда и вера, утверждал Ломоносов, «суть две сестры родные, дочери одного всевышнего родителя, никогда между собою в распрю притти не могут» (IV, 373, 375). В работе «Явление Венеры на Солнце» (1761) ученый разъяснял, что «изъяснение священных книг не токмо позволено, да еще и нужно, где ради метафорических выражений с натурою кажется быть не сходственно» (IV, 372-376).

Великий помор воспринимает «натуру» как «некоторое евангелие, благовествующее неумолчно творческую силу, премудрость и величество» (V, 617). Идея «предустановленной гармонии» Лейбница была созвучна его мысли о «цепи союза, заложенного божественным Промыслом в природу» (III, 97, 497-501). В «похвальных одах» и академических «Словах» эта идея обретает у Ломоносова черты риторического этноконфессионализма: Россию «сам Господь блюдет», она «покровенна Всевышним» (VIII, 88, 637–638); в России «единство чистыя веры», сопрягающей «сердца народов» (VIII, 683, 778). Отечество также воспринимается Ломоносовым в перспективе идеала желаемого «согласия» и устроенности просвещенной монархии. Автор «похвальных од» и исторических трудов осуждает «разномысленную вольность», защищает единomyслие в сфере политического сознания и указывает на необходимость преодоления расколов и «толков» в области религиозного сознания.

В «похвальных одах» акцентируется противостояние России и Европы, утверждается идея уникальности России, её особый путь и историческое призвание. В величественных образах изображается срединное положение Отечества между Западом и Востоком, пространственное величие России и «щедрость природы». М.В. Ломоносов с любовью описывает позитивный потенциал российского этноса: «языков больше двадцати», склонность к «мирным трудам», созидательность, согласие «языков и народов», отвагу и смелость, «остроту понятия» и «склонность к любопытству», «поворотливость членов» и «удобность к послушанию» (VIII, 756, 792, 809, 813). Русский народ, утверждает поэт, от-

личают «чиста искренность сердец» и обузданность страстей: «Желания во всех, как тихих волн игра» (VIII, 109, 804).

Выделяя особый исторический путь России, Ломоносов развивает в похвальных одах тему сакрализации монархической власти и выводит в 1759 г. желаемую «формулу» религиозно-нравственного единения монарха, народа и Церкви: «Монарх, Отечество и вера» (VIII, 655, 726). Поэт и гражданин давал «уроки царям» – наставления в виде похвалы за дела, которые монарх еще не совершил, но которые поэт считал важными и полезными для государства. Он искренне воспевал деяния Петра Великого и возлагал на просвещенную Екатерину Великую надежды по увеличению славы и могущества России.

М.А. Алпатов был глубоко прав, когда отмечал, что для Ломоносова «история была, прежде всего, историей народа, который прошел длинный и чрезвычайно сложный путь исторического развития еще до появления государства». «Желание славы» и «любление отечества» были столь сильны в Ломоносове, что для утверждения большей древности русского этноса он обращался к мифу о «Золотой грамоте» Александра Македонского славянам. Генеалогия российского народа выводилась им, хотя и с оговорками, от Мосоха – одного из «правнуков Ноя» по образцу «Синописа» Иннокентия Гизеля (VI, 180). Раннее принятие христианства связывалось Ломоносовым с четырех-кратным «вкоренением» веры на Руси и с «хождением» св. Апостола Андрея на Днепр и Волхов. В качестве аргумента приводился тот «факт», что в России Петром Великим «премудро учрежден» орден в честь этого св. Апостола как покровителя русского военно-морского флота (VI, 80).

Формула особого «русского пути» закреплялась Ломоносовым триадой исторического развития России: 1) «самодержавство первых князей варяжских»; 2) «внутренние потом несогласия, ослабившие наше отечество» и 3) «новое совокупление под единоначальство» (VI, 169). В отличие от Римского государства, отмечал Ломоносов, «разномысленною вольностию Россия едва не дошла до крайнего разрушения; самодержавством как сначала усилилась, так и после несчастных времен умножилась, укрепилась, прославилась» (VI, 171). «Единоначальное владение» представлялось Ломоносову «залогом нашего блаженства и примером правления» (VI, 171, 286). Эта «формула» была позднее подхвачена Н.М. Карамзиным в «Истории государства российского», а также

архангелогородцем Козьмою Молчановым в его «Описании Архангельской губернии ...» (СПб., 1813).

Большой интерес представляет предложение Ломоносова увековечить великие деяния отечественной истории в живописных картинах. По поручению Екатерины II Ломоносов изложил в «Записке» 1764 г. 25 сюжетов для украшения комнат царского дворца. Среди них: «Основание христианства в России»; «Совет Владимиру от духовенства»; «Единоборство князя Мстислава с Редедей, князем косожским»; «Мономахово венчание на царство»; «Победа Александра Невского над немцами ливонскими на Чудском озере»; «Начало сражения с Мамаем», «Низвержение татарского ига», «Приведение новгородцев под самодержавство», «Козма Минин» и др. (VI, 365-373; 594-596). Ломоносов излагает сюжет «Приведение новгородцев под самодержавство» на основе своей историософской «формулы» особого пути России, акцентируя роль самодержавия как залога «укрепления» и «прославления» Отечества: «Вечевой колокол, или набат, новгородцам служивший к самовольным скопищам, летит сброшен с колокольни. Марфе-посаднице руки назад вяжут... Народу множество: иные... кричат; иные разными движениями подают печальные, иные радостные знаки» (VI, 171, 370).

Сюжеты для картин на темы русской истории были опубликованы впервые в 1868 г. и не могли быть известны Н.М. Карамзину, написавшему в 1802 г. записку «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств». «Мысль задавать художникам предметы из отечественной истории, – утверждал Н.М. Карамзин, – достойна нашего патриотизма и есть лучший способ оживить для нас ее великие характеры и случаи <...> Должно приучить россиян к уважению собственного». Будущий историк государства Российского назвал большинство тем, предложенных Ломоносовым, и отметил, что «не в одних столицах заключен патриотизм; не одни столицы должны быть сферою благословенных действий художества». Он предлагал «питать любовь к отечеству и *чувство народное*» во всех «обширных странах российских». Мысль Карамзина шла по пути, освоенному Ломоносовым: история Древней Руси воспринималась как история героических подвигов и великих событий, знание которых необходимо для формирования исторической памяти и воспитания патриотизма в новых поколениях россиян.

Особенно ярко патриотизм великого помора проявился в его государственных проектах социально-экономического развития страны, прежде всего, в области образования. М.В. Ломоносов стремился к распространению в государстве «высоких наук», «чтобы в сынах российских к оным охота и ревность равномерно умножилась» (I, 425). Документы по регламентации среднего и высшего образования разрабатывались им на основе принципов внесословности, гуманизма и народности. Он считал, что воспитание человека-патриота, человека-гражданина и честного труженика должно стать главной целью педагогического процесса. Ломоносов, как отмечает Н.П. Овчинникова, «неволью сблизил понятия “гражданин” и “патриот”, давая им одинаковые характеристики: высокие нравственные качества, любовь к наукам, знания, бескорыстное служение на благо Отечества». С этой целью он настаивал на введении русского языка и русской истории в программы гимназического обучения для воспитания национальной гордости юношества на примере прошлых поколений. В целом, можно утверждать, что идеи Ломоносова о служении Отечеству, высокая частотность используемых понятий (*русский народ, российская земля, науки, труд на благо Отчества, русский язык и патриот*) имели большое педагогическое значение.

М.В. Ломоносов вскрыл в проекте «О сохранении и размножении российского народа» (1761) наиболее острые социальные проблемы, которые беспокоили его как гражданина. Он предлагал провести необходимые изменения в семейно-бытовой, политико-правовой и церковной сферах общественной жизни для того, чтобы избавиться от всего «вредного приумножению и сохранению народа» (VI, 385). «Начало сего, – писал Ломоносов, – полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит главное величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» (VI, 384). И сегодня мысли великого земляка звучат современно: сохранение здоровья человека, демографическая политика и общественно-государственное финансирование бесплатного массового качественного общедоступного образования должны становиться приоритетными направлениями в деятельности современного российского государства.

Любовь к своей малой родине – Беломорскому Северу – М.В. Ломоносов пронес через всю жизнь. Проблемам изучения Арктики, морского дела, природных богатств России посвящен ряд его научных тру-

дов. Венцом этих работ стал трактат «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1763). Ученый-помор выступил основоположником научного исследования морей Ледовитого океана: «Северный океан есть пространное поле, где <...> усугубиться может российская слава» (VI, 420). Его сочинения представляются не только как ученые труды, но как политические трактаты, в которых обоснованы государственные нужды и задачи России. Дальнейшее развитие идеи Ломоносова по освоению и изучению Арктики и Северного морского пути получили только в советский период. В современных условиях геополитического вытеснения России с Черного и Балтийского морей, передела границ традиционных рыбных промыслов в Баренцевом море эти мысли М.В. Ломоносова приобретают особое значение.

Таким образом, национально-патриотическая тема присутствует во всем многообразии творческого наследия великого помора – в естественнонаучных трудах и исторических сочинениях, в «похвальных одах» с их акцентированием желаемых духовно-нравственных ценностей в русском укладе жизни и в проектах реформирования образования, семейно-бытовой, экономической, политико-правовой и духовно-нравственной сфер общественной жизни российского общества.

Хотелось бы верить, вслед за нашим великим земляком, чтобы «каждому несчастью» в истории народа российского «последовало благополучие большее прежнего, каждому упадку – высшее восстановление; и к ободрению утомленного народа некоторым Божественным промыслом воздвигнуты были бодрые государи» (VI, 170). Добавим: «государи» не только «бодрые», но и более ответственные за судьбу Отечества, понимающие, что первым шагом от «упадка» к «восстановлению» России может стать осознание того вполне очевидного факта, что образование – это не просто «сфера услуг» с многообразием «технологий обучения», а способ формирования будущего нашей Родины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Здесь и далее ссылки на работы М.В. Ломоносова даются в тексте с указанием тома римской цифрой, а страницы – арабской по изданию: Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: В 11 т. - М.;Л., 1950–1983.
2. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX в.). – М.: Наука, 1985. - С. 62. См. также: Фомин В.В.

- Ломоносов: Гений русской истории. - М.: Русская панорама, 2006. - С. 139-161.
3. Моисеева Г.Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. - Л.: Наука, 1980. - С. 185.
 4. Карамзин Н.М. О случаях и характерах в Российской истории, которые могут быть предметом художеств // Карамзин Н.М. Сочинения в двух томах. - Т. 2. Л., 1984. - С. 154-162.
 5. Карамзин Н.М. Указ. соч. - С. 162.
 6. Овчинникова Н.П. Идея патриотизма и Отечества в истории русской педагогики // Педагогика. 2007. - № 1. - С. 95.

Н.П. ЗАЛЫВСКИЙ
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ГЕОПОЛИТИКА И ГЕОЭКОНОМИКА ДЛЯ РОССИИ: МЫСЛИ ПРОШЛОГО, ЦЕЛИ – ДЛЯ БУДУЩЕГО

Объективно человек и человечество, государства стремятся видеть свое будущее, поэтому футурологическая потребность нередко становится предметом научного проектирования модели общественного устройства.

В числе ученых, обладавших потенциалом для футурологических построений, опережающих технологические и интеллектуальные возможности на 200-300 лет, был выдающийся русский академик М.В. Ломоносов. Ему была свойственна генерация мыслей о проблемах социально-экономической практики России XVIII века и причастность к идеям, принимаемым уже XXI веком.

Полезно высветить особенности его, опираясь на терминологию современной науки, макроэкономических суждений и размышлений о факторах, могущих влиять на историю развития России. Концепцию макровзглядов представляет Программа социально-экономического исследования России, намеченная им. Она зафиксировала намерение М.В. Ломоносова сформировать подходы к исправлению земледелия, ремесленных дел и художеств и определению путей размножения последних, к пониманию лучшей пользы купечества и вариантов истребления праздности, возможностей исправления народных нравов. Также предметом научного интереса были проблемы повышения эффективности

государственной экономики и организации системы доступного просвещения народа.

Научное обоснование новых задач субъектам управления экономической жизнью он осуществил в известной многим современникам главе под названием «О сохранении и размножении российского народа», написанной в форме письма к графу Шувалову. Перечисленные доводы уже освобождают от сомнений в методологической правомерности признания макроэкономических суждений М.В. Ломоносова.

При условии завершения разработки тем Программы исследований с высокой вероятностью можно было бы считать Ломоносова основоположником политэкономической науки России. В 1900 году академик В.И. Вернадский заметил, что Ломоносов «опередил свое время правильной оценкою целого ряда недоступных его поколению явлений; он был впереди своего века». Он кажется и нашим современникам масштабной личностью по целям и задачам, которые пытался решать. Не буду касаться всех элементов представленной схемы развития производительных сил. Подтвердить обоснованность масштабности аналитического ума *достаточно примером его арктической доктрины*. В ней *тоже проявляются поморские корни, но уже его геополитических воззрений*.

Важные ассоциации возникают при чтении работы М.В. Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» [1], знакомстве с другими его мыслями о месте, роли и значении северных (арктических) просторов для России, например, с «Рассуждениями о большей точности морского пути». В этих работах, помимо доказательства возможности и экономической целесообразности корабельного хода в Индию и Китай Сибирским океаном [2], по обе стороны от Северного полюса, им обозначена идея заселения островов и берегов Северного Ледовитого океана согласно ментальным нормам XVIII века.

Теоретические рассуждения Ломоносова о хозяйственном использовании Арктики, обширных российских земель за Уральским хребтом в контексте обоснования политико-экономической модели овладения Северным ходом обрамляют характер футурологического предвидения, контур политэкономического умения М.В. Ломоносова выделять ключевые факторы развития России. Северный ход в Индию и Китай через Арктику он рассматривал *инструментом утверждения государствен-*

ного суверенитета над обширными пространствами Севера империи. Эта цель актуальна и для современной экономической науки и практики. Само признание северного хода мостом экономического сотрудничества России с миром нами расценивается элементом глобального мышления ученого. Предвосхищение того, что освоение Ледовитого океана и Сибири станет экономическим фактором роста могущества государства российского, осознание зависимости мировой державности России от обладания северными пространствами – фундаментальное научное открытие. Оно – квинтэссенция ломоносовского варианта вектора исторического прогресса русской цивилизации. Независимо от того, был ли этот прогноз хорошо осознаваемой научной концепцией, это важный компонент геополитического взгляда М.В. Ломоносова. Оно не результат **спонтанного озарения, а итог системного** знания природного потенциала Севера России.

*Арктическая доктрина Ломоносова, его политико-экономическая концепция о северных пространствах **полезна уже** для геополитического измерения полярной политики России и фокуса западной геополитики [3],* склонной к одностороннему определению России сырьевой мастерской индустриально развитого мира. Если РФ будет инициативным субъектом формирования институтов глобального управления Арктикой, то потенциал северной стратегии М.В. Ломоносова закрепит международно-правовыми документами исторически обусловленное, практикой демонстрируемое лидерство России в циркумполярном мире.

Для этого мало заявлений России, пока существенно не влияющей на мировую экономику, о стремлении войти к 2025-2030 годам в число пяти экономических супердержав. Это стратегический минимум для победы в экономическом соревновании в XXI веке. **Решению данной задачи неизбежно содействует утверждение в каждом из нас жадности к знаниям, стремления к открытию нового,** что было характерно (по мнению Якоба Штелина) для самобытного ученого и практика М.В. Ломоносова. Для меня, поэтому, Ломоносов – *не фигура далекого прошлого, а соавтор проектов построения эффективной экономики страны, стратегии конкурентной победы товаров северного происхождения.*

Нам остается напомнить, что достижению такой геополитической позиции помогает духовно-мотивационная опора на положение М.В. Ломоносова, что человек (соответственно Россия) может многое дос-

тичь, когда мотивирован на совершенствование окружающего мира, на использование получаемых знаний

Несмотря на разницу интересов людей XVIII века, сканированных в суждениях М.В. Ломоносова, и потребностей, ощущаемых нами в XXI веке, поведенческие установки людей сохраняют преемственность. Далее мы коснемся только трех из них – любви, чести и честолюбия, а иные структурируем в модели институционализации системы ценностей человека, ныне охватываемых понятием «управление человеческим фактором экономики». Эффективное овладение таким фактором – действительно принципиальный момент постижения истины для каждого субъекта жизни. Ведь человек, «вступая на тропу модернизации своего места в большом и малом жизненном мире, ждет финального свистка, который бы известил его об успехе предпринятых шагов» [4].

Помор не выдумывал теоретических принципов управления трудом людей, волею обстоятельств оказывавшихся его подчиненными. В качестве морального ядра отношения к человеку он взял организационный и психологический прагматизм, сформированный веками уклад жизни поморской семьи. Они явились в его сознание интуитивным прологом убеждения, что “где любви нет, ненадежно и плодородие” [5]. Под любовью он понимал «склонность духа к другому кому, чтобы из его благополучия иметь услаждение» [6].

Такое определение претендует на предложение миру стратегической нормы (правила) цивилизованной деятельности современных институтов государства и общества. Она обязывает менеджеров всех уровней управления к диагностированию миссии и содержания работы на предмет оценки меры заботы о человеке труда, о его уровне и качестве жизни. Любовь (гуманизм) к человеку, на наш взгляд, и определила социокультурное мировоззрение и отношение М.В. Ломоносова к работнику, концептуальные черты его менеджерского мышления и практические действия по мотивации эффективного трудового поведения людей. Особенно корпоративному менеджменту важно воспринять любовь (уважение) к работнику как общественную ценность. Тогда инновационные порывы к модернизации экономики и общества, заложенные в душе русского человека, несомненно, реализуются, ибо система жизни, основанная на любви и уважении, самая эффективная модель решения ее проблем. «Рассуждая о благополучии жития человеческого, - писал

М.В. Ломоносов,- не нахожу того совершеннее, как ежели кто приятными и беспорочными трудами пользу приносит» [7].

Не менее важно и востребовано открытие М.В. Ломоносовым формулы морально-психологического продуцирования неусыпного (то есть эффективного) труда. Во-первых, «богатство и честь – суть побуждения к трудам». Во-вторых, «честь или честолюбие есть услаждение добрым мнением, которое об нас люди имеют... без сей страсти бы на свете знатные предприятия и великие дела к концу бы не приходили». Это явствует из 115 параграфа «Краткого руководства к красноречию». *Эти два положения - два шага в сферу социальной психологии и психологии труда*, которые можно назвать центральным компонентом концепции развития человека, которого любишь.

Наиболее прагматичной иллюстрацией мотивационных представлений помора выступает организация полярной экспедиции В.Я. Чичагова. В «Примерной инструкции людским командирам» М.В. Ломоносов четко определил две мотивационные цели управления командами судов, направляемых в полярные экспедиции: «для *одобрения и содержания* людей в повиновении». Этому, по мнению М.В. Ломоносова, будет способствовать установление тройного жалования матросам и нижним чинам и сверх этого особое награждение отдельных членов экипажа, оказавших чрезвычайную услугу. М.В. Ломоносов задолго до нынешних научных школ подметил, что «услаждение о получении будущего добра для человека связано с надеждой, которая и одобряет ослабевших».

Разработкой идеологии организации экспедиции В.Я. Чичагова М.В. Ломоносов апробировал новаторскую теорию мотивов и факторов поведения человека в целях успешного преодоления трудных арктических обстоятельств. Набором этих мер подтверждается, что исключению позывов к отвращению от порученного дела служит социально-бытовое благоприятствование режиму сохранения телесного и душевного здоровья членов экипажа, закрепляется приоритет идеи М.В. Ломоносова о разумной опоре руководителя на материальные и нематериальные мотивы деятельности человека. Публичная похвала работника, которая «великость, польза и необходимая нужда оного» [8], за общественно значимый успех деятельности представляет смелое приобретение теории и практики социологии и психологии управления персоналом.

Глубокое знание личности человека помогает и современному менеджеру исправлять пороки трудового поведения работающего челове-

ка. Как Бог не мог подравнять в лесу древостой, так и человечество – это большая семья, дети которой поклоняются разным идолам, плетут сети для ловли разной судьбы, практикуются в добре и зле. Лишь одно незбылемо, что «кто малого не может, тому и большое невозможно... Кому великое возможно, тот может и малое» [9].

Совесть, честь, честолюбие и любовь к человеку как практические мотивы достижения общественного признания всегда будут измерять силу влечения россиян к исторически значимому успеху развития общества и государства. И это, пожалуй, то в наследии М.В. Ломоносова, что не потускнеет никогда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносов М.В. ПСС. - Т. 6. - С. 417-498, 602-615.
2. Ломоносов М.В. ПСС. - Т. 6. - С. 417-498.
3. Соколенко В. Становление системы глобального управления // Обозреватель. – 1999. - №4. - С. 71.
4. Залывский Н.П. Смирнова И.В. Залывский Р.Н. Стратегия «Россия – 2020». Взаимодействие бизнеса и власти. – Архангельск, 2011. – С. 111.
5. Ломоносов М.В. ПСС. - Т.6. - С. 387.
6. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обою красного речия, то есть... // ПСС. - Т.7. - С. 8-366.
7. Ломоносов М.В. ПСС. - Т. 2. - С. 349.
8. Ломоносов М.В. ПСС. - Т.7. - С. 70.
9. Ломоносов М.В. ПСС. - Т.7. - С. 45.

В.П. ИЛАТОВСКИЙ
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА.

М.В. ЛОМОНОСОВ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

В 2011 г., объявленном Годом Ломоносова, значительное внимание уделялось роли Ломоносова в развитии исторической науки.

На совещании в г. Владимире 22.07.2011 г. было внесено предложение считать 2012 год – Годом российской истории. Наблюдается повышенный интерес к исторической науке в целом, а также к исторической практике. Создан оргкомитет, формируется план мероприятий [1].

Отпраздновав 300-летний юбилей со дня рождения М.В. Ломоносова, историки продолжают изучение вклада первого русского академика в гуманитарные и социальные науки. Исторические работы самого М.В. Ломоносова – это не только его научные изыскания, но и публицистические произведения. Здесь М.В. Ломоносов выступает как историк, философ, социолог, политолог, педагог, социальный психолог, журналист, охватывающий все сферы общественности.

Его беспокоило отсутствие «достоверного описания деяний российских», что мало известно о том, «как возрастали пределы государства, росло его могущество и слава».

М.В. Ломоносов в полемике с норманистами представил свою концепцию зарождения и развития российской государственности, обострив данный вопрос. В 2012 г. будет отмечаться 1150 – летний юбилей российской государственности. Не обойдут стороной ломоносовскую и миллеровскую теории происхождения имени и народа российского.

Публикации последних лет на эту тему нельзя оценивать однозначно. По сути, продолжается дискуссия неонорманистов и антинорманистов. 862-й год выступает как отправная точка в выборе путей развития современной России.

Да и сам М.В. Ломоносов прочерчивал исторические параллели более чем определенно: если нам государственность, якобы, занесли откуда-то из Западной Европы, а сами мы до этого не могли додуматься, то чего же мы сейчас стоим. Признаться в своей несостоятельности, значит, в правовом развитии отбросить нас на столетия назад. Ломоносов совершенно справедливо заподозрил в немецких учениях принижение исторического прошлого русского народа [2].

Это и подвигло Ломоносова на труды по русской истории. Ему, северянину-помору, выросшему на русском Севере, откуда на Юг и распространялась государственность, запало в душу «коль тяжкими затруднениями подвержено было» само существование русского народа. Он прозорливо разглядел, что «затмевается древнего российского народа славное имя, что остаются неизвестными примеры мужественных поступков и премудрых поведений».

Оппоненты Ломоносова считают, что он не был профессиональным историком, в отличие от Байера, Миллера и Шлёцера, и все научные труды его, якобы, только историческая публицистика.

Развёрнутый и аргументированный ответ в этом отношении был дан профессором Г.Г. Фруменковым на самых первых Ломоносовских чтениях (из сорока прошедших) в Архангельске [3]. В публикациях северных историков убедительно доказано, что Ломоносов был объективен как исследователь и вынужденно полемичен. Свою задачу он видел в том, чтобы «соблюсти похвальных дел достойную славу и, пренося минувшие деяния в потомство и глубокую вечность, соединить тех, которых натура долгою времени разделила» (из вступления к « Древней Российской истории» (СПб, 1766).

Ломоносов на равных вёл дискуссию о принципах подбора и критики источников; об использовании тех или иных методов исследования; о концептуальных оценках, методологии исторического процесса, периодизации истории и т.д. Фундаментальными трудами Ломоносова, кроме «Древней Российской истории», изданной после его смерти, является «Краткий российский летописец с родословием» (СПб, 1760), «Описание стрелецких бунтов и правления царевны Софии». Эту монографическую статью Ломоносова почти дословно включил Вольтер в свою книгу «История Российской империи при Петре Великом» (Амстердам, 1761). Поистине провидческим является трактат Ломоносова, в 1761 году переданный И.И. Шувалову, «О сохранении и размножении русского народа». Любопытный комментарий к нему дал В.И. Шубинский в книге «Ломоносов: Всероссийский человек», изданной в серии «ЖЗЛ» в 2010 г. Её аннотируют как первую в постсоветское время биографию учёного-энциклопедиста, одного из основоположников русской культуры Нового времени [4]. В ней большой акцент сделан на участие в политических интригах.

В академическом отчёте о работе над «Древней российской историей...» сам Ломоносов отмечал, что им использованы 653 статьи, включая летописи «Нестора, Законы Ярославли, большой летописец, первый том работы Татищева, книги Кромера, Ветсея, Гелмонда, Арнольда и др.» Исторические работы Ломоносова переводились на немецкий, французский, английский языки. Следует иметь в виду и огромную практически-организационную деятельность Ломоносова как историка. Его программа и план создания Московского университета предусматривали должность профессора истории на философском факультете, а также профессора древностей и критики. В регламенте Академии наук (1764 г.) он предложил ввести должность историографа с целью собира-

ния исторических сведений. Ломоносов был членом исторического собрания в составе Петербургской академии наук, руководителем академического университета и гимназии. Ломоносов – исторический феномен. Он выступал и как автор, и как организатор, составитель и редактор целого комплекса исторических трудов эпохи Просвещённого абсолютизма. Пройдя школу европейских университетов, Ломоносов на профессиональном уровне сравнивал русскую литературу и западноевропейскую. По данным С.П. Луппова, за первую четверть XVIII в. Русскими типографиями было опубликовано 1877 изданий [5]. В библиотеке Петра I из 1621 книги 149 относились к исторической тематике [6]. Конечно, они имели узкий круг читателей. Но благодаря трудам просветителей, в том числе Ломоносова, Татищева, и иностранных учёных, русская историческая наука развивалась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интернет – Сайт Prezident.ru. Время обращения 03.08.11.
2. История и философия отечественной исторической науки: Учебное пособие. – М; Изд-во РАГС. 2010. - С. 96
3. К пользе и славе Отечества / Ред. Т.С. Буторина. - Архангельск, 2003. - С. 92-97.
4. Шубинский В.И. Ломоносов: Всероссийский человек. - М.: Молодая гвардия. 2010. - С. 471.
5. История и философия отечественной исторической науки: Учебное пособие. – М; Изд-во РАГС. 2010. - С. 53.
6. Там же. – С. 54.

О.И. КЛЮЕНКОВ
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ВОСПРОИЗВОДСТВО ЗАВИСИМОСТИ

Под состоянием зависимости, вслед за Теотониу Душ Сантушом, понимается такое состояние, когда экономика одной страны определяется развитием и расширением экономики другой страны. Это ведет к хроническому недоразвитию, то есть отсутствию импульсов для выравнивания (допустим, экономик малоразвитых стран по сравнению с экономиками стран центра).

Модернизация – это процесс воспроизводства недоразвитости одних стран за счет других, это форма воспроизводства недоразвитости одних регионов земного шара по отношению к другим. Поэтому модернизация является, с точки зрения теории зависимости и теории мир-системного анализа, не способом выравнивания или улучшения, а следствием и элементом (одновременно) мировой капиталистической экспансии. Это приводит к дальнейшему закреплению неравенства одних регионов земного шара по отношению к другим, воспроизводству зависимости национальных экономик. Политика государства в таком формате не является панацеей по искоренению отставания и неразвитости, а инструментом, действующим в фарватере логики мир-системы.

Вслед за марксистским анализом социальных явлений и процессов необходимо рассматривать элемент образования (в особенности высшего) не в отрыве от других процессов, а в неразрывном единстве с процессами экономическими и политическими. Форма теоретического осмысления этого – диалектика общественного бытия и общественного сознания. Общественное бытие – конкретно исторический способ протекания человеческой жизнедеятельности (например, капитализм). Общественное сознание – есть форма отношения к этому. Диалектика проявляется в конкретном соотношении бытия и сознания. Здесь не только бытие определяет формы сознания, но и господствующие формы сознания готовят почву для функционирования соответствующего бытия. Налицо процесс активности, проявляющийся в подготовке и реализации реформы системы высшего образования РФ в виде создания федеральных университетов.

Модернизация высшего образования является фактором воспроизводства зависимости. Образование, как социальный институт нельзя анализировать вне системы сложившейся социальной целостности. Социальный институт любой исторической целостности воспроизводит всю системную целостность и не функционирует вне логики этой целостности. Воспроизводит ли, в таком случае, система высшего образования (на конкретном примере САФУ) зависимость? Модернизация системы улучшит результаты, но не приведет к избавлению от зависимости, даже и на региональном уровне. В частности, программа развития Северного (Арктического) федерального университета прямо указывает, что основная цель университета - освоение сырьевых шельфов Арктических широт. В контексте логики мир-системы – это воспроизводство за-

висимости, а не выход региона на новые рубежи развития. Упор на развитие профессиональных специальностей, ориентированных на добывающие сектора экономики, закупка оборудования импортного производства, отсутствие специальностей обрабатывающих секторов экономики (либо недоразвитость последних), вялотекущее финансирование кафедр, ориентированных на последнее, доказывают встроенность реформирования высшего образования РФ в контекст зависимого развития.

Мы не можем избежать ни логики мир-системы, ни наличия факта зависимости, поскольку РФ навсегда встроена в развитие глобальной капиталистической экономики. Система высшего образования встроена в эту систему. Модернизация последней приведет только к воспроизводству отсталости экономических, политических и социальных структур.

М.И. КОЗЛОВ

СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛОМОНОСОВСКОЙ ТРАДИЦИИ

Деятельность М.В.Ломоносова как ученого и просветителя, подлинного патриота России была неустанной борьбой за развитие национальной культуры и науки, за просвещение широких народных масс, за подготовку национальных научных кадров. *«Честь российского народа, - утверждал он, - требует, чтобы показать способность и остроту его в науках и что наше отечество может пользоваться собственными сынами не только в военной храбрости и в других важнейших делах, но и в рассуждении высоких знаний»* [1]. Свою убежденность в том, «что может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать» М.В. Ломоносов демонстрировал своим личным вкладом в развитие отечественной науки, воплощал в конкретных действиях по коренной перестройке системы образования, проявляя при этом решимость пойти на крайние меры. *«За общую пользу, а особливо за утверждение наук в отечестве, - признавался он, - и против отца своего родного восстать за грех не ставлю»* [2].

Готовность Ломоносова бороться за просвещение даже с родным отцом была проявлением не только его патриотизма, но и глубокого понимания назревших потребностей российского общества в образованном, нравственно и физически здоровом поколении. Его просветительская программа, демократическая в своей основе, ориентированная на приобщение к знаниям не только привилегированных, но и низовых слоев, противоречила классовым интересам феодальной знати России, поэтому далеко не всем его грандиозным планам суждено было сбыться. К нему в полной мере относятся слова В.Г. Белинского: *«Гений умеет торжествовать над всеми препятствиями, какие ни противопоставляет ему враждебная судьба»* [3].

Служение родному народу, Отчизне на ниве просвещения и народного образования по примеру Ломоносова впоследствии стало традицией для многих выдающихся отечественных ученых. Ломоносовская просвещенческая традиция, в нашем понимании, является органической частью русской национальной традиции, позволяющей, сохранять и развивать русскую культуру в течение целых исторических эпох.

Российский просвещенческий идеал, заложенный трудами М.В. Ломоносова и целой плеядой выдающихся русских мыслителей того времени, опирался на национальные традиции и отличался заботой о человеке. Обучение с тех пор требовалось вести на родном языке. Ломоносов лично перевел на русский язык многие пособия и учредил в академической гимназии особые классы по изучению русского языка. Параллельно с этим закладывались основы фундаментальной подготовки: в учебные курсы вводился более полный объем научных дисциплин, в том числе и гуманитарных, содержащий необходимый пакет знаний в самых разных областях. Огромной заслугой М.В. Ломоносова было и то, что он на практике пытался реализовать принцип доступности образования. Первый российский университет, созданный им, не являлся привилегированным учебным заведением: весь первый набор студентов состоял из разночинцев.

Следует отметить, что М.В. Ломоносов, яростно отстаивающий национальные приоритеты в образовании, оставался чуждым националистическим предрассудкам и шовинизму. Он руководствовался в своей деятельности не идеей национальной исключительности, как пытаются преподнести в своих «исследованиях» некоторые западные авторы, а здоровым чувством национальной самозащиты. Ломоносов стремился

оградить, преодолевающую свою отсталость Россию, от проникновения в нее враждебных и разрушительных тенденций, навязываемых европейскими странами, более развитыми в научно-техническом отношении, и пытающимися закабалить русский народ экономически и духовно. Он ненавидел иностранных «благодетелей» не за то, что они люди чужой нации, а за то, что мешают развитию русской национальной культуры, навязывают свои взгляды, создают лживые теории о неспособности русского народа к самоорганизации, научному и техническому творчеству.

Но люди труда, творческие личности, неутомимые исследователи, какой бы национальности они не были, всецело поддерживались Ломоносовым, если он видел в них искреннюю готовность помочь России в продолжении прогрессивных преобразований, начатых в эпоху Петра Первого. На эту черту Ломоносова еще в 1865 году указал академик В.И. Ламанский: *«Честь и добрая память друзьям Ломоносова, благородным немцам, академикам Рихману и Брауну! Нежная к ним привязанность Ломоносова всего лучше доказывает, что русская мысль чужда узкой национальной исключительности, что под русским народным знаменем возможна согласная умственная деятельность разных народностей. Наша признательная память об этих немцах – академиках служит порукою, что глубокая благодарность России ожидает всех иностранцев, бескорыстно трудящихся в пользу ее просвещения»* [4].

Идеи Ломоносова о просвещении народа и развитии отечественной науки получили дальнейшее развитие в трудах А.Н. Радищева, декабристов, революционных демократов, но их полномасштабная практическая реализация началась только после Октябрьской революции. Руководители молодого советского государства понимали, что технологический прорыв невозможен без поднятия культурного, образовательного и духовно-нравственного уровня граждан. Поэтому уже в первые годы советской власти повсеместно открывались школы и библиотеки, доступные каждому человеку. Активная реализация широко-масштабной государственной программы ликвидации безграмотности, введение всеобщего начального, а затем и среднего образования создали основу для динамичного развития советской высшей школы и соответствующего культурного обновления.

Это было время всенародного похода за знаниями, о котором мечтал Ломоносов. Миллионам детей рабочих и крестьян, которым по словному и имущественному положению ранее не дано было получить

образование, в советских школах, техникумах и вузах давались не только необходимые для профессиональной деятельности знания, но и прививалась любовь к своей культуре, своей истории, любовь и уважение к самому себе. Образование повышало уровень самосознания человека, открывало перед ним новые горизонты, придавало ему широту мысли. В советском обществе в невиданных ранее масштабах проявлялась социальная мобильность. Дети рабочих и крестьян становились министрами и маршалами, дипломатами и академиками, представители малых народов, находящихся до революции на первобытном уровне развития, получили равные со всеми возможности. Впервые общество равных возможностей на практике было реализовано именно в СССР уже в первые два десятилетия после Октября 1917 года.

Забота о развитии науки и образования, массовой подготовке высококвалифицированных кадров была одним из приоритетов государственной политики в СССР. Это позволило в предвоенные годы в исторически рекордные сроки создать мощную индустрию и колхозный строй, обеспечившие материально-технические возможности Великой Победы 1945 года, восстановить народное хозяйство после войны, первыми в мире осуществить прорыв в космос и достичь ракетно-ядерного паритета с США.

Отечественное высшее образование, имевшее фундаментальный характер, обеспечивало мощное развитие науки, техники, экономики. *По данным ЮНЕСКО в 1960 году СССР по интеллектуальному потенциалу занимал 2-3-е место в мире [5].* В таких областях, как космические исследования, ракетостроение, самолетостроение, производство вооружений, добывающая промышленность, геологоразведка, связь и во многих других, ему не было равных.

Известно, что запуски первого спутника Земли и первого человека в космос были восприняты в США ни больше ни меньше как национальная катастрофа. Шокированная общественность США тогда потребовала разобраться в причинах своего отставания. Вскоре их обнаружили в слабости американского образования. Выяснилось, что СССР в те годы тратил на нужды образования 10% своего национального дохода, а США – только 4 %. По горячим следам, уже в 1958 году в США был принят «Закон об образовании в целях национальной обороны»(!). По горячим следам, уже в 1958 году в США был принят «Закон об образовании в целях национальной обороны»(!). Тогдашнему американскому

президенту Д. Кеннеди приписывают слова, которые любят повторять у нас: *«или мы срочно займёмся математикой и физикой, или всем нам придётся учить русский языку»* (Чему они научились с тех пор, так это импортировать интеллектуалов. В Америке сегодня шутят о том, что в США самая совершенная система образования, поскольку здесь лучшие в мире советские профессора преподают самым трудолюбивым китайским студентам). В том же духе отметил и Рональд Рейган, признав, что *«самое мощное оружие русских, это их образование»* [6].

Мощным научно-педагогическим корпусом, эффективно действующей системой подготовки специалистов наивысшей квалификации располагала советская высшая школа. Огромной притягательной силой обладала аспирантура и докторантура. Одной из самых сильных сторон советской системы образования было солидное научно-методическое и организационно - учебное обеспечение. В обществе сформировалась развитая культура чтения художественной и специальной литературы. Книги по своей цене были доступны не только библиотекам, но и студентам. Библиотеки и читальные залы – от столичных до периферийных – составляли подлинную гордость страны.

Советской системой было подготовлено и воспитано образованное поколение с высокими культурными запросами и широким кругозором. Но в результате либеральных реформ на рубеже XX - XXI веков произошло значительное отставание России от развитых стран мира по многим научным, экономическим, и технологическим позициям. *«Двадцатилетний путь реформ в России, вымощенный общечеловеческими ценностями, идеологией «открытого общества» и прочими благими намерениями, - констатирует известный отечественный ученый в области философии образования, ректор Московского гуманитарного университета, академик И.М. Ильинский, - привел нашу страну не в обещанный рай, а в ситуацию хаоса и абсурда, где торжествуют не вера, знание и понимание, а мифы и ложь, где вместо точных расчетов, правды и света - сумерки, тьма, разруха и в головах, и на улицах»* [7].

Отвергая традиции и достоинства отечественного образования, реформаторы, отмечает И.М. Ильинский, реализуют концепцию догоняющей модернизации по западным образцам. *«Россия полностью заимствует инновации и модели западных стран и, прежде всего, США. И беда не в том, что заимствует, это нормально и естественно, когда заимствуется лучшее, передовое, а в том, что мы слепо копируем и*

привносим на российскую почву их опыт, во-первых, без учета специфики российского менталитета и наших условий жизни, во-вторых, без понимания причин, по которым эти чужие инновации, чужой опыт возникли там, без прохождения и переживания трудностей и проблем вживления нового на отечественной почве» [Там же]. Руководство России, по мнению академика, в начале 90-х гг. минувшего века приняло на вооружение, разработанную Всемирным банком стратегию «реформирования» советской системы образования, «на тот момент все еще одной из лучших в мире, которая могла быть осуществлена только через ее разрушение и никак иначе» [8].

В итоге Россия с каждым новым витком реформ серьезно сдает с таким трудом завоеванные позиции в области образования, выстроенные по заветам М.В. Ломоносова. Подтверждением этого является печальная статистика, приведенная на пленуме российских коммунистов заместителем Председателя Комитета Госдумы по образованию, Председателем общероссийского движения «Образование для всех» О.Н. Смолиным: *«Если в советский период мы входили в тройку стран, наиболее продвинутых в области образования, – четыре последних доклада Организации Объединённых Наций о развитии человеческого потенциала дают России по индексу образования:*

- *2004 – 15-е место;*
- *2005 – 26-е место;*
- *2007 – 41-е место;*
- *2008 – 54-е место.*

Чем больше так называемых реформ, тем дальше вниз – скоро покатаемся во вторую сотню» [9].

Российские социологи иллюстрируют эту тревожную тенденцию: *каждый третий россиянин сегодня считает, что Солнце вращается вокруг Земли [10].*

А вывод из доклада Общественной палаты Российской Федерации указывает еще на одно печальное следствие бездумного реформирования отечественной системы образования: *«Социологические исследования показывают, что в Российской Федерации образование не только перестало быть социальным лифтом, но, напротив, в отдельных своих секторах является инструментом консервации неравенства и культурного разделения» [11].*

Несмотря на то, что система образования России находилась в состоянии перманентного реформирования весь постсоветский период, в ноябре 2009 года Президент РФ Д.А. Медведев в своем Послании Федеральному Собранию РФ вновь заявил о необходимости ее модернизации. Все последующие шаги законодательной и исполнительной власти свидетельствуют о том, что суть «модернизации», равно как и предшествующего «реформирования», состоит в продолжении того же ультралиберального подхода к перестройке отечественного образования. В частности, федеральный закон о совершенствовании правового статуса бюджетных учреждений, вступивший в силу 1 января 2011 года, бросает школы и вузы в стихию коммерциализации. Намечается ликвидация системы педагогических вузов и сокращение числа учителей. *Доля студентов среди тех, кто получает профессиональное образование, составляющая сегодня 71%, к 2015 году должна уменьшиться до 50%, то есть почти на треть* [12]. Для сравнения: в США, в скандинавских странах, в Южной Корее высшее образование получает от 80% до 90% молодежи. Благодаря чему и обеспечивается лидерство этих стран в технологической, инновационной и других сферах. России в этой связи угрожает сокращение количества хорошо образованных россиян, высококлассных отечественных специалистов и, в конечном счете, потеря педагогической интеллигенции как исключительно значимой социокультурной группы.

В настоящее время в обществе идет острая дискуссия в связи с обсуждением правительственного проекта нового Закона об образовании, реализация которого, если он будет принят в представленном виде, окончательно превратит образование, которое было в нашей стране всеобщим достоянием в советские годы, в привилегию богатых.

Остановить разрушительные тенденции в сфере образования, на наш взгляд, можно только путем принятия альтернативного закона «О народном образовании», разработанного депутатами фракции КПРФ в Государственной Думе и экспертами движения «Образование для всех». К такому выводу пришли участники Конгресса российского образовательного сообщества (сентябрь 2011 г.), принявшего Декларацию, в которой говорится, «*что путь к образованию следует открыть всем, кто хочет и способен его получить, независимо от доходов, места жительства, национальности и др.*» [13]

Главное отличие альтернативного законопроекта об образовании, по мнению лидера движения «Образование для всех» О.Н. Смолина, в том, что образовательная деятельность в нем рассматривается не как оказание услуги, а как социальное служение. *«С нашей точки зрения, - заявил О.Н.Смолин, - расходы на образование – это не бремя государственного бюджета, это, напротив, самые выгодные для государства инвестиции в человека. Основная же цель просвещения – не воспитание квалифицированного потребителя, а многостороннее развитие творческого человека. Залог успеха модернизации – это не элитарное образование для детей правящего класса, а эгалитарное образование для всех»* [14].

Надо отметить, что усилия образовательного сообщества, всех сторонников демократического, социального направления в образовательной политике в борьбе с направлением антидемократическим (элитарным) уже принесли некоторые плоды. Новая версия правительственного законопроекта «Об образовании в РФ», подготовленная к третьему чтению на осенней сессии Государственной думы, по 12 позициям из 76 полностью или частично заимствовала идеи проекта «Закона о народном образовании». Обнадеживает также заявление Председателя комитета Государственной думы по образованию Г. Балыхина: *«Мы не будем форсировать принятие этого законопроекта, пока не сблизим до максимума все точки зрения»* [15].

Ломоносовская просвещенческая традиция, верность которой сохраняют прогрессивно мыслящие граждане и народно-патриотические организации, жива и, в конечном счете, непременно утвердится в современной России. *«Только образовательная политика в интересах подавляющего большинства граждан и объединение на её основе всех сил и организаций, независимо от политических позиций, способна осуществить общепризнанные лозунги мирового сообщества: «Образование – для всех» и «Образование – через всю жизнь», способна сделать отечественное образование более свободным и более социальным»* [16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносов М.В.. ПСС. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. - Т. 10. - С. 141-142.
2. Там же. - С. 554.
3. Белинский В.Г. ПСС. – М., Изд-во АН СССР, 1953. - Т. 1. - С. 42.

4. Мельников П. Описание празднества, бывшего в С.-Петербурге 6 – 9 апреля 1865 года по случаю столетнего юбилея Ломоносова. - СПб, 1865. - С. 22.
5. История России с древнейших времен до конца XX века / Боханов А.Н. и др. М.: АСТ, 2001 // [Электронный ресурс] - http://window.edu.ru/window/library?p_rid=42458
6. Космос: за счёт чего СССР опередил американцев? // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://profi-forex.org/news/entry1008071641.html>
7. Ильинский И.М. Куда идёт отечественное образование. // Педагогика и просвещение. 2011. №1 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.nbpublish.com>.
8. Ильинский И.М. Западу не нужен образованный русский народ. Реформа образования в России ведется по рекомендациям Всемирного Банка // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://kprf.ru/rus_soc/90357.html
9. Смолин О.Н. Образование – сокровище политическое. Выступление на Пленуме ЦК КПРФ 26.03.2011 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.zanauku.ru>.
10. ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1684 от 8.02.2011 // <http://wciom.ru>.
11. Образование и общество. Готова ли Россия инвестировать в свое будущее? - Доклад Общественной Палаты Российской Федерации, - М, 2007 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru>.
12. Федеральная целевая программа развития образования на 2011 - 2015 годы // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.fcpro.ru/program>
13. Декларация «Образование – для всех» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kprf.ru>
14. Смолин О.Н. Чтобы цвела страна. Выступление на Конгрессе российского образовательного сообщества 17.09.2011 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.smolin.ru>
15. Интервью Председателя комитета Государственной думы по образованию Г. Балыхина // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://gia.ru>
16. Декларация «Образование – для всех» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kprf.ru>

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В
СВЕТЕ ИДЕЙ М.В.ЛОМОНОСОВА
«О СОХРАНЕНИИ И РАЗМНОЖЕНИИ РОССИЙСКОГО
НАРОДА»**

Для современной России не теряют своего значения научное творчество и организаторские идеи М.В. Ломоносова, среди которых актуальной остаётся программа сохранения российского народа, изложенная в письме к И.И.Шувалову в 1761 году. Указанные М.В. Ломоносовым неблагоприятные факторы касаются семейно-брачных отношений, детства, физического и нравственного здоровья народа, а также государственного тягла.

Препятствием для рождения детей он считает неравные по возрасту браки, заключаемые по расчёту, когда «малых ребят, к супружеской должности неготовых, женят на девках взрослых», в следствии чего «мальчик себя портит и к детородию не будет способен» [1]. Столь же недопустим брак, где муж старше жены более чем на 15-20 лет. М.В.Ломоносов предлагает установить возрастные пределы: жена не старше мужа на 2 года, муж – 7-10 лет. Кроме того, семья должна строиться на любви, иначе всякие «несогласия, споры и драки вредят плоду зачатому» [2]. Во избежание этого священники должны выявлять добровольность брака до венчания. Особо М.В. Ломоносов оговаривает вопрос о самом священстве, считая, что церковь должна разрешить им по смерти жены вторые и третьи браки до 50 лет. До этого же срока запретить носить и клобук, поскольку «монашество в молодости не что иное есть как чёрным платьем прикрытое блудодеяние и содомство, наносящее знатный ущерб размножению человеческого рода» [3].

М.В. Ломоносов приводит статистику детской смертности: в первые три года жизни из 1 млн. родившихся за 2 года, умирает половина [4]. Причины тому – детоубийство, связанное с незаконным рождением ребёнка, болезни, а также выполнение церковных обрядов, таких как крещение, масленица, великий пост и св. неделя. М.В. Ломоносов объясняет, что посты устанавливали в Греции, где в это время полное сия-

ние солнца, зелень, ранние плоды. В России же это самая тяжёлая пора, и человеку приходится питаться пищей из больных животных и рыб. Вывод учёного резок и саркастичен: если сохранять бездумно перенесённые на «полунощные страны» обряды, «то не токмо там не будет христианского закона, но ниже единого словесного обитателя ради великой стужи» [5]. Изменение сроков постов он считает не более опасным, чем «заставить брить бороды, носить немецкое платье, уничтожать боярство, патриаршество и стрельцов... перенести столицу на пустое место и новый год в другой месяц» [6].

Высокую смертность взрослого населения М.В. Ломоносов объясняет не только порочной практикой церковных обрядов, но и эпидемиями и преступностью. Одну из причин массовых болезней он видит в лени крестьян, желающих жить ближе к воде, не считаясь с паводками, во время которых в реки смываются нечистоты. Надлежит, по его мнению, запретить такое строительство, а также учить своих специалистов открывать аптеки, лечебные учреждения, выпускать учебники, обобщая как свой, так и зарубежный медицинский опыт. Для борьбы с преступностью необходимо объединение усилий государства и местной общности.

Причиной убыли народа является также налоговая политика государства в пограничных районах России, откуда люди бегут на Запад, спасаясь от рекрутчины и поборов. Учёный предлагает ослабить эти повинности и привлекать сюда иностранцев, что может дать, по его мнению, за 20 лет до 10 млн. человек [7].

Предложения М.В. Ломоносова были основаны на принципе природосообразности, здравом смысле и вере в науку, что способствовало их частичной реализации в последующее время. С Екатерины II стали поощряться приезды иностранцев, развитие медицинской науки и помощи, оспопрививание. В советский период они стали основой государственной политики, благодаря чему к 80-м гг. удалось преодолеть последствия демографических катастроф XX в: рождаемость составляла 16.5 на 1000 чел., а смертность – 11.5 чел., то есть естественный прирост равнялся 7 на 1000 [8].

Однако в XXI веке вопрос о сохранении российского народа стал ещё острее. Во-первых, рушится институт семьи: массовое безбрачие (в 2000 г. было заключено 6.2 брака на 1000 чел.), повсеместным стал так называемый «гражданский брак», не ориентированный на рождение ре-

бёнка, расплзается по всей стране гомосексуализм, сокращается количество детей в семьях. Во-вторых, наблюдается рост детской смертности и заболеваемости: на 2002 г. «число здоровых детей, поступающих в школы, составило 10 процентов» [9] по причине ухудшения питания, наследственных заболеваний и особенно – алкоголизма и наркомании. В-третьих, невероятно усилился и такой опасный фактор, как преступность. Если в XVIII веке разбойники и воры укрывались в глухих углах России, совершая вылазки в города только для продажи награбленного, потому для борьбы с ними М.В. Ломоносов предлагал усилить карающие средства и крепостные заставы, то теперь они заполнили города, врасая в государственные структуры. Что касается эмиграции, то она идёт не только из пограничных районов, но и со всей России, а растущий приток иностранцев порождает проблему национальных отношений и сохранения русского народа.

Чтобы решать её, надо уяснить, какие черты определяют народ. Н.Я. Данилевский выделил два ведущих признака: «язык или группу языков... и ...политическую независимость» [10]. В.О. Ключевский характеризовал народ «идеей общего отечества... исторического назначения... мысли о долге служения национальному благу... нравственной ответственности перед отечеством» [11]. Это понимание более ёмко, чем современные определения ментальности, но оно требует уточнения: каков исток идеи отечества? На наш взгляд, она заложена в идее бытия народа на уровне его коллективного бессознательного, и проявляет себя как символический образ трансцендентности (Дао. Аллах, триипостасный Бог). В этой потенциальной целостности свёрнута картина мира, система ценностей, то есть духовный опыт семейно-родовых поколений, утрата которого оборачивается гибелью народа, а сохранение обеспечивает бытие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносов М.В. О сохранении и размножении российского на рода / М.В.Ломоносов. О воспитании и образовании.- М.: 2009. - С. 40.
2. Там же. - С. 50.
3. Там же. - С. 52.
4. Там же. - С. 53.
5. Там же. - С. 59.
6. Там же. - С. 59-60.

7. Там же. - С. 68.
8. Белая книга: Экономические реформы в России. 1991-2001. – М.: Алгоритм, 2002. - С. 35.
9. Там же. - С. 43, 45.
10. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. - С.95.
11. Ключевский В.О. О русской истории: [Сборник] / Состав. В.В. Артёмов; Под ред. В.И. Буганова. - М.: Просвещение, 1993. - С.80.

А.М. КОНДРЕСКУЛ
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА М.В. ЛОМОНОСОВА

М.В. Ломоносов – ученый энциклопедист, обогативший своими идеями и открытиями многие области знания, разработавший различные естественнонаучные проблемы и внесший значительный вклад в гуманитарные науки. Он высказал ряд важных теоретико-познавательных и общеметодологических положений в своих многочисленных работах, а также применил их в научно-практической деятельности.

Занимаясь естественными науками, Ломоносов придавал перво-степенное значение опыту. Но опыт, как метод познания, был для него лишь основой достоверности. Для того чтобы извлечь из опыта истину, обобщить экспериментальные данные и на этой основе разработать новый закон природы необходима, по его мнению, аналитическая и синтетическая деятельность разума. Поэтому в ходе познания ученый должен выдвигать гипотезы в качестве предварительного логического объяснения данных опыта. От опыта через гипотезы к установлению строгой научной теории – таков естественнонаучный метод познания Ломоносова [1].

Иную методику познания применял Ломоносов в общественном знании. Познание социального мира у него начинается с наблюдения и продолжается анализом документов, использованием статистических и эмпирических данных, полученных в ходе письменного опроса.

На протяжении многих лет ученый собирал материал для большого сочинения по социально-политическим вопросам. Часть задуманного

труда он завершил к ноябрю 1761 года. В трактате «О сохранении и размножении российского народа» Ломоносов привел пример социального анализа и в качестве рекомендаций правительству высказал интересные идеи относительно политики народонаселения страны.

Свои мысли он изложил в форме письма к И.И. Шувалову, надеясь, что таким образом его обоснованная система государственных мероприятий быстрее дойдет до правящих кругов и будет воплощена в жизнь [2].

О причинах, побудивших его обратиться к этой теме, Ломоносов сообщил в кратком введении. «Только из усердия, - писал он, - которое мне не позволяет ничего (хотя бы только и по видимому) полезного обществу оставить под спудом».

На основании своих записанных наблюдений, «простирающихся к приращению общей пользы», ученый намечает план обширного (восемь глав) исследования, затрагивающего многие проблемы общественной жизни страны: «о исправлении земледелия, о истреблении праздности, о исправлении нравов и о большем народе просвещении, о лучших пользах купечества, о исправлении и размножении ремесленных дел и художеств, о лучшей государственной экономии, о сохранении военного искусства во время долговременного мира». «Сии толь важные главы, - подчеркивал Ломоносов, - требуют глубокого рассуждения, долговременного в государственных делах искусства к изъяснению и предосторожной силы к произведению в действо». При этом свои размышления он начинал с самого главного – с проблем сохранения и размножения российского народа, считая, что в этом «состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [3].

Ценность работы Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа» заключается не только в том, что он высказал идею о необходимости и полезности для России интенсивного роста населения. Главное, ученый указал на то, что препятствует сохранению существующего населения и его увеличению, а также наметил наиболее целесообразные меры для содействия этому росту.

Ломоносов изложил конкретную программу «исправления или совершенного истребления некоторых обычаев», которые приводят к уменьшению деторождаемости: неравенство браков, запрет церковью вступать мужчине в четвертый брак и др.

Особенно подробно ученый остановился на проблеме предотвращения смертности детей, процент которой тогда в России был очень высок. Убежденный сторонник просвещения, он предлагал издавать на русском языке «хорошие книжки о повивальном искусстве», в которых наряду с научными достижениями обобщать богатый опыт «российских повивальных бабок» [4].

Таким образом, в поисках научного метода Ломоносов не удовлетворился характерными для его времени поверхностным эмпиризмом или умозрительным рационализмом. Он понимал, что и то и другое – всего лишь односторонние крайности действительного процесса познания природного и социального мира, который включает в себя в качестве неизменных элементов опыт и обобщение, ощущение и логическое мышление, анализ и синтез. На этой основе он и создал свой научный метод [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философский энциклопедический словарь. - М., 2005. - С. 249.
2. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. - М.; Л., 1952. - Т.6. - С. 381-403.
3. Павлова Г.Е., Федоров А.С. Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765). М., 1988. С. 349-351.
4. Лыццов В.П. М.В. Ломоносов о социально – экономическом развитии России. - Воронеж, 1969. - С. 221.
5. Уткина Н.Ф. Ломоносов: к 275-летию со дня рождения. - М., 1986. - С. 145-187.

А.И. КОРОЛЬКОВ

ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М.В. ЛОМОНОСОВ О КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Научный авторитет, энциклопедические знания, исследовательские достижения Михаила Васильевича Ломоносова – великого сына России – позволили ему по праву занять общепризнанное место основоположника научных взглядов на историю и культуру древних славян. Вопросы возникновения народов на исторической сцене и начала их культурного развития приобретают особую актуальность в наше время, когда стали проявляться все более настойчивые попытки пересмотра основ. В таких условиях сегодня велика роль М.В.Ломоносова в качестве

охранителя, защитника древности происхождения, самобытности и величия русского народа.

В 1766 году вышла в свет первая отечественная монография по истории России – «Древняя Российская история от начала Российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года, сочиненная Михаилом Ломоносовым, статским Советником, профессором Химии, и членом Санкт-Петербургской Императорской и Королевской Шведской Академий наук». Этот научный труд был издан огромным по тем временам тиражом – 2425 экземпляров, имел большой спрос не только в России, но и за границей. Книга была переведена на французский, немецкий и итальянский языки, получила многочисленные отклики в европейской прессе, неоднократно переиздавалась [1]. В части первой «Древней Российской истории» уделено первостепенное внимание культуре древних славян.

Основываясь на скрупулезном изучении и использовании сведений из известных в XVIII веке источников, применяя метод критического и объективного осмысления документов и сравнения разновременных свидетельств о деяниях и культурах схожих народов в соединении с логикой историко-культурного развития, М.В. Ломоносов подает отличный пример ученым будущих поколений, которые решат посвятить свою жизнь исследованию древности.

Гражданский подвиг М.В. Ломоносова также состоит в том, что его титаническая научно-исследовательская деятельность в России с 1741 года по 1765 год осуществлялась в условиях «засилья немцев» во власти и в науке, которые большей частью презирали русскую культуру и имели отдаленное представление о ней. Например, немец Г.З. Байер (жил с 1694 года по 1738 год), не знавший русского языка и занимавший должность профессора филологии в Петербургской Академии наук, и немец Г.Ф. Миллер (жил с 1705 года по 1783 год), превозносивший скандинавские исторические источники в ущерб русским и занимавший должность профессора русской истории, а также должность официального, т.е. императорского, историографа в той же Петербургской Академии наук, имели беспрепятственную и хорошо оплачиваемую из казны возможность выдвинуть унижительную для русского народа теорию норманнского происхождения Древнерусского государства [2].

Раскрывая тему о культуре древних славян, М.В.Ломоносов доказывает их величие и давность происхождения, ссылаясь в «Древней Рос-

сийской истории», прежде всего, на обширность территорий, заселенных и освоенных славянами еще в дорюриковский период. В качестве следующего значимого доказательства высокого уровня культурного развития славян М.В. Ломоносов приводит сведения о наличии на их территории проживания множества торговых городов, таких как: Новгород, Ладога, Смоленск, Киев - находящихся в российских пределах, а также богатая Виннета, располагавшаяся при устье реки Одер и разрушенная датчанами.

Особый интерес для исследователей сегодня представляет собой утверждение М.В. Ломоносова о единоплеменстве сарматов, венедов, славян, антов, амазонов, алано-роксоланов. При этом, последних он полагает предками россов, начавших свое историческое переселение от пределов реки Раа, т.е. от Волги, и осевших на берегах Варяжского (Балтийского) моря [3].

Глава 4 «Древней Российской истории» полностью посвящена нравам, поведению и вере славян [4]. Опираясь на свидетельства таких авторов, как: Прокопий Кесарийский, Нестор, Гелмолд, Гарткнох, Арнкил – описывает М.В. Ломоносов образ жизни древних славян. Наши далекие предки не знали единой государственной власти и жили, руководствуясь общенародным самоуправлением, поклонялись единому богу-громовержцу, которого считали творцом всего мира. В ходу у них были жертвоприношения, обожествление природных явлений и, особенно, рек, ключей, озер. Жилища древних славян были просты и располагались на расстоянии друг от друга. Расселялись они преимущественно в лесах, но также строили города по берегам рек.

Удивительно описание великого славянского города Виннета, основанного венедом на берегу Варяжского моря. В нем находили пристанище различные представители дальних и близлежащих народов. Он превосходил своим величием все европейские города. Основное население этого города было славянским, честнее и добротнее которого не было никого. Доход Виннеты происходил большей частью от торговли, благодаря которой город считался богатейшим и благоустроенным.

Древние славяне любили празднества, например, праздники после удачной жатвы или брачные игры, съезжаясь на них целыми селениями. На всеобщий пир выставляли угощения: большие круглые хлеба из муки, мед, вино, приготовленное мясо. На этих праздниках звучала музыка, и устраивались пляски, мужчины выбирали себе жен.

По внешнему виду древние славяне отличались высоким ростом, крепостью тела, белым цветом кожи и русыми волосами.

В повседневной жизни наши предки часто прибегали к различного рода гаданиям, чему служили предметы и явления окружающего мира: полет птиц, звуки природы, встреча со зверем, движение пламени, течение воды, разные виды пены или водяных струй, поступь коня.

М.В.Ломоносов – наш «первый русский университет» – в своем описании жизни древних славян показывает их относительно высокий уровень развития, культуры, величие и самобытность. Пользуясь современной терминологией, можно констатировать, что огромная его заслуга в области изучения культуры древних славян проявилась в раскрытии перед человечеством особого цивилизационного пути предков русского народа.

Научная прозорливость М.В. Ломоносова находит новые подтверждения и в наши дни, когда достоянием общественности становятся новые археологические находки, доказывающие единоплеменство древних славян и сарматов [5]. Можно с уверенностью сказать, что нас ждут впереди не менее интересные открытия в направлении, указанном Михаилом Васильевичем Ломоносовым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносов М.В. Записки по русской истории. – М.: Эксмо, 2007. - С. 13.
2. Пчелов Е.В. Рюриковичи. История династии. – М.: Олма – Пресс, 2002. - С. 17.
3. Ломоносов М.В. Записки по русской истории. С. 52.
4. Там же. - С. 34-38.
5. Чудинов В.А. Тайные знаки древней Руси. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. - С. 419.

Г.П. МОНАСТЫРСКИХ
СЕВМАШВТУЗ
Л.М. МАРЧЕВА
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА.

**САМОУПРАВЛЕНИЕ:
ОПЫТ КОМПАРАТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

М.В. Ломоносов был озабочен судьбой, положением русского народа. В его творчестве тема взаимоотношений власти и народа была весьма важной. Об этом говорит его реакция на реформы Екатерины Великой. Современное состояние общества связано с формированием нового типа общественных отношений, в этом большое значение отводится местному самоуправлению, которое лежит в основании любого демократического государства, оно выступает источником истинного народовластия и гражданской инициативы. Сегодня местное самоуправление является одновременно формой самоорганизации граждан (составной частью гражданского общества), уровнем публичной власти (инструментом демократического участия граждан в управлении общими делами) и элементом рыночной экономической системы (предоставление услуг жителям и координации хозяйственной деятельности).

Сегодня в России завершается очередная реформа местного самоуправления, закреплённая в Федеральном законе №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятом в 2006 году, отдельные положения которого начали действовать в 2003 году, (последняя реформа в Великобритании состоялась в 1999 году, в Канаде — в 1982 году). Поэтому накопленный отечественный опыт и опыт зарубежных стран в развитии местного самоуправления должен быть проанализирован и востребован.

В настоящее время продолжается процесс развития местной власти, местного самоуправления как реальных институтов народовластия в Российской Федерации. В статье 3 пункте 1 Европейской хартии о местном самоуправлении говорится: «Под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения» [1].

Эти теоретические положения легли в основу концепции местного самоуправления, изложенной в Конституции Российской Федерации 1993 года. «Местное самоуправление — одна из основ конституционного строя, народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [2]. Становление местной власти не замыкается в рамках самоуправления, а связано с процессом преобразования всего российского государства. Местное самоуправление рассматривается авторами как составная часть системы органов власти, отличающаяся компетенцией и методами деятельности, что не противоречит Конституции Российской Федерации, Канады и британскому акту о местном самоуправлении.

Со времени принятия Конституции Российской Федерации 1993 года, были уточнены функции государства и самоуправления, а также принципы, на которых должно строиться государственное и местное управление. Особенностью данного процесса является внедрение моделей государственного управления и самоуправления по западным образцам, часто упуская из внимания этнические и культурные особенности, исторические традиции российского общества. Однако на протяжении длительного исторического опыта Россия приобрела свой богатый управленческий опыт. Этот опыт, накопленный уникальной российской цивилизацией, не обособляется от общеевропейского — институты местного самоуправления всегда взаимодействовали с государством посредством полномочий и функций, которыми их наделило государство. Местное самоуправление по своей сути одновременно участвует в осуществлении воли государства и наиболее полно учитывает интересы населения. К тому же, на различных исторических этапах, когда это взаимодействие требовало реформ, российское государство всегда охотно перенимало опыт западноевропейских стран. Другой особенностью данного процесса было то, что реформирование местного самоуправления всегда проходило в рамках централизованного управления.

Ценность исторического опыта — в установлении необходимого соотношения государственной власти и местного самоуправления, когда государственная власть эффективно выполняет свои задачи, а местное самоуправление сохраняет самостоятельность. Следовательно, необходимо изучать положительные образцы самоуправления, наработанные западными партнерами и в России, тем более, что многие из них легли в основу современных моделей местного самоуправления.

На сегодняшний день сложились три основные модели местного управления: англосаксонская, континентальная (романская) и смешанная.

Различия между традиционно выделяемыми моделями местного самоуправления проводятся по следующим критериям:

- статус местного самоуправления в рамках государственной системы управления — автономия местной власти или их включенность в систему органов государства;

- степень детализации государством компетенции местного самоуправления;

- уровень свободы муниципалитетов при оказании ими публичных услуг жителям;

- степень фискальной автономии местного самоуправления; возможности и формы государственного контроля деятельности муниципалитетов [3].

Англосаксонская модель МСУ распространена в Великобритании, США, Канаде, Австралии и других странах с англосаксонской правовой системой. Несмотря на отсутствие представителя центра на местах, в странах с данной моделью всегда осуществлялся общий государственный контроль над деятельностью местных органов. По месту и роли местных органов в политической системе этих стран можно сделать вывод, что они фактически являются составной частью государственного механизма. Термин же «местное управление» служит для обозначения организации и деятельности местных органов и обычно указывает лишь на один из критериев их отличия от других государственных органов — на их местный характер.

В странах континентальной Европы, франкоязычной Африке, Латинской Америке, на Ближнем Востоке (страны с исторически более сильной ролью государственного аппарата) получила распространение континентальная (романская) модель управления. Она основывается на сочетании прямого государственного управления на местах и местного самоуправления.

В странах с развитыми экономическими институтами различия между этими двумя моделями обычно не носят принципиального характера, особенно после муниципальных реформ во Франции и Великобритании, проведенных в 80-х годах XX века. Функционирование обеих моделей строится на многих сходных принципах, свойственных современ-

ному демократическому государству. Основой системы местных органов самоуправления этих стран являются местные представительные органы, формирующиеся в результате свободных и состязательных выборов непосредственно населением. Общей чертой также является тенденция к усилению децентрализации управления, в том числе повышению автономии местного самоуправления, его роли и влияния на решение публичных дел.

Смешанная модель местного самоуправления имеет черты англосаксонской и континентальной моделей, обладая при этом специфическими чертами. В некоторых звеньях местного управления выборный орган может являться одновременно звеном муниципального управления и представителем государственной администрации.

Уровень автономии муниципалитетов в континентальной Европе дифференцируется на оси «Север — Юг», достигая максимума в странах Скандинавии и Нидерландах. Вероятно, это связано как с ментальными особенностями граждан различных европейских стран (уровень гражданских свобод и восприятия индивидуалистских ценностей выше в Северной Европе), так и географической спецификой (степень физического освоения территорий и плотность населения и коммуникационная доступность, напротив, выше в южно-европейских странах) [4].

Принципиальное отличие от вышеуказанных моделей организации местной власти имеет советская модель, которая утвердилась в СССР после Октябрьской революции 1917 года. Впоследствии ее взяли за образец другие социалистические страны. В настоящее время она продолжает сохраняться в том или ином виде в странах, по-прежнему считающих себя социалистическими (Китай, КНДР, Куба), и в некоторых развивающихся странах с социалистической ориентацией.

Модель местного самоуправления, сложившуюся в России, нельзя отнести к какой-либо классической модели. Российское государство всегда было централизованным, основой общественного уклада являлась общинная традиция на местном уровне, гражданское участие в решении публичных дел редко поощрялось государством и находилось на низком уровне. Исторический опыт управления в России значительно отличается от западного, несмотря на наличие определённых самоуправленческих начал (вечевая демократия Новгорода и Пскова), только становление земского и городского самоуправления дает начало местному самоуправлению в нашей стране в его современном понимании.

Впервые национальная модель местного самоуправления нового государства — Российской Федерации была выражена в новом Федеральном законе №131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации». Европейские модели местного самоуправления формировались в течение многих десятков лет, и степень внутреннего разнообразия территорий была существенно ниже, нежели в России. На воплощение закона в жизнь, несомненно, влияют такие особенности как традиционная культура местного самоуправления в России, стереотипы мышления и деятельности, которыми руководствуются люди, участвуя в самоуправлении, а также социально-экономические, административные, правовые и политические реалии, сложившиеся на момент вступления закона в силу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Европейская хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 года <http://www.consultant.ru>
2. Конституция Российской Федерации, 12 декабря 1993 г. – Москва, 1993. - С. 5-8, 56.
3. Макаренко Б.И. и др. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003-2008 гг.
4. Аналитический доклад Института современного развития. <http://www.riocenter.ru>
5. Васильев А.А. Модели местного самоуправления в зарубежных странах // Местное самоуправление в Нижегородской области. - 1995. - №4 - С. 13.

А.В. НОВИКОВ

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КПРФ

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ М.В. ЛОМОНОСОВА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ: ПОЗИЦИЯ КПРФ

Злободневность проблемы развития науки и образования для нашей партии, как главной и единственной оппозиционной силы в обществе, определяется тем, что официальный курс на модернизацию страны, необходимость которой всем очевидна, фактически ведет к тому, чтобы законсервировать отсталость России. С высоких трибун говорится, что «свободный, образованный, здоровый человек - это главное, что определяет развитие страны и её перспективы». Реально же все предпринимае-

мые властью меры, касающиеся и образования, начиная со школы и заканчивая вузом, и науки «основаны на двух инструментах, по сути, представляющих две дороги в пропасть: «привлечение инвестиций» и дикая «профилизация», нацеленность на конкретные запросы рынка» [1].

На наш взгляд, в России сегодня возможна не любая модернизация, а, во-первых, органическая, то есть базирующаяся на собственных традициях. Во-вторых, нам нужна модернизация опережающая, а не догоняющая. В-третьих, мобилизующая к получению знаний, стимулирующая к развитию всех граждан, весь народ. Такая модернизация возможна только при условии восстановления в стране социализма. Обращаясь к нашему историческому опыту строительства советского социализма в контексте оценки роли и места в нем образования и науки, можно выделить в нем две особенности, которые не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Во-первых, в модернизацию страны был вовлечен весь народ, все передовое население. Обновление страны считалось делом всего общества и личным делом каждого гражданина. Люди работали не за деньги, а на совесть, на энтузиазме, потому что осознавали свой гражданский долг и четко видели цель – создать мощную Державу, совместными усилиями построить счастливое будущее.

Во-вторых, СССР отличался самым высоким уровнем расходов на науку и образование, в 1970 г. этот показатель составлял 7% от ВВП (для сравнения – по данным Общественной палаты сегодня в России на эти цели тратится около 3,5%, и это при несопоставимости абсолютных размеров бюджетов) [2].

Высокий уровень развития науки и образования, достигнутый в советский период, мог бы стать архимедовым рычагом модернизации, который в постсоветский, точнее, «антисоветский период» пострадал меньше других механизмов, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность общества. Но сегодняшняя власть игнорирует бесценный советский опыт, делая ставку на выстраивание системы российского образования по западному образцу.

КПРФ совместно с Общероссийским движением «Образование для всех» в течение всего 2011 г. активно противодействует принятию правительственного законопроекта «Об образовании в РФ», который, по нашему мнению, повлечет за собой дискриминацию по социальному

признаку. Все имеющиеся лучшие ресурсы образования, в случае его принятия без существенной переработки, будут доступны лишь детям из семей с очень высоким уровнем доходов, в силу закрепления нормативно-подушевого финансирования средней школы. Принцип «деньги следуют за учеником» в условиях России приведет к фактическому уничтожению образования в огромном числе малонаселенных пунктов, где, тем не менее, сосредоточено основное население страны. Этот процесс уже идет: в 1996-2011 годах в стране закрыто 20 300 сельских школ [Там же], в том числе в Архангельской области только в прошлом году закрыто 10 малокомплектных школ. А ведь школа в большинстве сельских населенных пунктах является последним градообразующим предприятием, последней скрепкой, удерживающей сельское население на месте.

Вызывает серьезные опасения и то обстоятельство, что данный законопроект не обеспечивает конституционных гарантий доступности высшего профессионального образования при разделении его на два уровня - бакалавриат и магистратуру. В частности, отсутствует законодательно закрепленное предельное соотношение объемов набора на тот и другой уровни высшего профессионального образования, что может привести к фактической платности магистратуры. Введение бакалавриата сопровождается значительным сокращением учебного времени на изучение многих важных дисциплин, в том числе дисциплин специализации. Это приведет к тому, что большинство бакалавров получит неполноценное высшее образование, недостаточное для успешной профессиональной деятельности.

В законопроекте ничего не говорится об ответственности региональных и местных властей, поэтому подавляющее число нынешних государственных вузов будут предоставлены самим себе и после некоторого периода стагнации и деградации могут прекратить свое существование или трансформироваться в коммерческие «конторы по продаже вузовских дипломов». Единая государственная система высшего образования, составлявшая гордость страны, авторитетная во всем мире, окажется уничтоженной.

Значительным недостатком законопроекта об образовании является неурегулированность и ограниченность социального и профессионального статуса педагогических работников и других участников образовательного процесса. Неприемлемо, на наш взгляд, и введение нового стандарта среднего (полного) образования (для старших классов), кото-

рый не проходил обсуждения общественности, а является результатом работы узкой группы чиновников. Проект предполагает сокращение количества обязательных для изучения предметов под предлогом необходимости усиления патриотического воспитания. Но, во-первых, противопоставление обучения и воспитания является в корне ложным, во-вторых, необязательность изучения базовых дисциплин предельно понизит общий уровень знаний российских школьников.

Такой подход к важнейшей сфере бытия, в которой закладывается будущее нашей страны, ведет к резкому снижению качества и сужению доступности образования для большинства граждан, что противоречит идеям и делам великого сына России М.В. Ломоносова, не жалевшего сил, чтобы «выучились россияне, чтобы доказали свое достоинство» [3].

КПРФ считает, что переход России к доступному для каждого ее гражданина высококачественному образованию требует, во-первых, рассматривать образование как ключевую сферу экономического и гуманитарного прогресса, как одну из самых привлекательных для человека сфер деятельности. В этой связи расходы на образование предусматривается повысить «в краткосрочной перспективе – не менее, чем вдвое; в среднесрочной перспективе – до 10 % от валового внутреннего продукта» [2]. Во-вторых, необходимо создать в стране систему социальных гарантий, обеспечивающих всем слоям населения равные возможности для получения всех видов образования.

Относительно отечественной науки, которая в результате осуществления либеральных реформ существенно деградировала, КПРФ исходит из принципа: научно-технический прогресс – самый мощный двигатель экономического и социального развития страны. Реализация данного принципа предусматривает резкое увеличение финансирования науки, законодательное установление гарантированного уровня расходов на науку. «Минимальная доля выделяемых из консолидированного бюджета средств на ее развитие увеличится до 4 % от ВВП (сегодня – 1,5 %)» [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Развитие науки и образования — важнейшее условие социалистической модернизации России. Выступление первого заместителя Председателя ЦК КПРФ, доктора педагогических наук, И.И.Мельникова Пленуме ЦК КПРФ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://kprf.ru/rus_soc/89514.html

2. Декларация «Образование – для всех» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kprf.ru/crisis/agitator/97514.html>
3. Ломоносов М.В.. Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 10. С. 357.
4. Программа Правительства народного доверия // Правда о новой жизни. Информационный бюллетень ЦК КПРФ. Сентябрь 2011 г. С. 3.

В.Б. ПУГИН

СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Философия качества жизни в начале XXI века выходит на первый план в государственной политике и социальной работе в наиболее развитых странах мира, поскольку качество жизни как интегральный, полиморфный феномен во многом определяет социальное и психологическое самочувствие личности. Ещё М.В. Ломоносов связывал формирование человека с конкретными социально-историческими условиями, с уровнем развития общества в целом. Он обращал внимание на зависимость качества жизни от уровня развития таких сфер, как медицина, наука и др. «...впадает великое множество людей в ... разные болезни, о излечении коих весьма еще мало порядочных есть учреждений, как выше упомянуто, и только по большей мере простые, безграмотные мужики и бабы лечат наугад, соединяя часто натуральные способы, сколько смыслят, с вороженьем и шептаниями, и тем не только не придают никакой силы своим лекарствам, но еще в людях укрепляют суеверие, больных приводят в страх унылыми видами и умножают болезнь, приближая их скорее к смерти. Правда, много есть из них, кои действительно знают лечить некоторые болезни, а особливо внешние, как коновалы и костоправы, так что иногда и ученых хирургов в некоторых случаях превосходят, однако все лучше учредить по правилам, медицинскую науку составляющим. К сему требуется по всем городам довольно число докторов, лекарей и аптек...» - писал ученый. В настоящее время в научной среде не сформировался единый подход к содержанию понятия "качество жизни", нет общепризнанной методологии и методики его измерения. Современные исследователи понятие «качество жизни» связы-

вают с условиями культурной, социальной, экологической, экономической среды, характерными для постиндустриальной стадии развития общества. У. Ростоу рассматривает качество жизни как закономерную стадию развития общества потребления, где ведущая роль, с его точки зрения, принадлежит экономической сфере, но в «обществе качества жизни» он отводил главную роль таким сферам, как образование, политика, здравоохранение, экология, организация отдыха, борьба против бедности и неравенства. Э. Тоффлер связывал качество жизни с переходом общества от этапа удовлетворения материальных потребностей к этапу удовлетворения потребностей духовных.

В отечественной науке признание и определение рассматриваемого понятия прошло ряд этапов. В 1960—1970-е гг. философы отрицали понятие «качество жизни» как несовместимое с социалистической действительностью. Большая часть ученых отказывалась от признания концепции «качества жизни», и вместо нее пользовались понятиями «благо-состояние» или «народное благосостояние». Следующий этап связан с утверждением рассматриваемого понятия в отечественной науке и изучением качества жизни советского общества. В этот период в отечественной науке формируются различные подходы к рассмотрению соотношения образа, уровня, стиля, уклада и качества жизни. Однако понятие «качество жизни» еще не имело самостоятельного научного статуса. В 80-90 гг. различные аспекты качества жизни становятся предметом самостоятельного изучения в отечественной философии и социологии. Ученые стали рассматривать понятие «качество жизни» как характеристику жизни людей на уровне общества, социальной группы, индивида [1].

В современной науке качество жизни рассматривается и как социально-философское, и как общесоциологическое, и как социально-экономическое понятие. Некоторые исследователи различают понятия «качество жизни» и «качество жизни населения». Под качеством жизни в данном случае понимается совокупность свойств жизни человека, включающая его внутренние возможности осуществлять жизнедеятельность с той или иной интенсивностью и экстенсивностью (жизненный потенциал) и свойства, выражающие уровень соответствия параметров среды и характеристик жизненных процессов индивидуально и социально позитивным потребностям, интересам, ценностям и целям. Под качеством жизни населения понимается жизненный потенциал общест-

ва, входящих в него социальных групп, отдельных граждан и соответствие характеристик процессов, средств, условий и результатов их жизнедеятельности социально позитивным потребностям, ценностям и целям. Некоторые авторы справедливо отмечают, что качество жизни нетождественно уровню жизни, поскольку различные экономические показатели дохода выступают только одним из многих (как правило, не менее 5-ти) критериев качества жизни. Показательным с этой точки зрения является пример, когда в СССР эскимосов переселили из чумов в комфортабельные квартиры. Уровень их жизни повысился, но вместе с тем резко повысился уровень их смертности. В бывшей ГДР после присоединения к ФРГ материальные условия улучшились в 3-5 раз, однако, уровни самоубийств и преступности выросли [2].

На наш взгляд, можно согласиться с авторами [3], полагающими, что понятие «качество жизни» можно свести к следующим интегральным свойствам, составляющим среду и систему обеспечения жизнедеятельности человека и общества.

1. «Качество» населения», интегрирующее такие его свойства, как способность к воспроизводству (рождаемость, смертность, заболеваемость, инвалидность, ожидаемая продолжительность жизни), способность образовывать и сохранять семьи (брачность, разводимость), уровень образования и квалификации (доля населения, охваченного обучением в соответствующих возрастных группах, достигнутый уровень образования).

2. Благосостояние. Материальный аспект благосостояния характеризуют показатели доходов, текущего потребления и сбережений населения (величина доходов в реальном выражении, их распределение по направлениям использования и различным социально-экономическим группам населения, структура потребительских расходов населения, наличие в домашних хозяйствах потребительских товаров длительного пользования, накопление имущества и ценностей и др.), а также такие макроэкономические показатели, как ВВП на душу населения, фактическое потребление домашних хозяйств, индекс потребительских цен, уровни безработицы и бедности.

3. Условия жизни населения, включающие в себя характеристики жилищных условий, обеспеченность населения мощностями здравоохранения, образования, культуры, использования свободного времени, социальной и географической мобильности и т. п.

4. Информированность населения, характеризующая доступ к средствам телекоммуникации и информационных инфраструктур (операторы мобильной радиосвязи, информационные ресурсы, интернет-технологии и т. д.).

5. Социальная безопасность, отражающая условия труда, социальное обеспечение и социальную защиту, физическую и имущественную безопасность.

6. Качество окружающей среды (или качество экологической ниши), аккумулирующее данные о загрязнении воздушного пространства, воды, о качестве почвы, уровне биоразнообразия территории и т. п.

7. Природно-климатические условия, характеризующиеся климатическими индикаторами, частотой и спецификой форс-мажорных ситуаций (наводнений, землетрясений, ураганов и других стихийных бедствий).

При оценке качества жизни первостепенную значимость имеет социальная инфраструктура, экологическая, экономическая, культурная, политическая среда, в которой личность реализует свой потенциал, осуществляет свою жизнедеятельность. Если данные элементы среды жизнедеятельности человека благоприятны, способствуют реализации его потребностей и потенциальных возможностей, то можно говорить об удовлетворительном качестве жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. – М.: Гардарики, 2006. – 223 с.
2. Ю. Крупнов Качество жизни.// <http://www.krounov.ru/pubs/2005/01/09/10178/print.html>
3. Мироедов А.А. Качество жизни в статистических показателях социально – экономического развития.// Вопросы статистики, №12.-2008.-с.53-58.

С.Г. РОГУШИН
ВАСЬКОВСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА
г. АРХАНГЕЛЬСКА

М.В. ЛОМОНОСОВ ОБ ОБРАЗОВАНИИ

«Говорить о Ломоносове приятно, как приятно общение с одним из самых самобытных гениев в истории человеческой культуры. Говорить теперь о Ломоносове трудно, так как мы со школьной скамьи хорошо знакомы с его образом и с его деятельностью». Это слова П.А. Капицы, произнесенные 17 ноября 1961 года на общем собрании Отделения физико-математических наук АН СССР, посвященном 250-летию со дня рождения М.В. Ломоносова.

Но в той же речи есть и такие слова: «Ломоносов понимал большое значение развития науки в России и необходимость поднятия высшего образования; он много работал по созданию в Москве университета, привлекал молодежь к научной работе, но сам не мог уделять научной работе столько времени, сколько ему хотелось. По-видимому, по натуре он не был учителем. Чрезмерный индивидуализм не делал из него выдержанного учителя. В результате получилось, что, положив столько сил на распространение науки в России, он все же не оставил после себя учеников. Меншуткин¹, наибольший знаток научной деятельности Ломоносова, говорит, «что он не создал никакой школы, из его учеников после его смерти по научной части пошел только С.Я. Румовский», впоследствии профессор астрономии Академии наук» [1].

Так какова же будет наша реакция на сказанное 50 лет назад? Разве существующая сейчас система образования со всеми ее плюсами и минусами – это не воплощение тех идей, за которые Ломоносов боролся? - Да.

Или проект закона об образовании ФГОС 2011, внедрение которого начнется с 1 сентября 2013 года – это ли не логическое продолжение формирования новой школы, основоположником которой считают Ломоносова? - Да. Так как же слова: «он не создал никакой школы» или «он все же не оставил после себя учеников». А то, что ученики это не только те, кто сидел за партой перед Ломоносовым, а и те, кто продолжают воплощать его идеи, это как?

¹ Меншуткин Николай Александрович (1842-1907) – русский химик. В 1904 г. Был удостоен Ломоносовской премии

Из письма М.В. Ломоносова И.И. Шувалову об учреждении Московского университета: «...При университете необходимо должна быть Гимназия, без которой Университет, как пашня без семян» [2]. Или классно-урочная система, подразумевающая: 1) проверку выполнения домашнего задания; 2) сообщение и выполнение нового материала на уроке. Эта идея, выдвинутая Ломоносовым, в «Проекте регламента московских гимназий» лежит в основе одной из форм проведения урока и в наши дни.

Ломоносов разделил школьные предметы на обязательные, для всех, и дополнительные, для успевающих учеников. Это же идея, модернизированная нашим временем, отражена в том же законе об образовании ФГОС 2011 и для общей школы и для высшей ступени образования. Кроме того, образовательные стандарты должны обеспечивать: «Преемственность основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования» [3]. Аналогичные идеи выдвигал и М.В. Ломоносов.

Возьмем для сравнения два документа: Устав любой школы с «Правилами внутреннего распорядка» и «Проект регламента Академической гимназии», который сохранился в рукописном оригинале М.В. Ломоносова, датированный маем 1758 г. Вот некоторые параграфы из него:

«§ 77. Учителям оказывать себя весьма вежливо и уклонно, не упрямиться и ни в чем с ними не спорить, а особливо не досаждают грубыми словами, помня, сколько их за наставление почитать должны.

§ 80. Не мешать другим в ученье криком, играньем, стуком, шумом или каким другим образом, чем рассуждение и память в беспорядок приведены быть могут.

§ 85. чтобы знать в успехах каждого разность, тогда никто другу другу помогать не должен. Равно как и в то время, когда по спросу учительскому говорит кто свой урок изусть и не знает твердо, близ его сидящий товарищ, не должен ему тихонько подшептывать и тем помогать его лености. Такой помощник равному наказанию с незнающим подвержен» [2].

Если перевести текст параграфов на современный язык, то смело можно добавлять в «Правила внутреннего распорядка школы», если таких пунктов там еще нет.

Учитель. Каким он должен быть, какими качествами должен обладать сегодня? Вот психологический портрет современного учителя средней общеобразовательной школы, составленный участниками одного из педагогических семинаров, прошедших в сентябре 2011 г. в Архангельске, в порядке важности: профессионализм, коммуникабельность, толерантность, справедливость, образец здорового образа жизни и т.д. По мнению школьников: у младших – добрый, у средних – справедливый, у старших – общение на равных.

Процитируем М.В. Ломоносова: «Учители с учениками не должны поступать ни гордо, ни фамильярно. Первое производит к ним ненависть, второе – презрение. Умеренность не даст места ни тому, ни другому, и, словом, учитель должен не только словами учения, но и поступками добрый пример показывать учащимся» [2]. Или другое его выражение: «Ошибки замечать не много стоит: дать нечто лучшее – вот что приличествует достойному человеку» [2]. Разве чувствуется разница в почти 300 лет?

Всю свою жизнь Ломоносов посвятил служению Родине, своему народу. Сказанные им в конце жизни слова вызывают огромное уважение и благодарность. «За общую пользу, особливо за утверждение наук в отечестве, и против отца своего родного восстать за грех не ставлю.....

Что ж до меня надлежит, то я к сему себя посвятил, чтобы до гроба моего с неприятелями наук российских бороться, как уже борюсь двадцать лет; стоял за них с молода, на старости не покину».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. П.Л. Капица «Жизнь для науки». – М.: Знание, 1965
2. М.В. Ломоносов «О воспитании и образовании» / Сост. Т.С. Буторина. – М.: Педагогика, 1991.
3. Новый закон об образовании ФГОС 2011, «Институт стратегических исследований в образовании» от 16.11.2010 № 01 – 04/75

ИСЛАНДСКИЕ ИСТОЧНИКИ В ТРУДАХ М.В. ЛОМОНОСОВА

Можно утверждать, что М.В. Ломоносов в настоящее время мало-известен среди исландцев. Если только тем, что МГУ назван его именем (а МГУ раньше чаще упоминался в Исландии как «Ломоносовский университет»), или же в качестве реформатора русского литературного языка среди людей, хорошо разбирающихся в языковедении. В конце концов, за то, что его имя носит такой важный географический объект, как Хребет Ломоносова в Северном ледовитом океане, который был открыт только в 1948 году.

Таким образом, можно сказать, что имя Ломоносова в Исландии известно, в основном, благодаря присвоению его имени разным объектам.

В этом небольшом докладе мне хотелось бы обратить внимание на то, как много было известно самому М.В. Ломоносову об Исландии, и в какой мере он обращался к исландским источникам в своих трудах.

Во-первых, он упоминает Исландию в своих трудах по географии северных морей [1].

Во-вторых, зная о роли исландцев и исландских источников в историографии средних веков, можно догадаться, что М.В. Ломоносов обращался к ним в своих работах по истории.

В своей книге «Древняя российская история ...» [2] по поводу проблемы происхождения варягов он со знанием дела ссылался на исландского историка XIII-го века Снорри Стурлусона (1178-1241 гг.).

Также в главе о чуди в Поморье в X-XI вв. он в основном ссылается на произведение Стурлусона о королях норвежских («Круг Земной» или *Heimskringla*).

С XVII-XVIII вв. хроники и саги, написанные в Исландии, стали переводиться на общедоступные европейские языки, поскольку они непосредственно касаются истории Скандинавии и Северной Европы. «Круг Земной» был переведён с исландского на шведский и латынь исландцем Г. Олафссоном и шведом Й. Перингшёльдом и издан в Стокгольме в 1697 году [3]. Известно, что М.В. Ломоносов хорошо владел латынью и, вероятно, непосредственно воспользовался изданием.

Тут можно отметить, что знаменитый русский историк и историограф Н.М. Карамзин (1766-1826 гг.) говорил, что «лучший исландский летописец есть Снорро или Снорри Стурлезон или Стурлузон».

Ломоносов не ограничился рассмотрением хроник Стурлусона. Известно, что он в 1754 году взял из библиотеки Академии наук книгу «История Норвегии» («*Historia Regum Norvegicarum*») Т. Торфеуса (1636-1719 гг.), изданную на латыни в 1711 году [4].

Таким образом, можно утверждать, что М.В. Ломоносов был хорошо эрудирован в области истории северных стран. Он, по современным представлениям, адекватно выбирал и использовал фундаментальные первоисточники, к которым относится и «Круг Земной».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносов М. В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / АН СССР. — М.; Л., 1950—1983. Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747—1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 417—498.
2. Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава первого или до 1054 года, сочинённая Михайлом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санкт-Петербургской императорской и королевской Шведской академии наук. Печатается по изданию: М.В. Ломоносов, Полное Собрание Сочинений, т.6, Издательство Академии Наук СССР, Москва, Ленинград, 1952 (http://www.rummuseum.ru/lib_1/lomon00.php)
3. Heims Kringla, eller Snorre Sturlusons Nordlandske Konunga Sagor. Sive Historiæ Regum Septentrionalium, a Snorrone Sturlonide, ante secula quinque, patrio sermone antiquo conscriptæ, quas ex manuscriptis codicibus edidit, versione gemina, notisque brevioribus, indici poëtico vel rerum, sparsim insertis, illustravit Johann Peringskiöld. Tomus I-II. (24), 830 с. ; (2), 486, (128) с. Стокгольм, 1697.
4. [Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова]: 1754 // Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова / АН СССР; Ин-т истории естествознания и техники. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — С. 227—243. (<http://febweb.ru/feb/lomonos/lcl-abc/lcl-227-.htm>)

МЕХАНИЗМЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ

Исходным механизмом включения личности в политическую жизнь выступает **механизм политической интернализации**. Это система особых способов внешнего воздействия на человека, целью которого является подчинение его установленным в данном обществе правилам. Созданные обществом и принятые им образцы становятся эталоном поведения и деятельности каждого отдельно взятого человека. Использование такого механизма какими либо политическими силами само по себе не предполагает политического развития личности, рассматривая человека лишь в качестве объекта, реакция которого на обстоятельства общественной жизни исключает неожиданности и самостоятельность в принятии каких-либо решений политического характера. Человек в этой политической ситуации остается наедине с возложенными на него внешней инстанцией обязанностями и лишен каких-либо прав. Таким образом, осуществляется насильственное включение человека в существующее социальное пространство. Такое воздействие на человека может определяться как осознаваемой обществом исторической необходимостью, так и ничем неоправданным произволом политической власти. Решение такого рода задач осуществляется как методами **прямого политического принуждения** с использованием правовых и неправовых методов, так и с применением **«тонких политических технологий»**. Таким же внешним образом работает и **политическое воспитание**, основной целью которого всегда является формирование человека с заранее заданными характеристиками. Дальнейшая судьба такого человека в значительной степени определяется как качествами целей воспитания, так и личностными качествами воспитателей. В условиях современного постмодернистского общества широко используется метод **«политического символического интеракционизма»**, когда объективно чуждые, но навязанные человеку важнейшие политические символы однозначным образом задают ролевые особенности его политического поведения. Результатом такого воздействия оказывается **политический симулякр**,

иллюзорный субъект политической жизни, поступки которого лишены внутренних оснований и мотивированы извне.

Механизм политической интернализации, оставленный наедине с собой, способен натворить немало бед. Его потенциал и возможности определяются конкретно-историческим развитием общества и степенью его зрелости. Освобожденный от требований культуры он неизбежно становится инструментом в руках различных политических сил, включая государство, способных не только ограничить политические права личности, но и наполнить политическую жизнь элементами деспотизма и рабства. Прижизненная судьба личности зависит от той исторической эпохи, в которой довелось жить, от степени политической интернализации, а также от того, в чьих руках находятся эти средства.

Политическая социализация выступает одной из возможных форм, обеспечивающих успешное включение человека в политическую жизнь общества. Она содержит в себе все основные особенности социализации личности как универсального для общества процесса, придавая этим особенностям конкретный политико-правовой характер. Усвоение ценностей и норм, знаний и требований политического поведения наделяет человека способностью адаптироваться к существующей в данном обществе политической системе. Развитие политической социализации определяется множеством причин. Особым образом она развивается на различных стадиях исторического процесса, где ее специфичность задана особенностями формационного и цивилизационного характера. Она зависит от качества тех социальных и политических институтов, с которыми каждый человек так или иначе прижизненно связан. Возможности политической социализации определяются и тем, как действуют основные политические институты общества и в какой степени им удается убедить общество в значимости тех политических ценностей, на страже которых эти институты стоят. На развитии политической социализации личности зримым образом отражаются возрастные особенности людей. Кроме того, многообразие способов политической социализации личности зависит и от многообразия ее отношений в повседневной жизни. Процесс политической социализации личности завершается формированием и воспитанием личности определенного социального статуса.

Еще одним механизмом, определяющим включение человека в политическую жизнь, является **политическая инкультурация**. Понятие инкультурация отражает способность человека самостоятельно осваи-

вать ценности культуры. Это становится возможным тогда, когда степень социальной и духовной зрелости личности достигает высот, обеспечивающих решение этой задачи без обращения к внешним источникам. Перспективы личностного развития определяются не только способностью человека осваивать социальное пространство, но и его умением превращать ценности культуры в мир собственных убеждений. Это умение дает человеку возможность использовать качества, обретенные в результате социализации, и потенциал социального статуса в создании стратегии самоопределения.

Культура, как особое качество человеческой жизни, не возникает вследствие причин естественного характера, а является результатом внебиологической деятельности человека и общества. Это - то новое, что создано усилиями человека и не имеет аналогов в природе. Человеческая деятельность, в отличие от природной активности иных живых существ, обладает потенциалом **творчества**, творчество же само нуждается в субъектах особого рода, способных к проявлениям **человеческой свободы**. Кроме того, человеческая деятельность в ее социокультурном измерении завершается созданием **особого предметного** мира, необходимого человеку в решении проблем, с которыми он сталкивается в собственной повседневной жизни. Единство материального и духовного начал создаваемой человеком и обществом предметности «обеспечивается многообразием видов социокультурной деятельности: материальной, духовной и художественной» [1].

Художественная деятельность является такой же необходимой, как и две других, поскольку только в художественном произведении материальное и духовное начала воплощаются наиболее органичным образом. Полноправной и полноценной частью политической культуры являются такие ее художественные проявления, как политическая литература, политический театр, политический кинематограф и т.д. Названные виды деятельности носят универсальный характер и присущи всем известным разновидностям культуры. Складывающиеся сферы культуры (материальная, духовная и художественная) представляют собой не некие абсолютным образом обособившиеся системные образования культуры, это скорее ее важнейшие качества, стремящиеся проявить себя в любых видах деятельности людей в небезуспешной попытке скорректировать (подчинить) эту деятельность в интересах человека и человечности.

Вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что «основания политической культуры надо искать в политике, а не в культуре» [2]. Политика, как форма властного взаимодействия людей в обществе, сама по себе не приведет к культуре. Политики с удовольствием цитируют известный тезис «политика это грязное дело» в надежде оправдать в глазах общества собственное неблаговидное поведение. Как раз культура с ее изначальной обращенностью к человеку и его историческим перспективам стремится подчинить решению этой сверхзадачи все многообразие деятельности людей.

Политическая культура представляет собой процесс и результат материальной, духовной и художественной деятельности свободных и творчески полноценных людей, стремящихся наделять политическую сферу общества материальными возможностями, наполнить гуманистическими духовными ценностями и придать ей гармонию и совершенство, характерные для искусства. Политическая же инкультурация представляет собой действительные возможности и способности человека самостоятельно входить в мир политической культуры, осознавать его значимость и включать ее ценности в систему собственных политических убеждений. Результативность политической инкультурации будет определяться как степенью политической, интеллектуальной развитости и духовной зрелости личности, так и демократической развитостью политической инфраструктуры, готовностью существующих в обществе субъектов власти к открытости и диалогу с личностью. Такое понимание процесса инкультурации позволяет сформировать систему индикаторов, по которым можно определить его действенность. В целом социокультурный внутренний мир человека представляет собой единство знания и ценностей. Поэтому, первый комплекс индикаторов будет связан с ясностью представлений о том, как устроена политическая жизнь общества, каковы особенности политической системы и круг политических деятелей, в словах и поступках которых персонифицируется то, что мы называем политическим процессом.

Второй комплекс индикаторов включает в себя наличие или отсутствие политических потребностей, и как следствие политических интересов и идеалов. Сюда следует включить и те психологически оформленные политические предпочтения, которые только и определяют степень готовности человека к политическому действию и поступку. И, наконец, признаки организационного характера (членство в политической

партии, участие в политическом движении, в политических митингах и т.д.), указывающие на способность человека к действию на основе ценностных установок политической культуры. Возникшие в истории различные способы включения личности в политику не исчезают бесследно. Существующие в культуре и созданные ею механизмы преемственности сохраняют этот исторический опыт, преломляя его специфическими особенностями нынешнего дня.

Исторический опыт России знает все изложенные выше способы включения человека в политическую жизнь. Для одних этапов ее развития были характерны методы интернализации, не оставлявшие человеку выбора и лишавшие его возможности самостоятельного участия в политике. В исторических границах других в большей степени использовались методы социализации, посредством которых формировались личности вполне определенного социального статуса и заданных этим процессом личностных предпочтений. В современных исторических условиях существует глубокая общественная потребность в использовании механизма инкультурации, требующего уважительного отношения к личности и огромных усилий общества и государства по вовлечению человека в мир подлинной культуры, которая только и может быть глубинным основанием развития политической культуры личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каган М.С. Философия культуры. - Спб., 1996. - С. 129.
2. Желтов.В.В., Желтов М.В. Политическая социология. - М., 2008. - С. 364.

Т.Е. ТИТОВЕЦ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. ТАНКА

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ М.В. ЛОМОНОСОВА В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССАХ ИНТЕГРАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чтобы выбрать наиболее оптимальные и действенные механизмы модернизации отечественной системы высшего образования, ее приближения к европейским стандартам качества и в то же время сохране-

ния лучших образовательных традиций и этнокультурного наследия нашей родной культуры, следует проанализировать реформы в профессиональной подготовке специалиста на предмет их преемственности ценностным основаниям и традициям отечественной высшей школы, уходящим в период становления первых университетов.

По праву считается, что у истоков основания университетской подготовки научных и профессиональных кадров в России стоял величайший ученый и мыслитель М.В. Ломоносов. Рассмотрим основные идеи, составляющие его педагогическое наследие по проблемам развития университетского образования, и сопоставим их с современными процессами реформирования высшей школы на уровнях цели, структуры, содержания и учебно-методического обеспечения.

Перед университетом М.В. Ломоносов ставил несколько целей, объединенных идеей служения на «пользу и славу Отечества» [1]:

1) развитие науки (особенно в области философии, истории, русской грамматики, права, медицины);

2) популяризация научных знаний (через печать, библиотеку, лекции, диспуты);

3) решение педагогических задач (подготовка образованного молодого поколения через университет и гимназии, контроль и руководство учебно-воспитательным делом в учебных заведениях).

Современная трактовка целевого компонента высшего образования имплицитно содержит в себе каждую из трех целей, выделенных М.В. Ломоносовым, которые выражаются в эпистемологической, культурно-репродуктивной и экономической функциях высшего образования. Основная проблема развития целевого компонента современной высшей школы состоит в реализации этих функций в одновременном режиме, т.е. восстановлении их комплементарности по отношению друг к другу.

Уровень структуры современного высшего образования определяется переходом к многофазовости, когда первую фазу составляет академическая (теоретическая) подготовка, 2-ю – практическая (референдарат), 3-ю – научная деятельность (магистратура, аспирантура, докторантура). И хотя переход к такой структуре обосновывается сегодня требованиями Болонского процесса, такая структура изначально восходит к педагогическим идеям М.В. Ломоносова, который предложил всех студентов разделить на три класса: «... первого класса студенты ходят на

все лекции, для того чтобы иметь понятие обо всех науках и чтобы всяк мог видеть, к какой кто науке больше способен и охоту имеет; второго класса студенты должны ходить на лекции только того класса, в котором их наука, третьего класса студенты те, которые определены уже к одному профессору и упражняются в одной науке» [2].

Основная проблема такой структуры заключается в резком разделении, взаимном отчуждении теоретической и практической подготовки специалиста (реферндариата). С целью решения возникшей проблемы в странах Европы были предложены различные механизмы модернизации профессиональной подготовки специалиста: организация взаимообмена между педагогическими кадрами, обслуживающими реферндариат и теоретическую фазу (семестровая стажировка профессорско-преподавательского состава), включение в теоретическую фазу лабораторных занятий и практикумов, проводимых на базе предприятий, привлечение профессионалов-практиков (по специальности) к оценке, разработке и частичному чтению учебных курсов по профильным дисциплинам на этапе теоретической подготовки студентов. Принятые меры по устранению диссонанса между теоретической и практической подготовкой специалиста подтвердили свою эффективность на практике.

Анализ идей М.В. Ломоносова относительно содержания высшего образования позволяет отметить, что впервые в русской педагогике он выступил сторонником синтеза классического, естественнонаучного и реального образования. Большое значение придавал ученый естественному образованию молодежи, хотя естественные науки в тот период были развиты слабо: они включались в философию, которая состояла из элементов физики, психологии, математики. В современных тенденциях развития высшей школы неоднократно фиксируются попытки интеграции естественнонаучного и гуманитарного идеалов научного познания при подготовке специалиста любого профиля, которые выражаются фундаментализацией высшего образования, введением метадисциплин, углубленного изучения человековедческих дисциплин.

Наконец, уровень учебно-методического обеспечения образовательного процесса, который сегодня характеризуется увеличением доли самостоятельной подготовки студентов, сочетанием фронтальных, индивидуальных и кооперативных форм (основанных на эффективных приемах командной работы), усилением практикоориентированности организации учебной деятельности во многом согласуется с педагогиче-

скими идеями М.В. Ломоносова о том, что необходимо проводить совместные занятия учащихся, на которых они могли оказывать друг другу помощь, уделять больше внимания постановке опытов, практической значимости знаний, знакомить студентов не только с теоретическими вопросами, но и с их практическим обоснованием и воплощением, поощрять самостоятельное изучение источников студентами и совместный научный поиск, обучать будущих ученых методике исследования.

Таким образом, идеи М.В. Ломоносова о целях и структурных компонентах университетского образования, о фундаментальности высшего образования, включающего в себя классическое, естественнонаучное и реальное; идеи о том, что разнообразие применяемых методов обучения должно быть направлено на воспитание творчества, самостоятельности мышления, исследовательского подхода, приобретают новое звучание и актуальность в современных процессах реформирования высшей школы, процессах интегрирования различных уровней и составляющих образовательного процесса в единое целое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносов М.В. О воспитании и образовании. / Сост. Т. С. Буторина. – М.: «Педагогика», 1991. – 339 с.
2. Там же.

А.Н. ХАЛТУРИН
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОМОРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Сущность и роль различных видов идентичности в современных этнополитических процессах широко и достаточно представительно обсуждалась учеными различных научных направлений на IX Конгрессе этнографов и антропологов России, состоявшемся в июле этого года в Петрозаводске. К примеру, только на секции «Культурное наследие и современные идентичности» было представлено 69 (!) докладов, обсуждение которых заняло все три запланированных рабочих дня Конгресса [1].

Огромный интерес ученого сообщества к проблеме этнической идентичности вызван, прежде всего, глубокими этнотрансформационными процессами, зафиксированными в ходе проведения Всероссийской переписи населения 2002 года. На этнокультурном ландшафте современной России появляются новые этнические группы и самоназвания. Так, например, в 2008 году в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ был включен народ «водь» [2]. Впервые в указанном Перечне появились этнонимы «казаки» и «поморы». Самоназвание «казаки», например, указали в переписных листах 140028 человек, а свою принадлежность к поморам зафиксировали в переписных документах 6571 гражданин РФ [3].

Сущность поморского вопроса целесообразно рассмотреть в нескольких аспектах.

1. Юридический аспект. Конституция РФ в статье 26 дает право каждому гражданину определять свою национальную принадлежность. Более того, законодатель предупреждает о том, что гражданин не может быть принужден к национальному самоопределению. Таким образом, право любого человека идентифицировать себя с этнической группой поморов закреплено в Конституции, и не может быть ограничено и, тем более, нарушено.

Если национальную принадлежность в соответствии с Конституцией РФ определяет самосознание и субъективное мироощущение гражданина, то отнесение этноса к общности малочисленных коренных народов Севера устанавливается Федеральным законодательством. В Законе РФ № 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" установлен исчерпывающий перечень объективных признаков - требований, которым должен соответствовать этнос: 1) проживание на территориях традиционного расселения своих предков; 2) сохранение традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов; 3) численность народа в Российской Федерации должна быть менее 50 тысяч человек; г) осознание себя самостоятельными этническими общностями [4].

Для справки обратимся к Итогам переписи 2002 года. Свою принадлежность к поморам зафиксировал в переписных документах 6571 гражданин РФ [5]. В субъектах Северо-Западного Федерального округа «поморская диаспора» сложилась следующим образом. В Архангельской области проживают 6295 поморов (95,8 %), в Мурманской области – 127

(1,93 %); в г. Санкт - Петербурге – 16 (0, 24 %), в Республике Карелия – 13 (0,2 %), в Республике Коми – 11 (0,17 %), в Ненецком АО – 6 (0,09 %), в Вологодской области – 4 (0,06%), в Ленинградской, Новгородской и Псковской областях – по 1 (0,01 %). В Калининградской области поморов не зарегистрировано[6]. В городах и городских поселках проживают 4779 поморов (72, 7%), в сельской местности – 1792 помора (27,3%). Таким образом, две трети определившихся по итогам Переписи 2002 года поморов проживают в городах и поселках городского типа.

Приведенные некоторые Итоги переписи населения 2002 года не позволяют установить соответствие этнической общности поморов всем необходимым требованиям, предъявляемым законодателем к коренному малочисленному народу.

2. Региональный аспект. Прежде чем обратиться к собственно этнологической интерпретации «поморского вопроса», хотелось бы сказать несколько слов о региональной идентичности поморов. О региональном характере поморской идентичности свидетельствуют многочисленные доказательства.

Ареал проживания и ведения традиционного промыслового хозяйства поморов расположен по побережью внутреннего Белого моря, воды которого омывают берега Республики Карелия, Архангельской области, Мурманской области и Ненецкого АО. Исстари поморы не занимались земледелием, а морское рыболовство и зверобойный промысел являлись единственным видом традиционной хозяйственной деятельности. Поэтому смыслообразующим ядром поморского сознания становится категория «море». Б. Шергин в «Древних памятниках...», исследуя самосознание поморов, ни словом не обмолвился о его этнической характеристике, воспринимая последних как тружеников моря, проживающих по берегам Белого моря.

Региональное (топографическое) значение придавал прилагательному «поморский» и М.В. Ломоносов. В частности, в «Кратком описании разных путешествий...» «великий помор» пишет: «...также и поморские жители с Двины и из других мест, что около Белого моря...» [7].

Как мы видим, М.В. Ломоносов употребляет слово «поморский» как топоним, определяющий географическое местонахождение жителей, проживающих «по морю», около Белого моря. Это дает основания считать, что в середине XVIII века на Архангельском Севере термины «по-

мор», «поморский» употреблялись только местными жителями в локально-географическом обозначении узкой береговой полосы, прилегающей к морю, т.е. «по морю».

Таким образом, можно предположить, что «поморы» представляют собой региональные группы русских, карел, саамов, ненцев, исторически проживавших и проживающих на побережье Белого моря и традиционно эксплуатирующих ресурсы близлежащих морей Северного Ледовитого океана.

3. Этнологический аспект. Общеизвестно, что для определения понятия «этнос» в науке используются специальные социальные маркеры – специфические признаки, которые и образуют этническую идентичность.

Исходя из советских концепций примордиалистской этнической парадигмы, казаки и поморы традиционно относились к субэтносам русского народа, которые отличались локальной спецификой разговорного языка, культуры и быта [8]. Аналогичную позицию заявляет Т.А. Бернштам, К.К. Логинов и др.

Конституция РФ 1993 года полностью изменила политико-правовое пространство этносов. Дело в том, что современная статусная система российского гражданского общества позволяет гражданину изменять не только достигаемые, но и предписанные статусы. В этносоциальной сфере традиционного и советского обществ принадлежность к этносу воспринималась как статус предписанный, т.е. получаемый от рождения и не изменяемый, как правило, на протяжении всей жизни человека.

Открытое современное буржуазное общество предоставляет индивидууму право менять свои предписанные статусы, что является одним из символов правового государства. В итоге мы наблюдаем, как сегодня граждане меняют такие предписанные статусы как пол, возраст (взрослые граждане изменяют свою внешность как атрибут возраста, а дети приобретают дополнительные права в сфере ювенальной юстиции), статус матери и отца (изменение их ролевых функций в сфере воспитания детей) и т.д. Не является исключением в статусной системе и изменение национального (этнического) статуса.

Другими словами, трансформация предписанного этнического статуса в приобретенную возможность изменить свою этничность по собст-

венному субъективному желанию является всего лишь частным случаем статусной политики правового государства.

С одной стороны, российское государство декларирует и гарантирует соблюдение права гражданина на национальное (этническое) самоопределение в конструктивистском понимании национальности (этноса). С другой стороны, признание этноса в качестве коренного малочисленного народа зависит, в том числе, и от его исторически сложившихся признаков, т.е. в основе государственного признания положен примордиалистский подход.

Противоречивость законодательства порождает множество проблем. Тем не менее, на наш взгляд, в первую очередь должны быть даны ответы на следующие вопросы: 1) каковы механизмы этнической идентификации человека с малочисленным коренным народом? 2) какова процедура признания этноса коренным малочисленным народом?

В качестве заключения добавим, «приписывание» себя к другому этносу, как показывают исследования Ф. Барта и его единомышленников, всегда имеет чисто прагматические цели. Развернувшаяся кампания о придании поморам статуса коренного малочисленного народа представляет собой не столько этнокультурный, сколько социально-экономический проект. Об экономической выгоде «конструирования» самостоятельного поморского этноса, о разного рода материальных преимуществах и преференциях при реализации этого проекта неоднократно заявляли инициаторы «поморского движения». Вместе с тем, правовое регулирование процессов этнокультурного взаимодействия должно основываться на серьезных и глубоких этносоциологических исследованиях всего поморского населения, а не отдельной элитной группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 года – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011 – С. 375- 400.
2. СЗ РФ. 2008. № 42. Ст. 4831.
3. Национальный состав, владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 томах. Том 4. Кн. 1. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004 – С. 14.

4. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" – СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208
5. Национальный состав, владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 томах. Том 4. Кн. 1. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004 – С. 14.
6. Национальный состав, владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 томах. Том 4. Кн. 1. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004 – С. 46-57.
7. См.: Архангельский Север в документах истории (с древнейших времен до 1917 года). Хрестоматия. – Архангельск, 2004 г. – С. 174.
8. См.: Этнические процессы в современном мире / Отв. ред. Ю.В. Бромлей – М., Наука, 1987 – С. 11

Н.И. ЧУВАШОВА

СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ПРОТЕСТНЫЕ БУДНИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Архангельская область относится к регионам с относительной социальной стабильностью. Вместе с тем, последние 2-3 года отмечены необычайным для северного региона уровнем протестной активности.

В 2009 году на протяжении нескольких месяцев в Архангельске проходили акции протеста врачей (митинги 29 мая, 8 сентября), к которым их вынудили тяжелые условия труда, низкая заработная плата, нищенское оборудование больниц.

Отчаянный характер борьбы и необычность акций протеста архангельских врачей (врачи в России, несмотря на их бедственное положение, практически никогда не выходят на митинги) привели к тому, что протест медиков (революция врачей) получил всероссийскую известность. Врачей поддержал председатель комиссии Общественной палаты РФ по здравоохранению известный врач Леонид Рошаль.

Получив такую поддержку, архангельским медикам удалось добиться выполнения ряда требований (создания согласительной комиссии по решению проблем здравоохранения области, снятия министра здравоохранения области).

Акции протестов врачей, благодаря «архангельскому прецеденту», могут повториться и в других регионах, поскольку проблемы, поднятые хирургами первой горбольницы, идентичны для всей страны. По мнению ряда СМИ, архангельским медикам удалось сделать примерно то же, что и жителям Пикалево, — обратить внимание властей на свои проблемы.

В 2010 г. наиболее болезненной проблемой для населения Архангельской области стал рост тарифов на услуги ЖКХ. Акции протеста проходили не только в Архангельске (митинги 21 февраля, 28 марта), но и в Северодвинске, Няндоме, Вельске, Онеге и в других городах. В подготовке митингов приняли участие различные общественно-политические силы региона: коммунисты, местные отделения "Солидарности" и "Неравнодушных". Акции протеста поддержали представители 15 независимых профсоюзов региона. Митинг 28 марта стал последним мероприятием, в подготовке которого принимали участие различные оппозиционные силы региона.

26 февраля 2011 г. В Архангельске на площади Ленина прошел митинг против роста тарифов ЖКХ и цен, инициаторами которого стали коммунисты. Действия региональных властей, предпринимаемые для снижения тарифов на услуги ЖКХ, оппозиционные парламентские партии - КПРФ и "Справедливая Россия" - назвали показухой.

Собрать многолюдные митинги протеста, которые обратили на себя внимание не только региональной, но и федеральной властей, стало возможно в силу того, что:

1. Существовала общая платформа протеста: рост тарифов на ЖКХ вызвал широкое недовольство во всех слоях населения. По данным исследований центра ФОРИС в июне 2010 г. в общей сложности 55 % жителей Архангельска допускали вероятность своего участия в акциях против роста тарифов ЖКХ.

2. Организованные политические силы аккумулировали недовольство и вывели людей на митинги.

Митинги протеста против роста тарифов ЖКХ, организованные КПРФ и их сторонниками, заставили власть хоть как-то реагировать на "тарифную проблему", но кардинальных изменений не произошло. Зимой 2010-2011 гг. Архангельская область получила от правительства РФ самую низкую оценку за прохождение отопительного сезона.

16 апреля 2011г. на митинге КПРФ в Архангельске собралось около 1000 человек, высказавшихся против антинародной политики властей. После митинга единогласно была принята резолюция, в которой наряду с социально-экономическими требованиями были выдвинуты и политические: отставка губернатора и правительства Архангельской области, отставка правительства РФ.

22 мая 2011 прошел «антигубернаторский» митинг на площади Ленина в Архангельске. Митинг собрал порядка полутора тысяч человек (по данным УВД 200-250 человек). Формальными организаторами стали журналисты ИА "Руснорд", в листовках же был указан "Народный фронт". Из политических сил на митинге были представлены ЛДПР и "Солидарность", коммунисты в митинге не участвовали. На митинге выступили представители «альтернативных» профсоюзов и общественного движения «Мое жилье», Первой городской больницы.

Существенным фактором, ослабляющим силу протеста, является разьединение оппозиционных сил, разрозненность протестных акций. Люди готовы объединяться и выступать ради решения жизненно важных проблем, которые касаются их непосредственно. Оппозиция не готова направлять и формулировать конкретные требования населения, не способна к объединению даже на региональном уровне.

Кратковременные попытки координации деятельности общественных и политических сил предпринимались. 6 января 2010 в Архангельске состоялось третье собрание актива альтернативных профсоюзов и близких к ним по духу общественных объединений области. 28 февраля 2010 г. создано общественное движение «Неравнодушные». Без политики. За выживание. Цель «Неравнодушных» - снизить тарифы. На организационной встрече собрались представители альтернативных профсоюзов, КПРФ, ЛДПР, оппозиционных общественных объединений.

20 марта 2010 в Архангельске при участии независимых профсоюзов и общественных организаций было создано общественное объединение "Архангельский региональный центр массовых социально-политических акций "Набат".

Отсутствие координации действий участников различных акций (даже если они выступают со сходными лозунгами), снижает результативность протеста.

Социальное недовольство растет, но не переходит в активные протестные действия. Относительная стабильность, которая сейчас сущест-

вует, воспринимается большинством жителей области как благо. Перспектива массовых протестов в настоящее время выглядит маловероятной.

А.Е. ШАПАРОВ
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

М.В. ЛОМОНОСОВ И СОВРЕМЕННАЯ ПОВЕСТКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В РОССИИ

В России в середине XVIII века М.В. Ломоносов первый обратил внимание на проблемы «сохранения и умножения российского народа».

На рубеже XXI века в нашей стране обрело пронзительную актуальность высказывание великого ученого: «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением Российскаго народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего Государства, а не в обширности тщетной без обитателей» [1]. Гениальный ученый блестяще сформулировал цель государственной политики России, деятельность по реализации которой, выступает важнейшей характеристикой качества государственного управления в России, и которая является целью деятельности национальных лидеров. Важной составляющей демографических процессов выступает миграция населения. Миграция – это один из процессов, влияющий на численность населения страны. В российском случае происходит ряд очень опасных процессов, которые помимо того, что меняют качественный состав российского населения, приводя к утечке умов и притоку низкоквалифицированного контингента, к опустошению приграничных территорий, приводят также к перераспределению русского населения по территории страны, «оголяя» национально-государственные регионы и стягивая его в центр. Эти негативные тенденции неизбежно генерируют геополитические риски, а также риски этнического сепаратизма.

Два десятилетия назад распад Советского Союза положил начало сложному конфликтному процессу – преобразованию межреспубликанской миграции населения в межгосударственный миграционный обмен, сопровождающийся падением объемов и интенсивности миграционных потоков, трансформацией их структуры и направленности.

Особенно негативно дезинтеграционные процессы, развивающиеся на постсоветском пространстве, повлияли на государствообразующий народ России – русских. Если за время самостоятельного существования бывших советских республик в большинстве из них в населении увеличилась доля титульных народов, то в России она, напротив, снизилась. В этом сходство демографической ситуации России с Грузией. Однако в Грузии сокращение титульной национальности во многом связано с эмиграцией грузин, прежде всего, в Россию, тогда как в России – это всецело результат естественной убыли населения. Во всех остальных постсоветских странах численность и доля коренного населения возросла. В числе наиболее мононациональных государств в настоящее время находятся наряду с Арменией также Азербайджан, Грузия, Литва и Белоруссия. Россия оказалась единственным государством, в котором не только сократилась численность русских и их доля в общем населении, но и одновременно возросли численность и доля тех народов, откуда исход русских был наиболее интенсивным.

Сокращение численности русских в России произошло на фоне значительного роста иммиграции. В течение 1989-2004 гг. вернулось в Россию из нового зарубежья 5430 тыс. русских, но при этом свыше 2 млн. человек выбыли обратно, так как на исторической родине они столкнулись не только с материальными трудностями, но и с неблагоприятным отношением к ним со стороны государства. Таким образом, нынешняя численность русских возросла, прежде всего, на 3,4 млн. мигрантов, прибывших в Россию из нового зарубежья после распада СССР. Кроме того, численность русского населения увеличилась также не менее чем на 1,5 млн. человек за счет представителей тех украинцев, белорусов и некоторых других народов, которые составляют с русскими единое цивилизационное ядро [2]. Осуществляя миграционную политику, Россия не воспользовалась опытом развитых стран. Россия в те годы проводила миграционную политику, противоречащую ее национальным интересам.

Причинами негативных изменений в социально-территориальной структуре России являются процессы возвратной миграции из регионов Севера, Сибири, Дальнего Востока, а также чрезмерная миграционная нагрузка на некоторые российские регионы. Неудачи проводимой государством политики в преодолении «западного дрейфа», характерного для внутривосточной миграции, в перспективе могут привести к утрате

контроля над значительной частью территории страны, на которой сосредоточены колоссальные природные ресурсы. Избыточное миграционное давление на социальную и экономическую сферы центральных и южных регионов России имеет своим следствием усиление конфликтности и рост ксенофобских настроений важных в плане политической стабильности территорий. Утрата русского населения Уральским, Сибирским и Дальневосточным федеральными округами и рост моноэтничности в национально-территориальных субъектах влечет угрозы деформации государственно-цивилизационного каркаса России.

Эксперты из Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования приходят к выводу о том, что демографический кризис тождествен (тесно связан) кризису русских цивилизационных оснований российского государства и информационно-культурной среды жизни населения, большинство которого составляют русские. «Вновь мы видим доказательства первостепенного действия цивилизационных причин, идейно-духовных и социопсихологических факторов демографического кризиса. Становится очевидным, что без воздействия на утраты и эрозию русских цивилизационных оснований в жизни России демографическую ситуацию не исправить» [3].

Непреходящим значением обладают слова великого Ломоносова о российском народе, составляющем величие, могущество и богатство России. Государство несет ответственность за реализацию политики в области народонаселения, за демографическую политику в ее широком смысле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносов М.В. О размножении и сохранении российского народа. [Письмо к И.И. Шувалову от 1 ноября 1761 г.] / Сообщ. П.П. Пекарским // Русская старина, 1873. – Т. 8. – № 10. – С. 563-580.
2. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / РАН. И-т соц.-полит. исслед.; Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. - М.: Academia, 2009. – С. 13-18.
3. Государственная политика вывода России из демографического кризиса [Текст] / под общ. ред. С.С.Сулакшина. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007. – С.140.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Структура ресурсной базы российской экономики принципиально отличается от структур экономики высокоразвитых стран. В ней значительно выше удельный вес природного капитала, представленного невозобновимыми ресурсами. Тенденция мирового развития заключается в переориентации от сырьевого компонента к человеческому. Эта тенденция должна присутствовать в государственной экономической стратегии Российской Федерации. Использование Россией ее ресурсных потенциалов на мировом рынке выглядит плачевно. Согласно экспертным заключениям, имеющиеся у России ресурсы реализуются в национальной экономике со следующей степенью эффективности: природные на 25 %; людские – на 15%; финансовые – на 10%; интеллектуальные – на 3,3%. Уровень освоения ресурсного потенциала страны оценивается в 18%. Для сравнения, в США он составляет 76%, в ЕС – 78%, в Японии – 88% [1]. Важнейшим направлением в преодолении данных диспропорций является развитие сферы образования в соответствии с задачами экономической политики.

Экономические проблемы образования связаны с обеспечением квалификационных потенциалов населения, в первую очередь занятого. В основе профессиональных компетенций лежит образовательный ценз. Именно система образования обеспечивает воспроизводство трудовых ресурсов. От ее качества зависит уровень производственных кадров.

Необходимо менять подходы к образованию, которое является не сферой услуг, как считает правительство, а одним из главных элементов общественного производства – воспроизводством трудовых ресурсов.

Постановка задачи перехода на инновационные рельсы развития тесно связана с модернизацией образования. В настоящее время происходит падение качества отечественного образования и его конкурентоспособности в мире. Исследования Левада-центра, проводившиеся в период 2001-2006 гг., показали: с каждым годом росло число людей, убежденных, что раньше их учили лучше, и сокращалось количество тех, кто думает, что лучше учат сейчас. К сожалению, после 2006 года Левада-

центр перестал проводить опросы, видимо, считая результат предопределенным. Доклады ООН о развитии человека показывают, что в постсоветский период в области образования Россия из тройки лидеров опустилась на 54 место. Более половины опрошенных Левада-центром в 2010 году ожидают дальнейшего ухудшения качества образования в результате принятия ФЗ № 83 об автономных, бюджетных и казенных учреждениях. Оптимистами же по этому поводу остаются лишь 7% [2].

Деграция образования вследствие снижения квалификационных потенциалов населения представляет угрозу национальной безопасности России. Опыт США свидетельствует, что даже формулировки национального законодательства в сфере образования являются чрезвычайно важными: «Об образовании в целях национальной обороны», «Об образовании в целях укрепления экономической безопасности», «О национальных целях образования».

По уровню квалификационного потенциала имеющиеся в распоряжении России трудовые ресурсы по-прежнему оцениваются многими экспертами как лучшие в мире. И это либо дань традиции, либо стремление к самоуспокоению и комфорту в докладах «наверх» о неуклонных успехах во вверенной сфере ответственности. В прошлом, действительно, данное качественное преимущество основывалось на эффективности традиций советского образования. Однако по мере деграции отечественной образовательной системы в современный период понизился и квалификационный ресурс. В каждом докладе, посвященном экономическому развитию страны, говорится о переходе к «постиндустриальному обществу», «наукоемкой экономике», «обществу знаний». В действительности российская экономика развивается в противоположном по отношению к обозначенным ориентирам направлении. Все более возрастает сырьевая составляющая экономического роста, все сильнее свертывается инновационный компонент. Растрачиваются невозполнимые ресурсы, а возобновляемый интеллектуальный продукт все более теряется. Выражаемый через ВВП экономический рост находится в антикорреляции с экономическим развитием, т.е., с качеством развития. Принципиально новым подходом является рассмотрение образования в качестве одной из ступеней управляемого экономического процесса, организационно связанной с другими этапами реформирования экономики. По мнению авторов, необходимо повышение управленческой роли государства в образовательном процессе. Решение задачи видится в увеличении мно-

гообразия форм образовательной деятельности, соотносящихся с императивом диверсификации российской экономики. До настоящего времени отсутствуют сами механизмы участия бизнес-структур в организации образовательного процесса. Актуальным направлением выступает привлечение к развитию образования в России соответствующих заинтересованных из бизнес-среды.

Ошибочные стратегические ориентиры развития российского образования в настоящее время задаются поспешным присоединением к Болонскому процессу. Буквальное восприятие его рецептов означает разрушение образовательного фундамента в России и лишение российской экономики перспектив качественного развития. Сформировавшаяся на Западе система образования не может быть признана лучшей в мире, а потому и служить ориентиром для подражания [3]. Эффективность образовательных систем имеет национально ориентированную природу. Высоким уровнем оптимизации применительно к решению экономических задач может быть признана система образования в СССР. Этот тезис не отменяет необходимости ее модернизации. Однако ее опыт должен быть, безусловно, востребован. На наш взгляд, новая модель российского образования – это синтез лучших отечественных традиций советской образовательной системы с модернизацией, присущей обществу постиндустриального типа.

Экономическое соперничество в современной мировой конкуренции начинается со школьной парты и университетской скамьи. Именной в сфере образования определяется геоэкономический расклад будущего мироустройства.

Современной России необходим связующий механизм между образовательной и экономической сферами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Симчера В.Н. Развитие экономики России за 100 лет: 1900-2000; Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М.: Наука, 2006. - С. 301-302.
2. Советская Россия от 01.10.2011.
3. Миронов В. Болонский процесс и национальная система образования: Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2006. № 1.

III. ЛОМОНОСОВ И ПРОБЛЕМЫ ЭСТЕТИКИ, РИТОРИКИ, ЛИНГВИСТИКИ

С.Ф. БОНДАРЕНКО

ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ № 23 Г. АРХАНГЕЛЬСКА

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И МУЗЫКИ

1. Каждый человек с большей или меньшей степенью интенсивности вступает во взаимодействие с современной ему культурой. Он усваивает ее, функционирует в ней и, если ему это удастся, обогащает ее.

М.В.Ломоносов впитывал в себя ощущение неисчерпаемых возможностей России, видел и чувствовал богатырскую силу своего народа. Идеи, которые развивал Ломоносов, были направлены на подъем благосостояния народа путем распространения культуры, научных знаний, с помощью различных законодательных мер.

И сегодня остаются актуальными открытия, исследования и изобретения великого ученого. Разрабатываемая Ломоносовым теория “трех цветов” имела, несомненно, значение для развития цветоведения.

В 1752 г. Ломоносов решил, что достигнутые им успехи в создании цветного стекла и мозаик нужно поставить на службу России. М.В.Ломоносов за свои мозаичные работы был избран почетным членом Академии художеств.

Большое влияние Ломоносов оказал на систему образования России. Выступил впервые в русской педагогике сторонником синтеза классического, естественнонаучного и реального образования. Идея, на которой строится педагогическая теория М.В. Ломоносова, заключается в том, что положение народа можно улучшить посредством распространения культуры и просвещения.

1. Формирование личности человека может быть эффективным лишь в том случае, если в этом процессе будут актуализированы творческие возможности человека в различных видах деятельности.

Приобретенный опыт художественного творчества останется личностным достоянием и поможет творчески проявить себя в той или иной сфере деятельности. Но для части детей приоритетным, а то и единст-

венно возможным путем самореализации оказывается именно искусство. Одно дело – художественная одаренность как редкое свойство немногих людей, и совсем другое – польза занятий искусством для всех.

Свою оценку проблеме дает Дина Кирнарская в работе «Музыкальные способности».

На протяжении столетий в развитии общества «музыкальный и изобразительный акценты» продолжали существовать и активно участвовать в процессе образования: в университетах и средневековой Европы, и эпохи Возрождения музыку и живопись изучали наряду с другими, более «полезными» науками.

В индустриальную и постиндустриальную эру общество стало свидетелем небывалого расцвета науки. Наряду с гигантскими успехами науки и промышленности человечество столкнулось с некоторой «механизацией» мышления, с его формализацией.

В отдаленной перспективе подобная философия может привести к вырождению и утрате человеческим родом своего творческого потенциала, т.к. человек, не мыслящий себя как самостоятельную духовно-творческую единицу, перестает продуцировать идеи, перестает быть двигателем культурного и цивилизованного роста.

Сегодня мир озабочен ситуацией, сложившейся во всеобщем художественном образовании. Генеральный секретарь ЮНЕСКО, открывая в 2006 году конгресс, посвященный художественному образованию, сказал, что «мир катится к катастрофе – из школы изымаются предметы художественной направленности, ребенок оказывается оторван от культурных традиций своей страны. Не развивается образное мышление, креативность – то, без чего не вырастет ни физик, ни химик, ни бизнесмен».

Теперь, когда образование из-за своего чрезмерного прагматизма грозит поставить под угрозу будущее Таланта, будущее творческих сил человечества, самые дальновидные представители педагогического сообщества должны сделать ставку на искусство...

Ректор Академии музыки имени Гнесиных профессор Галина Маяровская отмечает, что «в Европе на государственном уровне уже сейчас приняты национальные проекты, которые призваны изменить сложившуюся ситуацию, - в программе обучения детей должно быть не менее 40 процентов предметов художественной направленности». И задает вопрос: «А как в России?» Ответим: соотношение предметов худо-

жественной направленности («Музыка», «Изобразительное искусство») по отношению к общему их количеству в начальной школе составляет 13 процентов, соотношение в часах - около 10 процентов. В основной школе («Музыка», «Изобразительное искусство», «Мировая художественная культура») - соответственно 11 и 6 процентов.

Преподаватели (музыканты и художники) справедливо считают, что, как и в большинстве развитых стран мира, эти уроки должны быть в начальной школе два раза в неделю (при условии преподавания их учителями-профессионалами); в средней школе (вплоть до девятого класса) - один раз в неделю, после чего занятия искусством в старших классах всех типов общеобразовательных учреждений необходимо продолжить на уроках мировой художественной культуры.

Учителя начальных классов, как правило, не владея музыкальным инструментом, способностью рисовать и современным методическим инструментарием, не могут осуществлять эту работу профессионально и грамотно.

Речь идет действительно о восстановлении статуса предметов искусства в учреждениях общеобразовательного типа.

В авангарде нового педагогического движения встал Университет Чикаго. Группа профессоров педагогического факультета университета изучала академическую успеваемость 25000 учащихся в течение 10 лет с 1992 по 2002 год. Эти дети учились по расширенной программе (арт-программе), широко включающей искусство и музыку: такие программы были включены в разряд обязательных во многих экспериментальных школах Америки, директора которых понимают роль искусства в развитии интеллекта учащихся и в освоении необходимых жизненных навыков. Программа называлась CAPE, Chicago Arts Partnership in Education или Чикагская Программа Партнерства Искусства и Образования. Особое внимание исследователи обратили на успехи детей из семей с низкими социально-экономическими показателями. В качестве контрольной группы выступали дети из других школ, не принимающих участия в эксперименте. По результатам исследования дети из экспериментальной группы гораздо лучше успевали по всем школьным предметам и гораздо лучше выполняли положенные тесты, чем дети из контрольной группы. Они обгоняли своих сверстников и по математике, и по качеству усвоения навыков чтения. Особенно это касалось учеников шестых классов, то есть детей подросткового возраста, чье мышление начинает вставать

на взрослые рельсы. Исследование показало, что дети из семей с низкими социально-экономическими показателями особенно отличились высокими темпами роста академических достижений, т.е. для них занятия искусством оказались даже более благотворными, чем для их более благополучных сверстников.

Разнообразные исследования, выполненные в разных странах, показывают благотворное влияние музыки на интеллектуальный рост детей. Авторы одного из исследований сделали заключение: «Узко сфокусированная программа, в которой нет предметов искусства или им уделяется недостаточное внимание, где участие искусства ограничено, оказывают негативный эффект на развитие когнитивной компетентности и мыслительных навыков, а также на развитие личности и ее отношение к жизни в целом».

К сожалению, наблюдается неизжитое и даже нарастающее отношение к художественному развитию, да и к самому искусству как к не обязательной, мало что определяющей стороне нашей жизни, связанной для большинства людей лишь с проведением досуга. Сегодня самая главная задача состоит в том, чтобы на всех уровнях власти – федеральной, региональной и муниципальной – произошла своеобразная перезагрузка в отношении к предметам художественного цикла. Следует понять, что искусство в школе – не игры, не развлечение, не досуг, не факультатив, а важнейшее, ничем не заменимое, не вторичное по отношению к предметам естественно-научного направления мощное средство формирования духовной, целостной личности ребенка.

А. Б. БУШЕВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНЖЕНЕРНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (ФИЛИАЛ, г. ТВЕРЬ)

РАЗВИТИЕ РУССКИХ РИТОРИЧЕСКИХ ИДЕЙ

М. В. ЛОМОНОСОВА

Известен вклад М.В. Ломоносова в русскую риторику, риторические труды М.В. Ломоносова, опирающиеся на античную и современную ему западную риторику [1]. Эта линия работ увидела ренессанс в конце XX века. Все мы являемся свидетелями интенсивной саморефлексии знания, что требует развития способностей рефлексии и понимания

от каждого обучаемого. Причина научно-технических и социальных успехов ряда народов видится в **риторизации систем образования**. Воспитание человека не только знающего, но и умеющего устанавливать связи и перевыражения этих связей между предметами познания – задача системы образования, непосредственно связанная с социальной жизнью. Постановка познающим субъектом себя перед вопросом «Что же я понял?» – основа риторизации образования. Риторико-герменевтическая компетентность - существенная задача обучения, его пафос.

Представляется необходимым осмыслить современный этап развития риторики и ее место в цикле гуманитарных дисциплин, особенно в связи с коммуникативной революцией последней четверти XX века. Целями данной работы представляются анализ неориторических концепций XX века, анализ связей риторики и массовой коммуникации, анализ теории и практики публичных выступлений в России и за рубежом, установление связей риторики и жанроведения (в текстах средств массовой информации), осмысление коммуникативных технологий XX века.

В филологической науке являются пока недостаточно проанализированными практика речедетельности конца XX века и аспекты коммуникации, связанные с развитием новых технологий средств массовой информации; не проводится анализ зарубежных неориторических концепций XX века; не установлено влияние контент-анализа при аналитической работе; не дается развернутое толкование речевого воздействия в работе современных речедетелей. Актуальным может явиться обобщение западных материалов по теории пропагандистского воздействия и практике публичных выступлений и работы прессы, осознание возможностей информационно-аналитического применения новых информационных технологий.

Анализ гуманитарной научной литературы XX века демонстрирует повсеместное развитие интересных риторических идей не в рамках риторики, пережившей в XX веке незаслуженное забвение и ренессанс, а в рамках других предметных сфер:

1) **в педагогике** (моделирование, контроль, оценка, содержательное обобщение, проблема сочетания слова и наглядности, проблема целеполагания, деятельностный характер обучения, цель и мотив деятельности, активность субъекта в общеобразовательном процессе, рефлексия в отечественных риторико-педагогических концепциях (А.Г. Асмолов, Г.И. Богин, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, Л.Г. Занков, А.В. Запорожец,

Т.А. Ладыженская, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, М.Р. Львов, А.К. Михальская, В.В. Репкин, П.А. Шеварев, Г.П. Щедровицкий, Д.Б. Эльконин).

2) **в науковедении и исследовании научного общения** (проблемы методологии, композиции, вывода, анализа, дискуссии, эмфазы, парентезы, комментирования, рецензирования, аннотирования - Р. Andersen, W.T. Books, D.A. Daiker, R.A. Day, G.L. Dillon, R.R. Jordan, T.S. Kane, M.S. Peterson, Н.К. Рябцева, М.П. Сенкевич, А.А. Пумпянский).

3) **в исследовании общественного и публицистического дискурса** (концепции Т. ван Дейка, Р. Водак, школы критического анализа дискурса, школы коммуникации Д. Таннен, труды Ю.В. Рождественского, историография, В.О. Ключевский).

4) в направлении исследований **«общая филология»**. Данное положение закономерно, так как процесс рефлексии протекает в языке, с учетом существующих дискурсивных практик, т.е. языковое понимание знания первично. Это хорошо демонстрирует нуждающийся в изучении японский опыт языкового представления знания в концепции языкового существования человека и народа. Во второй половине XX века осмыслению подвергаются фундаментальные проблемы филологического понимания - язык и речь в кругозоре человека, речедеятель как демиург языка, проблемы словесности (Р.А. Будагов, А.А. Волков, Г.И. Богин, Ю.В. Рождественский, В.И. Аннушкин, А. Вежбицкая, В. Лабов, Дж. Лакофф).

Риторика получает свое развитие и в рамках психолингвистического направления (исследования психолингвистической составляющей речевого воздействия), жанроведения, изучения практик делового общения, юридической герменевтики и судебного красноречия, поэтики и литературоведения (школа русского формализма, школа М. Рифаттера), логики (классические представления, современные теории логики, аргументации, теория спора Поварнина), возрождающейся в обществе гомиластики.

В центре исследовательской антропологической парадигмы находится человек в языке – языковая личность. Таков далеко не полный круг работ разнодисциплинарных гуманитарных исследований, «вышедших на риторику» и по-своему решающих какой-то ее аспект.

Теоретические представления оказываются важными для **понимания закономерностей функционирования коммуникационных**

технологий. В сфере осмысления новых практик информационного общества оказывается само понятие коммуникативной технологии как попытки влияния, отличающейся от других вариантов межличностного взаимодействия (Г.Г. Почепцов, P.M. Taylor, J. White, F. Jefkins, P.S. Green, S.M. Cutlip, M. Aronson, B. Bruce, D. Watts, J.A.C. Brown, Лондонская школа PR).

Нашедшим разработку в неориторике оказывается **информационно-аналитический компонент компетенции специалиста.** Проводится обсуждение примеров работы информационно-аналитических техник. Активно осмысляются риторические речевые тактики воздействия, привлечения внимания, интереса, оценки, проверки. Подвергаются осмыслению на базе накопленного знания примеры жанровой, политической, историографической мифологии, официальной и неофициальной мифологии социальных групп в СМИ. Привлекает внимание исследователей символическая организация коммуникативного пространства (Ж. Лакан, Г.Г. Почепцов, психологическое направление).

В современной социологии и лингводидактике появляются новые отрасли прикладных исследований, вызванные к жизни практикой - **теории связей с общественностью и переговоров.** Возникновение ПР в массовом обществе подчеркивает качественную роль общественного мнения. В повседневной практике масс-медиа используются борьба за попадание в фокус общественного внимания, примеры технологий привлечения внимания, находят выражение порождение благоприятного контекста как коммуникативная задача при освещении события. Заимствуется инструментарий теорий ПР-кампаний (установление проблемы, планирование, действия и коммуникации, оценка, коммуникативный аудит события). Важным оказывается корпоративный имидж (M. Aronson, Г.Г. Почепцов).

Развивается прикладная **теория переговоров** (намерение к убеждению, к воздействию, намерение эмоционального воздействия на получателя, достоверность информации для получателя, экспертиза). **Анализ дебатирования и речевой педагогики** также проводится в неориторике (Briant, Sarret, Douboi, Безменова, Радченко). Привлекают внимание исследователей пропагандистские сообщения в рамках психологических операций (разные аспекты - аргументация, выводы, заключения, решение проблемы, легитимность, авторитет, страх, альтернатива). Обсуждается подготовка программы коммуникативных кампаний – определение

аудитории, убеждение, отношение, мнения и мотивации целевой аудитории, уязвимость точки зрения, пропаганда и комментирование.

Вышеприведенное еще и еще раз свидетельствует о важности **риторизации образования**, что снижает возможность некритического, нерелексивного усвоения информации и несвободного, невежественного поведения.

Царь Птоломей I спросил своего учителя геометрии Эвклида: «Нет ли более легкого способа изучить геометрию?» И Эвклид ему ответил: «Нет царских путей в геометрии». Нет царских путей и в риторике. Но будем же стремиться и методологично мыслить, и умно и красно говорить в речах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В. И. Аннушкин. Риторика. Вводный курс. – М., 2006.

С.С. ВОЛКОВ.

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ТРЕХЪЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКА ЛОМОНОSOVA: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

1. В огромном массиве фактов и публикаций о Ломоносове упущенным, забытым оказалось собственно *живое слово* Ломоносова. Необходимо целостное, без каких-либо исключений (а не фрагментарное и, главное, субъективное – когда содержание такого исследования составляют несколько необычных или забавных слов и словечек, выхваченных из общего контекста идиолекта) филологическое исследование совокупности слов всех текстов М.В. Ломоносова. Предполагается, что императивом такого исследования должен стать объективный, атомарный, «пристальный», т.е. отличающийся вниманием к деталям и оттенкам, формальный, грамматический, функционально-стилистический, семантический и количественный анализ каждого лексического элемента идиолекта М.В. Ломоносова. При таком подходе каждое слово основных рабочих языков Ломоносова – русского, латинского, немецкого – объявляется важным и значимым, даже если оно имеет в текстах Ломоносова только **одно** употребление.

2. Языку М.В. Ломоносова (как и языку любого другого крупного мыслителя) могли бы быть посвящены фундаментальные монографические исследования (как, например, классические труды академика В.В. Виноградова о языке А.С. Пушкина). Но более удобной (и аналитической, и синтезирующей одновременно) филологической формой исследования и показа языкового материала всегда является *словарь*. Добавим, что словарь удобен функционально: он предназначен для самого широкого круга пользователей.

3. Понимание этого привело группу исследователей из Института лингвистических исследований РАН и Санкт-Петербургского университета к мысли о работе над словарем языка М.В. Ломоносова. Академик РАН Н.Н. Казанский, первым высказавший эту идею, предложил расширить традиционные границы «авторского» словаря и включить в его эмпирическую базу не только тексты на русском, но и тексты на латинском и немецком языках. Так в 2003 году появился замысел трехязычного «Словаря языка М.В. Ломоносова».

4. Возможны альтернативные подходы к созданию подобного словаря. Можно было начать работу над универсальным (полиязычным) словарем-справочником, который объединил бы в словарной статье описание русского, латинского и немецкого языкового материала. Но в современных условиях такой проект представляется очень долгим, несмотря на использование современных лексикографических технологий. Более целесообразным представляется сосредоточить усилия на подготовке *отдельных выпусков* в рамках единого проекта. Такой выпуск «Словаря языка Ломоносова», объединенный некоторой общей темой или представляющий собой описание одной из тематических групп (рядов) лексики идиолекта Ломоносова, подготовленный филологами-лексикографами, специалистами по латинскому и немецкому языкам при участии историков, музейных работников, сотрудников архивов и библиотек, представителей разных отраслей научного знания, помимо словарных статей, мог бы включать разнообразные полезные и интересные для пользователя научные и архивные материалы, публикации редких и труднодоступных источников, иллюстрации, индексы, библио- и биографические очерки, энциклопедические и филологические комментарии, списки использованной научной литературы и словарей и т. д. Заметим, этот путь *пошагового* исследования творческого наследия М.В. Ломоносова подсказал участникам проекта сам М.В. Ломоносов, кото-

рый, будучи еще молодым человеком, записал: «Как можно рассуждать о целом, когда мы частей его не знаем» [1]. «Энциклопедический» или «тематический» выпуск будет, как представляется авторскому коллективу, гораздо более, чем словарное издание в традиционном стиле, соответствовать энциклопедизму и универсализму Ломоносова.

5. В 2010 году вышел в свет подготовленный по указанным принципам словарь-справочник «Минералогия М.В. Ломоносова» [2]. Во вступительной части и словарных статьях составители стремились дать современному читателю возможность увидеть, как Ломоносов описывает новые минералы и горные породы, какое новое содержание он вкладывал в уже известные русскому языку минералогические наименования (*сера, соль, серебро, слюда* и др.), как постепенно, шаг за шагом, он создавал терминосистему будущей русской минералогии, как использовал, опираясь на свой уникальный мультилингвизм, лексический материал латинского и немецкого языков, какие решения принимал и от чего считал нужным отказаться. В этом словаре, как нам представляется, удалось показать, как действовала «лингвистическая лаборатория» М.В. Ломоносова, а также дать оценку его языковым исканиям и показать присущий ему тонкий языковой вкус. Такая работа не могла проходить без, в полном смысле этого слова, открытий: составителям удалось проиллюстрировать словарную статью фотографиями именно тех образцов из коллекции Натур-кабинета Кунсткамеры, с которыми работал великий ученый. В планах авторского коллектива – продолжить серию тематических выпусков словарями-справочниками «Мозаика М.В. Ломоносова», «М.В. Ломоносов и пробирное дело», «Оптические инструменты М.В. Ломоносова», «Риторика М.В. Ломоносова», «Грамматика М.В. Ломоносова». Интересным и полезным представляется создание выпуска «Ломоносов и Беломорье», который мог бы включить, например, топонимическую и антропонимическую лексику.

6. «Устами движет бог; я с ним начну вещать» – говорит Ломоносов устами переложенного им на русский язык Овидия [3]. Ломоносов – великий поэт XVIII века и *величайший* реформатор русского стиха, поэтому «Словарь языка Ломоносова» впервые представит данные о поэтическом слове М.В. Ломоносова. Для достижения этой большой цели среди изданий научной серии «Материалы к «Словарю языка М.В. Ломоносова» первыми были подготовлены и выпущены специальные исследования, посвященные поэзии М.В. Ломоносова: «Исследования и

материалы по стихосложению М.В. Ломоносова» [4] и «Метрико-строфический справочник к произведениям М.В. Ломоносова» [5]. В последнем издании, в частности, развенчивается распространенный в науке миф о крайней ограниченности метрико-строфического репертуара Ломоносова. Оказывается, что стиховые формы в поэзии Ломоносова поразительно разнообразны: использованных Ломоносовым моделей стиха более 100. Скоро выйдет из печати подготовленный Е.М. Матвеевым «Словарь рифм М.В. Ломоносова», который состоит из трех взаимосвязанных частей: 1) лексикона стиховых окончаний; 2) обратного словаря рифменных сегментов и безрифменных окончаний стихов (включает три раздела: мужская клаузула, женская клаузула, дактилическая клаузула); 3) указатель стихотворных произведений М.В. Ломоносова, включающий справочную информацию о каждом тексте.

Анализ системы рифм М.В. Ломоносова дает возможность обратиться сразу к нескольким аспектам исследования русской словесности XVIII века, – с одной стороны, к стиховедческому и историко-литературному (прояснение истории русской рифмы XVIII века на одном из важнейших этапов становления новой русской поэзии и формирования поэтического языка; выявление индивидуально-авторских особенностей рифмы Ломоносова), а с другой стороны, к лингвистическому (рассмотрение рифмы с лексической и грамматической точек зрения, с позиций истории русского языка, в том числе, возможно, исторической фонологии. Перспективным участники проекта «Словарь М.В. Ломоносова» считают создание идеографической классификации «рифмослов» Ломоносова, важных для описания ментального лексикона поэта. Добавим, что можно спорить о том, кто является создателем современного русского литературного языка, но тезис о том, что М.В. Ломоносов создал *русский поэтический язык*, объединив в его составе множество генетически разнородных элементов, не вызывает сомнения: именно поэтому в будущем научный коллектив проекта предполагает начать работу над «Словарем поэтического языка М.В. Ломоносова».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносов М.В. 27 заметок по физике и корпускулярной философии // *Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том первый. Труды по физике и химии 1738 – 1746 гг.* М.; Л., 1950. С. 160.

2. Словарь языка М.В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н.Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М.В. Ломоносова» / отв. ред. С.С. Волков. – СПб., 2010.
3. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том седьмой. Труды по филологии 1739-1758. М.; Л., 1952. С. 285.
4. Материалы к «Словарю языка М.В. Ломоносова». Вып. 1. Исследования и материалы по стихосложению М.В. Ломоносова. / Составление, предисловие и примечания д-ра Е.В. Хворостьяновой. СПб., 2010. – 396 С.
5. Материалы к «Словарю языка М.В. Ломоносова». Вып. 2. Лалетина О.С., Хворостьянова Е.В. Метрико-строфический справочник к произведениям М.В. Ломоносова. СПб., 2010. – 340 С.

А. В. ВОЛЫНСКАЯ
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ПОТЕРЯННАЯ РУКОПИСЬ (О КНИГЕ БОРИСА ЗУБАКИНА "НОВОЕ И ЗАБЫТОЕ О ЛОМОНОСОВЕ" 1930-31 гг.)

Рукопись книги Бориса Зубакина о Ломоносове долгое время хранилась в личном архиве известного краеведа, почетного жителя города Архангельска Ксении Петровны Гемп. В последние годы своей жизни Ксения Петровна передала эту рукопись историку-архивисту В.А. Волынской с просьбой сохранить ее и лично подготовить к публикации. Многие годы В.А. Волынская собирала материалы о Зубакине, изучала историю создания рукописи и готовила ее к изданию. Наконец, книга скоро увидит свет.

Борис Михайлович Зубакин – интересная, загадочная фигура своего времени. Родившийся в Петербурге в 1894 году, потомок древнего дворянского рода, он был фигурой чрезвычайно одаренной: поэт и импровизатор, философ и археолог, художник и скульптор, масон и мистик. Первое главное сильное увлечение Зубакина – это мистические учения и религиозная философия. В 18 лет он создал свою масонскую ложу «Свет звезд», которая потом объединилась с ложей розенкрейцеров. Идеи, которые привлекали Зубакина и его сподвижников в масонских учениях: стремление к справедливости, соблюдению высоких норм мо-

рали, полное отрицание собственности, – способны были восстановить, как они считали, утраченную гармонию мира.

В 1916 году он получил два диплома – закрытого Института свободных искусств (организованного духовными отцами Ордена розенкрейцеров) и Московского археологического института. Диссертация, защищенная в Археологическом институте, позволила ему получить звание профессора (в 22 года!) и право преподавания в высших учебных заведениях.

Однако в 1916 году его призывают в армию, и для Зубакина начинается один из самых тяжелых периодов его жизни – несколько лет военной службы (в царской, потом в красной армии), сначала на фронте, потом (по состоянию здоровья) в тылу, последний год он служил лектором в политпросвете ОГПУ в Смоленске («весь год голодал и холодал», – пишет он в одном из писем).

Осенью 1922 года ему удается, наконец, с помощью друзей перебраться в Москву. Но обустроить свою новую жизнь у Зубакина не получается – в декабре он переживает свой первый арест – как профессор Московского археологического института, организации, «проповедующей мир между угнетателями и угнетенными и занимающейся антисоветской деятельностью». Через месяц с небольшим его отпускают.

Оставшись без средств к существованию, Зубакин начинает активно заниматься литературной деятельностью. По настоянию В. Брюсова он впервые согласился на публичные выступления поэта-импровизатора, когда на любую заданную тему он мгновенно сочинял и читал стихи, поражая своих слушателей. Современники (в частности, Анастасия Цветаева) оставили воспоминания об этих блестящих выступлениях. Зубакин дружил с Есениным в последние годы жизни последнего, состоял в переписке с М. Горьким (жившим тогда в Сорренто). Тогда же, в одном из писем, он впервые упоминает Ломоносова: «Спасибо Вам за Ломоносова! Люблю его с детства и до сих пор. И стихи его некоторые всё-таки замечательные! И обороты изумительно изящны – «Изволила Елизавет». О нём в детстве писал стихи» ...

Повторно Зубакин был арестован в августе 1929 года по обвинению в участии в «нелегальном гипнотическом обществе в Москве и в распространении мистических идей». На этот раз Борис Михайлович был сослан в ссылку в Архангельский край, отбывал ее в самом Архангельске, Холмогорах, в селе Ломоносово. Справедливости ради нужно

сказать, что это был чуть ли не самый плодотворный период в творческой жизни замечательного поэта и художника. Зубакин активно участвовал в культурной жизни города, в котором тогда проживало немало ссыльных художников, писателей, артистов. Во время пребывания в селе Ломоносово Зубакин написал книгу «Холмогорская резьба по кости. История и техника производства», опубликованную в Архангельске, а также книгу о Ломоносове.

По запросу в центральный архив ФСБ РФ в 2008 г. стало известно, что Борис Михайлович Зубакин вновь был арестован 2 сентября 1937 года в городе Архангельске и по постановлению Судебной тройки при УНКВД СССР по Московской области от 26 января 1938 года, как организатор и руководитель «мистической фашистской повстанческой организации масонского направления» (без указания статьи), расстрелян в Москве 3 февраля 1938 года.

О своем труде Борис Михайлович писал в письме к Бонч-Бруевичу: «Я закончил исследование «Новое и забытое о Ломоносове». Книгу взялся издавать Северный Краевой ОГИЗ, но «поднять» издание не смог. Я не согласился на сокращения и взял книгу обратно. Хотел бы видеть её поскорее напечатанной. В книге разделы: окружение Ломоносова на родине, опровержение ошибок, допущенных его биографами, влияние Ломоносова на поэтов (до Маяковского включительно), местные легенды о нём, результаты раскопок на месте его жилища, его реликвии, курьёзы его биографов и почитателей».

Сведения, собранные Зубакиным на родине М.В. Ломоносова от старожилов Курострова и Холмогор, включены им в тринадцать глав книги. Автор вступает в яростный спор со всевозможными «биографо-кропателями» Ломоносова, искажающими облик великого гения и неверно трактующими различные факты его биографии. Интересны рассуждения Зубакина о происхождении фамилии Ломоносов, о причинах побега юного помора в Москву. Достаточно убедительно повествует автор о религиозных воззрениях молодого Ломоносова, о его «расколе» и «протестантстве». Пространно в главе V рукописи – «Родина Ломоносова и его связь с нею. Место, где был его дом» – Б. Зубакин вступает в спор с автором другой книги, «Родина Ломоносова», Грандилевским по поводу, прежде всего, расположения дома родителей Ломоносова.

Большой интерес в труде Б. Зубакина представляют и материалы VII главы «Ломоносов и Елизавета». Был ли Ломоносов певцом импе-

ратрицы? Приведенная автором информация побуждает читателя к новому прочтению стихов М. Ломоносова и, естественно, к дополнительному изучению жизни и творчества нашего гения. Зубакин далее пишет о влиянии, которое оказало творчество Ломоносова на Пушкина и других поэтов. Борис Михайлович пишет о «заимствованиях» из Ломоносова у более поздних авторов, имея в виду, конечно же, сильное влияние, которое оказал Михаил Васильевич на русскую литературу. Некоторые мысли Б. М. Зубакина могут показаться читателю спорными, но они выражают искреннюю любовь автора к великому Ломоносову.

Последние главы рукописи – о потомках Ломоносова, о легендах, бытующих на его родине – содержат интересный и живой материал, собранный автором лично в беседах с жителями села Ломоносово и окрестных деревень.

Книга, вышедшая в издательстве САФУ, содержит полный текст рукописи Зубакина (за исключением некоторых несохранившихся страниц), список имен, Приложение (отрывки из писем Зубакина Горькому, стихи поэта, его статьи и воспоминания о нем), а также некоторые иллюстрации к тексту рукописи.

Составители благодарят государственный архив Архангельской области, Ломоносовский фонд и Архангельское отделение Российского общества историков-архивистов за помощь в издании этой книги, которая, без сомнения, будет очень интересна и краеведам, и литературоведам, и всем любителям Северного края.

О.И. ВОРОБЬЕВА
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

М. В. ЛОМОНОСОВ И РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Любовь к родному языку проявлялась во всех научных сочинениях М. В. Ломоносова, который стремился сохранить национальные русские черты и живое образное слово. «Устройством родного языка» М.В. Ломоносов продолжал заниматься всю жизнь. Основной его труд - "Риторика" 1748 года, стала первой в России хрестоматией мировой литературы, включавшей лучшие произведения отечественной словесно-

сти. «Речи» ученого всегда привлекали множество слушателей и проходили с неизменным успехом. Известный русский просветитель Н.И. Новиков вспоминал, что слог Ломоносова «был великолепен, чист, тверд, громок и приятен», а «нрав он имел веселый, говорил коротко и остроумно» [1].

Русский язык - универсальная, постоянно развивающаяся система, он богат и разнообразен, позволяет выразить любые мысли и настроения человека. Однако в настоящее время многие лингвисты озабочены засорением языка ненормативными лексическими единицами. Так, И.А. Стернин справедливо отмечает, что жаргон, которым так богат русский язык XXI века, опасен для русского языка, ибо арготические элементы лексики, использованные бездумно, в качестве экспрессивных, несут в себе заряд психологии и мировоззрения уголовного мира [2].

Каждая негативная, а тем более выраженная жаргонной или ненормативной лексикой оценка так или иначе связана с интеллектом человека и его чувствами. Оценочные суждения о человеке, четко иллюстрируют систему ценностей общества. В негативной, агрессивной лексике находит достаточно полное отражение иерархия ценностей современного общества. Механизмы воздействия такого рода слов на сознание человека, на специфику формирования культуры – одна из сложнейших исследовательских проблем. В. Жельвис в книге «Поле брани» убедительно доказывает, что агрессивная лексика отражается на здоровье нации и отдельного человека в частности. Это так называемая инвективная лексика (непристойная, неприличная) – слова, которые считаются неприличными на данном этапе развития общества, в данной культуре. «В российской общественной практике непристойность связана прежде всего с сексуальными понятиями» [3]. Обидеть другого человека можно, как известно, и без применения инвектив (например, иронией, неуместной шуткой или нарушением правил вежливости), но именно инвективы, по определению, составляют список наиболее «резких» слов в языке.

Бранная лексика сравнительно недавно стала объектом научного интереса. В зарубежной лингвистике работы на подобные темы, стали появляться в конце 70-х начале – 80-х гг. XX века. Американский лингвист немецкого происхождения Р. Аман одним из первых составил и опубликовал словарь ругательств баварского диалекта, а также выдвинул психосоциальную теорию ругательств.

Инвективная лексика (в переводе с латинского «бранная речь») – лексика, употребление которой содержит намерение оскорбить или унижить человека, нарушает нормы морали. Выражение отрицательных эмоций – одна из ее основных функций в современном обществе. «Подумайте: когда мы ругаемся матом? Чаще, именно тогда, когда *ругаемся*» [3]. Мир, отражаемый запрещенным для нормативного употребления языком, – это мир страха, обмана, насилия, неприятностей, стресса. Осознаем мы это или нет, но при воспроизведении или восприятии ненормативной лексики мы моделируем стрессовую ситуацию. Существуют исследования, которые свидетельствуют о способности ненормативной лексики вырабатывать у мужчин гормоны, нейтрализующие гормоны стресса. Именно поэтому человек грязно ругается в опасной ситуации или при болевом шоке, но это исключительные ситуации, кроме того, речь идет о психике и физиологии только мужчин. Бесконтрольное и повсеместное употребление ругательств (женщинами, детьми, в общественных местах, в публичных текстах и т.д.) не влечет ничего, кроме подавления психики.

Ненормативная лексика – это средство выражения сильных эмоций и экспрессии. Ненормативные слова иначе называются табуированными, т.е. запрещенными. Они запрещены не только современными моральными нормами и этикетом, запрет идет на уровне культурного подсознания человека. Есть предположение, что ненормативная лексика была запрещена всегда. Известно, что за брань на Руси пороли на площади. Когда человек переступает черту дозволенного, он демонстрирует высокую степень эмоционального напряжения. Кроме того, употребление бранных слов и жаргона демонстрирует примитивный уровень речевого развития и духовной культуры, так как при этом говорящий нарушает чужое коммуникативное пространство.

Ненормативная лексика может служить сигналом «я свой». Во времена застоя мат получил широкое распространение в кругах интеллигенции: «я свой, я свободен, я против них».

Использование ненормативной лексики – это способ оскорбления и подавления. Есть лингвистическая гипотеза: побежденный воин (слово брань имеет синоним битва; поле брани) в древности мог унижить своего противника магическими высказываниями. Наши предки воспринимали слова иначе, чем мы: они верили в сакральный смысл сказанного, в магическую силу слова, поэтому высказывания типа «Я топтал твои уши»

или подобные высказывания с использованием табуированной лексики являлись средством подавления военного противника [3].

Можно говорить и о манипулятивной функции ненормативной лексики. Дело в том, что эти слова с древних времен относились к табуированным. По мнению специалистов, запрещение на употребление этих слов заложено у нас на уровне подсознания. Когда мы слышим ругательство, сознание на короткое время не способно анализировать ситуацию. Информация, которая следует за табуированным словом, усваивается без анализа, именно поэтому команды иногда сопровождаются ругательствами. Следовательно, с помощью жаргонных и табуированных слов можно манипулировать нашим сознанием, а это уже не только неэтично, но и социально опасно.

Каждый человек находится в определенной культурной среде, вольно или невольно он подчиняется принятым социальным нормам. Нормы устоялись в веках. Кроме того, агрессивная лексика разрушает психику человека, который ощущает враждебность мира. Именно это воздействие обуславливает культурное, психическое и физическое развитие нации.

Для некоторых людей, обладающих низкой социальной культурой, ненормативная лексика – лишь способ, служащий «для связки слов», а для окружающих она по-прежнему несет негативную информацию. Каждому человеку в бытовой ситуации следует подумать о том, хочет ли он оставаться на уровне речевого примитива.

Кроме того, необходимо обратить внимание на гендерные (половые) различия в функционировании бранной речи, которые подтверждают научные исследования, в том числе изучение фольклора северных деревень. Ненормативная лексика исторически относится к эмоциональной беседе мужчин. Употребление в современном обществе ненормативной лексики в речи женщин и детей – очень тревожное явление.

Таким образом, ненормативная лексика – это часть русского языка, но очень маленькая часть, которая не должна публично использоваться, афишироваться особенно в средствах массовой информации и пропагандироваться журналистами, политиками, публичными людьми. Следует исключать такого рода слова и из разговорной речи. Употребление ненормативной лексики в средствах массовой информации – вопрос законодательного регулирования.

Наш великий земляк – ученый М.В. Ломоносов был убежден, что русский язык так богат и гибок, что в нем всегда можно найти нужные и точные слова для обозначения любых понятий, и нам не стоит для этого обращаться к «низким словам».

В работах российских лингвистов представлена типология внутриязыковых речевых культур, которые существуют в современной коммуникации и непосредственно связаны с общеобразовательным и культурным уровнем человека. Самым высоким типом является элитарный тип речевой культуры. Речь представителей элитарного типа речевой культуры не только благозвучна с точки зрения соблюдения языковых норм, но и отличается богатством языковых средств, выразительностью. Не менее важно строгое соблюдение всех этических норм общения: принципа вежливости, отсутствие грубых, и тем более ненормативных выражений, отсутствие «ноток» категоричности и повышенного, раздраженного тона общения. Можно сказать, что элитарная культура – это искусство пользоваться всеми богатствами нашего языка. Представителей элитарной культуры речевого общения не так много среди нас, но это тот образец, к которому надо стремиться.

Говоря о необходимости приобретения знаний, о пользе учения, М.В. Ломоносов показал, насколько образованный человек отличается в лучшую сторону от невежественного: «Представьте, что один человек немногие нужнейшие в жизни вещи, всегда перед ним обращающиеся, только назвать умеет, другой не токмо всего, что земля, воздух и воды рождают, не токмо всего, что искусство произвело чрез многие веки, имена, свойства и достоинства языком изъясняет, но и чувствам нашим отнюдь не подверженные понятия ясно и живо словом изображает. Один выше числа перстов своих в счете производить не умеет, другой не токмо... величину без меры познавает, не токмо на земли неприступных вещей расстояние издалека показать может, но и небесных светил ужасные отдаления, обширную огромность, быстротекущее движение и на всякое мгновение ока переменное положение определяет... Не ясно ли видите, что один почти выше смертных жребия поставлен, другой едва только от бессловесных животных разнится; один ясного познания приятным сиянием увеселяется, другой в мрачной ночи невежества едва бытие свое видит?» [4]. Сочинения Ломоносова принесли ученому громкую славу. «Русский речевой идеал связан с именами многих выдающихся

деятелей государства и культуры, среди которых наибольшую роль сыграл М.В. Ломоносов» [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. - М.: Просвещение, 1992.
2. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж, 2001.
3. Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия. - М.: Наука, 1999.
4. Лебедев Е. Н. Ломоносов. - М.: Молодая гвардия, 1990.
5. Александров Д.Н. Риторика: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2002.

Н.Ф. КАРАТАЙЕВА

ВЫСШАЯ ШКОЛА НАРОДНЫХ ИСКУССТВ (ИНСТИТУТ)

(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ХОЛМОГОРСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ПРОМЫСЕЛ

РЕЗЬБЫ ПО КОСТИ

Прославленное место «Холмогоры» известно не только по причине рождения в этих местах знаменитого нашего соотечественника, давшего величайший толчок развитию науки и искусства, но еще и тем, что в этой удивительной северной местности стал развиваться уникальный народный промысел – резьбы по кости.

Искусство резьбы по кости существует в России уже несколько столетий. Археологические раскопки в Новгороде в 1937 – 1947 гг. подтвердили древность этого искусства. Резьбу по кости называли резьбой «руссов» или «тавров». О высоком мастерстве русских резчиков свидетельствуют записи путешественников, упоминания в былинах и летописях Древней Руси [1,2]. Тайны этого искусства передавались от отца к сыну, от мастера к ученику, потому что развиваться это искусство не может без учета традиций и успехов, достигнутых предшествующими поколениями.

На современном этапе российского образования сохранение традиционных художественных промыслов и их развитие в России является актуальной задачей государства, так как традиционное народное искусство входит в мировую художественную культуру, вливается в общее

развитие искусства различных народов и цивилизаций. Особенно это характерно для многонационального российского государства как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования и искусства. Одним из сложнейших видов традиционного прикладного искусства является Холмогорская художественная резьба по кости.

Мастера этого промысла проявляют не только тончайшее мастерство, но и показывают умение в создании ажурных, кружевных композиций и понимание рельефной лепки на изделиях декоративно прикладного искусства: гребнях, шашках, рамках, коробочках, вазах, статуэтках и других бытовых вещах.

Искусство резьбы по кости и дереву особенно высоко было развито в Великом Новгороде и Киеве. Видимо, с переселением новгородцев и киевлян стала развиваться на Севере художественная обработка кости, где добывалась необходимая для работы кость, и шла активная внутренняя и внешняя торговля на море и на суше.

В X-XII веках в поисках новых ресурсов, необходимых для развития хозяйства, новгородцы, москвичи, ярославцы, киевляне, переселенцы из Ростово-Суздальского княжества стали осваивать северные земли и создавать различные поселения и города с развитыми ремеслами. Их стали называть северными поморами.

В XII столетии прославился русский резчик, исполнивший чернильницу, которую можно сравнить с резьбой легендарного Дедала. Об этом пишет византийский писатель Иоанн Тцетцес.

Сохранившиеся иконки, кресты и бытовые предметы XIV – XVI веков подтверждают величайшее мастерство русских резчиков по кости, воспетых в старинных былинах.

Изучая художественную культуру Севера, невозможно не упомянуть Холмогоры, ставшие центром костяного искусства.

Лучшие традиции древнерусского косторезного искусства были переняты и развиты холмогорскими мастерами.

Холмогорская резьба как промысел формировалась столетиями и известна со времен домонгольской Руси.

Этот центр народного искусства то развивался и входил в моду, то угасал в зависимости от интереса к этому искусству и заказов.

Исторически сложившиеся условия жизни промысла заставляли мастеров работать для деревни и городов, храмов и монастырей, для

царского двора. В качестве подарков и преподношений дарились тончайшие косторезные изделия из дорогостоящих костяных материалов.

Таким образом, работы холмогорских косторезов попали в коллекцию Эрмитажа, которая является крупнейшей коллекцией русской резной кости. Эта коллекция дает возможность ознакомиться со всеми приемами и видами обработки моржовой, мамонтовой, слоновой кости, а также цевки – кости домашних животных, внимательно изучить особенности гравировки, прорезной и рельефной резьбы. Косторезное искусство тесно связано с другими видами художественного творчества: с изобразительным искусством, с эстампами, медалями, скульптурой малых форм, с лепным декором архитектуры. Все, что представляло образец для подражания, использовалось и включалось во всевозможные композиции художественной резьбы, и, несомненно, влияние эпохи и ее стилей прослеживается в работах этого тончайшего трудоемкого искусства.

В XVII веке в Москве при Оружейной палате создаются мастерские косторезного искусства, в которых работают наиболее талантливые народные мастера, выполнявшие заказы для царского села. В XVII веке Оружейная палата считалась центром художественного ремесла в России. Наряду с разнообразными видами оружия, ювелирных изделий, посуды и др. там изготавливались костяные шкатулки, бокалы, гребни, посохи, шахматы, рукоятки оружия.

Искусно вплетали мастера в ажурный орнамент резьбы сюжетные композиции, портреты, пейзажи. Когда северорусский мастер по каким-либо обстоятельствам оказывался в Сибири или Якутии, он успешно усваивал местные особенности косторезного искусства и делал свой вклад в развитие местной школы резьбы по кости.

Основные технические приемы, сложившиеся много веков назад, почти не изменились до сих пор, хотя применение в современных условиях бормашины ускорило и облегчило труд мастеров. Современные мастера, также как в XVII – XVIII веках, для возможных шкатулок, коробочек, мебели основу делают из дерева, снаружи ее оклеивают костяными пластинами, украшенными изобразительными и орнаментальными мотивами в технике рельефной или сквозной резьбы. Часто мастера под прорезь подкладывают, как и в старинные времена, разноцветную фольгу, бархат, шелк, вареный рог и другие материалы для декоративного эффекта. Но прежде чем приступить к резьбе, по размеру заготовленных

костяных пластин разрабатываются графические эскизы. Часто пролепливаются рельефные и объемные композиции из пластилина или воска, чтобы решение задуманной композиции выглядело художественно и профессионально. На этой стадии работы как раз проявляется понимание мастером объемной или рельефной пластики и чувство композиции изделия из кости определенных размеров, объема и фактуры.

В XVI веке Русский Север был главными воротами, через которые проходили купеческие торговые караваны на Запад и Восток.

Холмогоры – это оживленный экономический центр Севера.

В XVII веке искусные мастера Севера приглашались работать в Оружейные палаты Московского Кремля. В документах Оружейной палаты А. Викторова и А. Успенского упоминается семья Шешениных – непревзойденных художников резных «травных» орнаментов, в которые вплетались различные изображения зверей на гребнях, ларцах и других изделиях.

Из-за негласного запрета православной религии на объемное изображение, чтобы не впасть в идолопоклонство языческих времен, также как во всем русском искусстве до XVII века объемной скульптуры в косторезном искусстве почти не было, в отличие от стран Западной Европы.

Самая сложная – сквозная резьба, как ее называют, «резьба на проем», требует большого опыта и знания материала. Малейшее неосторожное движение может испортить всю работу.

Чтобы достигнуть большей декоративности, в XVIII – XIX веках костяные пластины подкрашивали естественными красителями. Для протравы кости краской нужна кислая среда, для этого употребляли ягодный морс, уксус, водку, квасцы, анилиновые красители. В коллекции Эрмитажа есть произведения из кости, украшенной драгоценными камнями и позолотой.

В XVIII веке изделия из кости украшались рельефными и ажурными вставками на сюжеты гравюр из «Библии» Пискатора, а также вырезались портреты [3]. Прототипами портретов служили медали, которые перерабатывались косторезами по-своему.

В XIX веке в холмогорские изделия проникает классический стиль, появляется ажурный узор, украшенный гирляндами цветов, остаются большие плоскости кости, появляется строгость и простота. Развивается новое понимание свойств материала.

В конце XIX века в холмогорском промысле наблюдается упадок, рельефы теряют свою выразительность, сокращается ассортимент изделий.

После 1917 года, несмотря на разруху, правительство принимает меры к восстановлению народных художественных промыслов.

На родине М.В. Ломоносова, в селе, носящем его имя, организуется артель и профессионально-техническая школа, где преподают старейшие резчики В.Т. Узиков, В.П. Гурьев, Г.Е. Петровский.

Первые годы были годами исканий, появляются круглые скульптурки. Развивается традиционная техника ажурной резьбы. Появляются ларцы, туалетные коробки, ножи, закладки, броши. Творчески переосмысливаются ценные старинные декоративные приемы.

Современные холмогорские мастера, северные поморы, работают в разных направлениях. Например, Буторин, Осипов, Костина используют традиции холмогорской резьбы XVIII – XIX веков.

Из холмогорской местности появилось много художников резьбы по кости, ученых и мореплавателей, так же прославивших Холмогоры, как знаменитый их предшественник М.В. Ломоносов. Немного о том, где жили и живут поморы.

От Архангельска до Холмогор можно плыть по широкой и могучей Северной Двине. Холмогоры расположены на берегу Курополки – левого рукава Северной Двины. На моторных лодках можно доехать до Холмогор и в Архангельск.

В бывшей деревне Мишанинской стоит памятник М.В. Ломоносову, рядом музей, здесь же – художественная школа резьбы по кости, фабрика художественной резьбы по кости им. М.В. Ломоносова, здесь работают мастера – художники, выполняющие удивительные по тонкости и мастерству шкатулки, ларцы, гребни, вазы, скульптурки. В течение веков формировались темы и приемы обработки кости. Этот вид народного искусства развивался на севере нашей страны, где был доступен материал, из которого выполняется тончайшая художественная резьба – это клык моржа, который добывается в северных морях (от Белого до Берингова). Иногда находят в северной земле бесценные бивни мамонта, служащие хорошим материалом для тончайшей кружевной резьбы.

Сегодня существует четыре наиболее значительных центра художественной обработки кости – вблизи Архангельска (холмогорская резьба); в Западной Сибири – городе Тобольске, на побережье Чукотки и

в Якутии. В каждом из них вырабатывались свои приемы резьбы, художественные особенности, свое видение композиции и темы. Резчики Гобольска работают в области миниатюрной скульптуры, изображающей пейзажи, жизнь северных народов. Косторезы Якутии в конце XIX века приезжали в Холмогоры осваивать технику резьбы по кости. Якутские мастера широко используют кость в бытовых предметах, для гравировки по кости и в скульптурках.

В искусстве резьбы Чукотки любимый мотив скульптурок, изображающих животных, и рассказ о жизни людей передан в технике – гравировки по кости.

Современная холмогорская резьба по кости как в былые времена выполняется в тончайшей технике орнамента и создает своеобразный художественный стиль холмогорского искусства. В сохранении холмогорской резьбы играет большую роль творчество заслуженного художника Николая Дмитриевича Буторина, творческие работы которого находятся во многих музеях. Н.Д. Буторин плодотворно трудится и сейчас. Он является руководителем и профессором косторезной мастерской Высшей школы народных искусств. Преподает своим ученикам одно из сложнейших народных искусств – резьбу по кости, передает свои знания и умения, сохраняя традиции холмогорской резьбы. Изысканному, тончайшему как кружево искусству резьбы он научился в старейшей косторезной школе в селе Ломоносово.

В школе учился у ведущего мастера косторезного промысла Якова Кондратьевича Вагнера. От учителя к ученику передавались знания, умения, мастерство, которые легли в основу творчества и работы в Артели художественной резьбы по кости, на косторезной фабрике до поступления в Московский полиграфический институт на отделение книжной графики.

В 1967 году Н.Д. Буторин стал членом Союза художников СССР. С 1971 по 1978 год преподавал в художественной школе резьбы по кости.

За творческие достижения удостоен в 1976 году Государственной премии им. И.Е. Репина. В качестве профессора он также передает свой опыт, умение, традиции косторезного промысла своим ученикам в Высшей школе народных искусств, так же как когда-то в юности учил его Я.К. Вагнер.

В его небольших композициях вмещается целый мир прожитой жизни, отражается быт северных народов и мотивы сказочной северной природы. Поэтому и названия его работ звучат поэтично: «Баллада о Севере», «Весна», «На севере дальнем», «Лебединое озеро» и др.

Н.Д. Буторин внес большой вклад в развитие рельефной резьбы, обновил формы предметов, гравировка с подцветкой развита им до самостоятельного художественного явления в холмогорской резной кости и продолжается его учениками. Произведения этого мастера являются значительным творческим итогом холмогорского искусства.

Хочется закончить словами мастера: «Всех кто работал тогда в народном искусстве, отличали самоотверженность и бескорыстная любовь к делу... Мне никогда не хотелось делать просто красивые вещи. Мне хотелось в них сказать о современном мире, в котором я живу. Я хочу сказать о чем-то трепетном через искусство, древнее и новое одновременно. Очень хочу надеяться, что мой опыт, размышления и творческие подходы к созданию произведений будут полезны в становлении молодых художников, начинающих работать в традиционных видах искусства» [4]. На этом мастере история Холмогор не заканчивается, и надеемся, что еще не одно столетие будут творить холмогорские мастера и, возможно, внесут свой вклад в развитие Санкт-Петербургской школы резьбы по кости. В музеях СПб: в Эрмитаже, в Русском музее и в музее этнографии – хранятся уникальные образцы произведений косторезов, на которых можно изучать традиции предыдущих поколений мастеров, сохранение которых поможет развивать это искусство дальше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вельтман А. Московская Оружейная палата. - М., 1960 – С. 74-75.
2. Василенко В. М. Северная резная кость // Василенко В. М. Избранные труды о народном творчестве X – XX веков. - М., 1974.
3. Там же.
4. Буторин Н.Д. Жизнь в любимом деле / Николай Буторин: [вступ. ст. И.Я. Богуславской] – Архангельск: ОАО ИПП «Правда Севера» - 2011. – 120 с.

Н.В. КАРЕВА
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

**РУССКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ГРАММАТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА**

И «РОССИЙСКАЯ ГРАММАТИКА» М.В. ЛОМОНОСОВА

В 1730–1750-е годы работа по формированию норм нового русского литературного языка сосредоточилась в Академии наук. В 1735 году было создано Российское собрание – первое научное объединение филологов. Российское собрание просуществовало недолго. Однако переводческие опыты его членов, практика коллективного обсуждения языковых вопросов оказались плодотворны для составления грамматик иностранных языков и первых пособий по русской грамматике. После прекращения деятельности Российского собрания его функции взяли на себя переводческий департамент при Академии наук и Историческое собрание, контролировавшее работу Академических гимназии и университета.

В Академических гимназии и университете важное место отводилось изучению древних и новых языков. Поэтому в 1730–1740-е годы были созданы первые написанные по-русски учебные пособия по немецкому, французскому, латинскому языкам. В 1730 году вышла «Немецкая грамматика, из разных авторов собрана и российской юности в пользу издана» М. Шванвица. В 1746 году типография Академии наук опубликовала «Сокращение грамматики латинской, в пользу учащегося латинскому языку российского юношества переведено чрез Василья Лебедева, переводчика при Академии наук», представляющее собой перевод книги «Compendium grammaticae latinae, oder kurtzer Auszug aus der grösseren latenischen Grammatica Marchica» (Marburg, Krieger, 1742). В 1752 году вышла «Новая французская грамматика, сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик, а на российский язык переведена Академии наук переводчиком Василием Тепловым», в основу которой лег трактат французского филолога П. Ресто «Principes généraux et raisonnés de la grammaire françoise» (Paris, 1730). В учебных пособиях по немецкому, латыни, французскому осуществлялось осмысление грамматического строя европейских и древних языков, вырабатывалась первичная грамматическая терминология. В это

же время, во второй половине 1730-х годов, были созданы первые учебные пособия для изучения русского языка.

Граматики русского языка первой половины XVIII века до недавнего времени мало привлекали к себе внимание исследователей. Широкому кругу была известна лишь «Grammatica russica» Г. Лудольфа (Oxford, 1696). Г. Лудольф написал «Grammatica russica», находясь в России, однако книга была издана в Англии. Рукопись еще одной грамматики русского языка начала XVIII века, «Grammatik der russischen Sprache» (1704) И.-Э. Глюка, была в 1980-е годы обнаружена В.М. Живовым в московском Историческом музее (ГИМ). Ученик Глюка И.В. Паус, пользуясь работой своего учителя, несколько десятилетий спустя создал собственную грамматику славяно-русского языка – «Einweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache» (1705–1729). Также в отделе рукописей БАН хранится «Compendium Grammaticae Russicae oder Kurtze Einleitung zu der Russischen Sprache Denen Ausländern zum Besten ausgegeben» (1731), – грамматика, написанная М. Шванвицем в соавторстве с В.Е. Адодуровым под руководством И.-Г. Гмелина и И.Д. Шумахера. «Compendium Grammaticae Russicae» послужил основой для грамматического очерка В.Е. Адодурова «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache», опубликованного в 1731 году в качестве приложения к Вейсманову лексикону.

Появлению «Российской грамматики» М.В. Ломоносова предшествовало, таким образом, создание ряда грамматик, образующих в своей совокупности определенную традицию. По большей части эти грамматики были созданы академическими филологами и переводчиками для приезжающих в Россию иностранцев, а также для учеников и студентов Академической гимназии и Академического университета. Специальная лексика этих грамматик была неупорядочена — авторы частично обращались к латинским терминам, заимствуя их или калькируя, частично продолжали использовать грамматическую терминологию церковнославянских грамматик. В 1757 году вышла в свет «Российская грамматика» М.В. Ломоносова — первая опубликованная и написанная по-русски научная грамматика русского языка. Обратившись к сочинениям своих предшественников, М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» создал первичную систему терминов, являющуюся новаторской, но одновременно сохраняющую генетическую и культурно-историческую связь с грамматическими сочинениями предшествующего периода и с термино-

логиями других языков — церковнославянского, латинского, греческого, немецкого. Работа по изданию сочинений о языке, созданных в Академии наук в первой половине XVIII века, повлиявших на становление грамматической концепции и терминологии М.В. Ломоносова, в настоящее время ведется в отделе «Словаря языка М.В. Ломоносова» ИЛИ РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаева Е.Э., Запольская Н.Н. Языковой континуум Петровской эпохи: обзор грамматических трактатов первой четверти XVIII в. // Исследования по славянскому историческому языкознанию. - М, 1993. - С.188-206.
2. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. - М., 1996.
3. Живов В.М., Кайперт Г. О месте грамматики И.-В. Пауса в развитии русской грамматической традиции: интерпретация отношений русского и церковнославянского // Вопросы языкознания. - 1996. - № 6. - С. 3-30.
4. Сорокин Ю.С. Первое поколение филологов в Петербургской Академии Наук // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. - Калинин, 1975. - С. 20-36.
5. Успенский Б.А. Доломоносовские грамматики русского языка (Итоги и перспективы) // Успенский Б.А. Избранные труды. Том III: Общее и славянское языкознание. - М, 1997. - С. 437-573.
6. Compendium grammaticae Russicae (1731). Die erste Akademie-Grammatik der russischen Sprache. — München, 2002.

Е.М. МАТВЕЕВ

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН.
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

СЛОВАРЬ РИФМ М.В. ЛОМОНОСОВА

К 300-летней годовщине со дня рождения М.В. Ломоносова в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург) под руководством Н.Н. Казанского и С.С. Волкова с 2003 года началось выполнение большого научно-исследовательского и лексикографического проекта «Словарь языка М.В. Ломоносова».

На сегодняшний день в рамках этого проекта подготовлены и опубликованы два стиховедческих тома «Материалов к словарю Ломоносова» – выпуск 1 (Исследования и материалы по стихосложению Ломоносова. Сост., предисловие и примечания Е.В. Хворостьяновой) и вы-

пуск 2 (Лалетина О.С., Хворостьянова Е.В. Метрико-строфический справочник к произведениям Ломоносова). В 2011 году планируется издание следующих выпусков – словаря-справочника «Минералогия М. В. Ломоносова», словаря немецкого языка Ломоносова («М.В. Ломоносов и немецкая культура XVIII века») и «Словаря рифм М. В. Ломоносова», представляющего собой первый результат комплексного изучения поэтического языка М.В. Ломоносова в ИЛИ РАН.

В подготовленном словаре рифм Ломоносова используются данные метрико-строфического справочника – система индексов и условных обозначений, принятая в нем, информация о метрическом и строфическом строении поэтических текстов Ломоносова, данные об объеме и составе его оригинального и переводного творчества. Связь словаря рифм с готовящимся словарем языка Ломоносова выражается в единых параметрах лексикографического описания – принципах вычленения лемм и фиксации внутрисловных вариантов и омонимов.

В подготовленном издании словаря рифм М.В. Ломоносова, новаторском и экспериментальном, учтен опыт существующих научных, нормативных и популярных словарей рифм. Ряд принципов построения лексикографической модели словаря объединяют его со словарями Т. Шоу, однако некоторые характеристики рифмы, введенные Шоу, не учитываются или учитываются по-другому (так, например, отсутствует вызывавшая сомнения у исследователей категория «морфолого-синтаксического контраста», в основной части словаря не фиксируются длинные рифменные цепи, но лишь рифмопары и т. д.). С другой стороны, перечень параметров описания расширен за счет отсутствующих у Шоу характеристик рифмы – метрического и строфического контекстов.

Словарь рифм М.В. Ломоносова состоит из трех взаимосвязанных частей:

1. Лексикон стиховых окончаний (алфавитный указатель рифмующихся слов и слов с безрифменными окончаниями в стихе Ломоносова).

2. Обратный словарь рифменных сегментов и безрифменных окончаний стихов (включает три раздела: мужская клаузула, женская клаузула, дактилическая клаузула).

3. Указатель стихотворных произведений М.В. Ломоносова, включающий справочную информацию о каждом тексте.

Создание словаря рифм М.В. Ломоносова открывает широкий

спектр возможностей для разнообразных филологических исследований. Рифма является особо важным элементом, сильной позицией поэтического текста. Помимо этого, она, как и другие компоненты лингвистики стиха (ритм в узком смысле, членение стиха на строки и строфы), обладает двойственной «природой»: во-первых, ее особенности обусловлены языком, во-вторых, – эстетическими задачами поэта. Таким образом, анализ системы рифм М.В. Ломоносова позволит обратиться сразу к нескольким аспектам исследования русской словесности XVIII в., – с одной стороны, к стиховедческому и историко-литературному (прояснение истории русской рифмы XVIII в. на одном из важнейших этапов становления новой русской поэзии и формирования поэтического языка, а также выявление индивидуально-авторских особенностей рифмы Ломоносова), а с другой стороны, к лингвистическому (рассмотрение рифмы с лексической и грамматической точек зрения, с позиций истории русского языка, в том числе исторической фонологии). Особенно перспективным в данном аспекте представляется создание идеографической классификации «рифмослов» Ломоносова, важных для описания ментального лексикона поэта, а затем, возможно, и создание словаря поэтического языка М.В. Ломоносова.

А.М. ПОЛИКАРПОВ
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М.В. ЛОМОНОСОВА

Большинство современных отечественных энциклопедических изданий, в том числе электронные энциклопедии эпохи глобализации, характеризуя в целом научную и просветительскую деятельность ученого-энциклопедиста М.В. Ломоносова, говорят о первом русском ученом-естествоиспытателе, поэте, филологе, историке, просветителе, художнике, но, как правило, не называют его переводчиком, хотя и перечисляют многие известные переводческие труды. Может быть, это обусловлено данью памяти великому ученому, который не считал себя профессиональным переводчиком. Так, исследователь ломоносовских переводов Гомера А.Н. Егунов подтверждает, что «сам Ломоносов всего менее мыслил себя переводчиком Гомера или вообще переводчиком –

вероятно, его самолюбие было бы даже задето, если бы его обозначили таким наименованием, – на то имелись присяжные академические переводчики» [1].

Многогранную переводческую деятельность М.В. Ломоносова можно охарактеризовать сегодня как весомый вклад в развитие переводческого искусства. Слово «искусство» в приведенном выше словосочетании подчеркивает значимость творческого потенциала переводчика в переводческом процессе.

В преддверии 300-летнего юбилея со дня рождения М.В. Ломоносова его переводческое наследие требует серьезного философского переосмысления, ибо такие черты переводческой деятельности ученого-энциклопедиста как художественность, научность и прагматичность далеко не исчерпывают видовой ряд переводов, осуществленных великим ученым, и не раскрывают новаторство используемых переводческих подходов. Переводческие труды М.В. Ломоносова свидетельствуют о синтезе глубины философской мысли и мобильности переводческого мастерства.

М.В. Ломоносов занимался художественным (поэтическим), научно-техническим и официально-деловым переводом. Он редактировал и рецензировал переводы в Академии наук. Комментируя свои и чужие переводы с филологических позиций, М.В. Ломоносов внес существенный вклад в развитие транслатологии. Творчески обосновывая теорию русского стихосложения и риторику, М.В. Ломоносов, с одной стороны, использовал свои наработки в области теории русского языка для шлифования переводческого искусства, а с другой стороны, пояснял с помощью поэтико-переводческих трудов свои научные воззрения. Не случайно в ту пору появилось понятие «научная поэзия». Переосмысление иноязычных произведений в ломоносовских поэтических переводах обогащало неокрепшую тогда еще русскую литературу новыми идеями и формами.

Строгая практическая направленность, глубокая художественность и научный характер поэтико-переводческой деятельности М.В. Ломоносова проявляются в том, что основная часть поэтических переводов в виде отдельных отрывков и фрагментов вошла в широко известную книгу М.В. Ломоносова «Риторика» в качестве иллюстраций отдельных теоретических положений создаваемого российского стихосложения. Обращаясь в первую очередь к греко-римской классике, поэт-

переводчик М.В. Ломоносов способствовал продвижению реформы отечественного стихосложения, а используя в качестве языка перевода «русский язык» в его разных «штилях», обогатил теорию родного языка знаниями в области риторических приемов и средств.

Высоко оценивая поэтический и переводческий дар М.В. Ломоносова с позиций адекватности художественного перевода, следует признать, что ломоносовские ««преложения» иноязычных авторов обладали тем редчайшим качеством, которое можно определить как поэтический артистизм, то есть умение проникнуть в самый дух оригинала, умение уловить и безупречно воссоздать интонацию переводимого автора, каким-то непонятным образом передать его культурно-исторический тип, ни на йоту не утрачивая при этом в своем собственном индивидуальном и национальном качестве» [2].

Вместе с тем необходимо осознавать, что с позиций современной транслятологии переводческая деятельность М.В. Ломоносова не может полностью идеализироваться. Как и любой другой переводчик, М.В. Ломоносов не мог быть совершенен во всех предлагаемых им способах, средствах и стратегиях перевода. Так, несмотря на всю очевидность значимости перевода стихотворения Горация «Я знак бессмертия себе воздвигнул» и важности «художественно-философского завещания» поэтического произведения «Разговор с Анакреоном», представляющего собой сплав переводческой и собственно-поэтической составляющих (ср. конструируемый М.В. Ломоносовым диалог), в упомянутых переводах прослеживаются некоторые явные переводческие «огрехи», о которых сообщается, например, в разделе «Критика поэтического перевода (Гораций и Анакреон)» в электронной энциклопедии «Википедия» [3].

Несмотря на неточности, допущенные в поэтических переводах М.В. Ломоносова, переводческое искусство ученого-энциклопедиста характеризуется явным преимуществом, заключающимся в том, что в этих переводах всегда прослеживается «концепция переводимого» [4].

Говоря о научном переводе и научности в переводческом наследии М.В. Ломоносова, следует в качестве характерного признака переводческой деятельности ученого-энциклопедиста назвать развитие русского научного языка и создание научной терминологической системы. В результате осуществления переводческой деятельности в сфере научного и технического перевода М.В. Ломоносов впервые ввел в российскую науку и в русский язык многие научные термины путем транскрипции,

транслитерации или калькирования из других языков. Благодаря М.В. Ломоносову вначале в научный обиход, а затем и в нашу повседневную речь попали такие термины как «атмосфера», «барометр», «горизонт», «градусник», «диаметр», «квадрат», «микроскоп», «оптика», «пропорция», «равновесие», «формула» и многие другие.

Научные переводы М.В. Ломоносова всегда оставались верными оригиналу и не «грешили» буквализмами. К наиболее известным его научно-техническим переводам относятся переводы научных статей Георга Вильгельма Крафта: «О сохранении здоровья», «Продолжение описания разных машин», «О варении селитры» и «Продолжение о твердости разных тел», перевод на русский язык научного труда немецкого ученого Готфрида Гейнзиуса «Описание в начале 1744 года явившейся кометы» и перевод раздела многотомного сочинения Л. Тюмминга с латинского языка на русский под названием «Вольфианская экспериментальная физика». Особого упоминания заслуживает перевод с немецкого языка на русский книги пастора из Лифляндии Соломона Губертуса под названием «Лифляндская экономия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егунов, А.Н. Ломоносов - переводчик Гомера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru>.
2. Лебедев, Е.Н. Ломоносов: [биография] / Е.Н. Лебедев. – Москва : ОГИ, 2010. – С.189.
3. Wikipedia [Электронный ресурс]; электронная энциклопедия. – Михаил Васильевич Ломоносов.— Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
4. Егунов, А.Н. Ломоносов - переводчик Гомера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru>.

В. А. СМЕТАНИН
СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ БЕЗВЕСТНОСТИ АВТОРА «СЛОВАРЯ ЛОМОНОСОВСКОГО ЯЗЫКА»

Примечательно то, что автор «Словаря Ломоносовского языка» Иван Михайлович Белоруссов свою преподавательскую, научную и общественную деятельность начал в нашем городе. По окончании Санкт-

Петербургского историко-филологического института в 1875 году он три года был преподавателем словесности в архангельских мужской и женской гимназиях. Одновременно преподавал в мужской гимназии логику и латинский язык [1]. Энергичный молодой филолог активно занимался и общественной работой – редактировал неофициальную часть «Архангельских Губернских Ведомостей» и состоял действительным членом архангельского статистического комитета. По прибытии в Архангельск с товарищем по выпуску И.М. Диомидовым, преподавателем древних языков [2], они выступают с докладами в гимназии на августовском торжественном акте. В своём докладе «О значении древних языков в системе гимназического образования» И.М. Белоруссов изучению древних языков придаёт то же значение, что и математике, в смысле образовательного влияния на учащихся [3]. В Архангельске написаны и первые учебно-научные работы Ивана Михайловича. Это «Учебник теории поэзии. Для 5-го класса мужских и женских гимназий», изданный здесь в 1877 году и выдержавший в 1918 году 32-е издание [4]. Проблема, поднятая в одной из его первых исследовательских работ – статье «Теория словесности, как научный и учебный предмет», опубликованной в апрельском 1878 года номере журнала Министерства народного просвещения, побудила автора серьёзным образом приняться за работу над составлением «Учебника теории словесности», выдержавшего к 1916 году 31 издание [5].

При посещении архангельских гимназий министром народного просвещения графом Д.А. Толстым в августе 1877 года (кстати, это был единственный приезд министра в Архангельск за 75 лет существования Министерства народного просвещения) И.М. Белоруссов обратил на себя его внимание. Граф Толстой рекомендовал молодого педагога директору Нежинского историко-филологического института на должность преподавателя-руководителя по русской словесности [6], и по выслуге в Архангельске обязательных трёх лет И.М. Белоруссов переехал в Черниговскую губернию, где в течение шести лет преподавал в Нежине русскую литературу. Здесь он написал и в 1883 году издал «Учебник по русской грамматике» (этимология и синтаксис), полностью построенный на грамматической теории выдающегося русского языковеда, крупного теоретика лингвистики и философа, члена-корреспондента Санкт-Петербургской Академии наук А.А. Потебни. О достоинствах этого учебника свидетельствует то, что он выдержал 25 изданий, а при выходе

в свет его восемнадцатого издания Учёный комитет Министерства народного просвещения удостоил автора премии Петра Великого [7]. На открытие памятника Пушкина в Москве в 1880 году И.М. Белоруссов откликается статьёй в «Филологических Записках» «Личность Пушкина и взгляд его на поэта и поэзию».

Незаурядный педагог и воспитатель в 1884 году был назначен директором орловской гимназии. Там он также был и председателем педагогического совета двух местных женских гимназий. В этих должностях И.М. Белоруссов пробыл более двенадцати лет, до выхода в отставку в 1897 году. Находясь на посту директора гимназии, а затем и в отставке, он принимал деятельное участие в работе различных общественных организаций и вёл активную научную работу, публикуя статьи о литературе. Значительная часть трудов И.М. Белоруссова посвящена истории античной и русской литературы, русским писателям нового времени, теории поэтического творчества, литературной критике и другим вопросам литературоведения, а также преподавания литературы. Значительное внимание он уделял и подготовке учебных пособий по русскому языку для средней школы и гимназий. Проблемам русской диалектологии посвятил довольно большое исследование «Об особенностях в языке жителей Вологодской губернии». Из трудов историко-филологического содержания можно назвать две работы: «К вопросу о переводе книг святого писания на русский язык» и «Краткие сведения по палеографии древнерусской письменности» [8].

После десятилетней отставки И.М. Белоруссов возвращается к преподавательской работе, он поступает штатным преподавателем в орловский кадетский корпус и руководит преподаванием русского и церковно-славянского языка на педагогических курсах для учителей церковно-приходских школ орловской, смоленской и ставропольской епархий. Тогда же им была составлена «Краткая русская грамматика» с прибавлением необходимых сведений по церковно-славянскому языку, выдержавшая четыре издания [9]. В 1911 году И.М. Белоруссов был назначен директором Уфимской частной мужской гимназии Н.В. Верниковской и А. Ф. Ница. Там приближавшийся 200-летний юбилей М.В. Ломоносова заставил его взяться за исследование Ломоносовского языка и плодом этих занятий явился обширный «Словарь Ломоносовского языка», который в рукописи Академией Наук в 1914 году был удостоен полной Ахматовской премии.

На фотографии действительного статского советника И.М. Белорусова 1915 года [10] можно различить на левой стороне сюртука следующие награды: Знак Красного Креста и Знак ордена св. Владимира 4-й степени. 1 августа в 1915 года он вторично уходит в отставку и в том же году поселяется в Крыму в городе Алушта. А дальше неизвестность... Энциклопедии, энциклопедические словари, другие источники приводят дату и место рождения известного филолога, замечательного педагога, большого знатока классической и русской литературы, теоретика поэтического творчества И.М. Белорусова - 1 июня 1850 года, Тотемский уезд Вологодской губернии. Однако о его последнем периоде жизни в них сведения отсутствуют, ограничиваясь сообщением о кончине «после 1915 года» [11]. Кому адресовать упрёк за равнодушие к биографии автора «Словаря Ломоносовского языка»? И почему упущена возможность опубликования в той же серии книг «Ломоносовской библиотеки» рукописи словаря языка великого учёного?

Только благодаря повести-эпопее «Солнце мёртвых» запрещённого в советские времена писателя И.С. Шмелёва, пришедшего к русскому читателю лишь в конце 80-х годов прошлого столетия, и краеведу из Алушты Л.Н. Поповой, занимающейся исследованием прототипов этой повести, установлена судьба И.М. Белорусова. Судьба же самого автора повести занесла в Алушту в 1917 году. Там он надеялся переждать «смуту и кровавую неразбериху», но революционная волна накрыла его здесь с головой. В 1918-1920 годах Крым переходит из рук в руки то Красной, то Белой армии. В ноябре 1920 года на полуострове устанавливается советская власть, и начинается «красный террор», голод, бесправие, насилие... В трагической повести «Солнце мёртвых», написанной в 1923 году в эмиграции, разворачиваются картины страшных испытаний, выпавших на долю русских людей разных сословий в голодном Крыму, истерзанном гражданской войной. На примере крохотной Алушты нашла отражение трагедия всей России. Прототипами повести являются жители Алушты, и как оказалось, по исследованиям краеведа из Алушты Л.Н. Поповой, в ней нет вымышленных имён.

Особенно трагично складывалась судьба представителей русской интеллигенции, в том числе жителей «Профессорского уголка» Алушты, в котором, начиная с конца XIX века, селились учёные, писатели, преподаватели лучших учебных заведений России. Один из персонажей повести, Иван Михайлыч, как установила краевед Лия Попова, и есть автор

«Словаря Ломоносовского языка». О поселении И.М. Белорусова в Алуште она в республиканском архиве обнаружила заявление от 8 ноября 1915 года в Алуштинское городское управление от домовладельца г. Алушты, действительного статского советника Ивана Михайловича Белорусова с просьбой разрешить «устроить холодные комнаты над террасой моего дома». Из следующего документа «О продаже И.М. Белорусовым недвижимости» от 21 июля 1917 года узнаём, что имение это досталось продавцу по купчей крепости от 3 сентября 1909 года [12]. Оказывается, что профессор Белорусов был не только знакомым Шмелёва, но и его доверенным лицом. В архиве хранится доверенность, по которой Иван Сергеевич Шмелёв уполномочивает Белорусова купить для него в черте Алушты участок земли. Доверенность заверена П.И. Зубиетовым, исправлявшим должность алуштинского нотариуса в июле 1917 года [13]. Л. Н. Попова также сообщает, что в Алуштинском краеведческом музее хранятся воспоминания члена-корреспондента Академии сельскохозяйственных наук М.И. Моисеева, бывшего члена первого алуштинского ревкома, ведавшего народным образованием [14]. В записях Моисеева встречается имя профессора Белорусова, правда, за давностью лет он назван Белоусовым. В своих воспоминаниях он пишет, что некоторые затруднения вызвал переход на преподавание русского языка по новой орфографии. При обсуждении этого вопроса выступил профессор-филолог Петроградского университета Белоусов (?), который от революционных бурь отсиживался на своей даче (в Профессорском уголке) и для приработка вёл какую-то работу в гимназии.

Персонаж, прототипом которого был И.М. Белорусов, в трагической повести Шмелёва описан в нескольких сценах. В первой сцене словами соседки писателя рассказывается, в каком ужасном положении оказался исследователь Ломоносовского языка: «На базаре попался. Вот уж страсти! Не узнала и не узнала... - рваный, грязный, на ногах тряпки наверхены, еле идёт с палкой. Гляжу, - старичок какой-то нищий стоит у ларя, у грека, кланяется-просит... а грек и говорит: «Господин профессор, пожалуйста вам!» В корзиночку ему три грецких орешка положил и картошек пару. Матушки! Иван Михалыч! А дача-то какая у них была! Я ведь на них стирывала, бывало. Книг полна комната и всё-то пишут! А теперь с голоду помирают, старенькие стали...» [15].

А так автор знакомит читателей с Иван Михайлычем: «... Жил был Иван Михайлыч, писал книжки. По этим книжкам и мы с тобой

учились. Потом про Ломоносова писать начал... Даже и премию ему дали... Была у нас в Питере такая Академия наук... Буржуи, конечно, там всякие сидели, «учёная рухлядь» всякая... Ну, вот эта самая «учёная рухлядь» за Ломоносова-то пре-мию Ивану Михайлычу дала, медаль золотую. Ну, и... золотую медаль у него грек купил, который ему орешка-то положил, или татарин там, или ещё кто...за пуд муки...». И далее: «...Иван Михайлыч тоже... совсем облегчился, и остались у него только... ничего не осталось, один Ломоносов в голове. И стал Иван Михайлыч за хлебом по горам лазить, как ты по балкам. За уроки ему платили щедро: полфунта хлеба и хорошее полено!... Очень уж он полену-то радовался! Человек старый, холодно зимой про Ломоносова-то писать, а за дровами-то в балку надо. Куда ему зимой в балку! А скоро и поленья перестали давать: некому и учиться стало, голод. И вот, на прошение Ивана Михайлыча, - прислали ему бумагу, пенсию. По три золотника хлеба на день!» [16].

Объем тезисов не позволяет привести диалог с матросом, которого Иван Михайлыч признал поговору своим земляком. Схваченный большевиками-матросами под командой гимназиста из Ялты, он сидел в сарае с почтальоном и калеккой натариусом. Матросы грозили им: «сегодня ночью рыб кормить будете господским мясом...». Сохраняя чувство собственного достоинства и хладнокровие, опытный педагог и воспитатель вёл диалог с охранявшим их матросом-земляком, в результате которого, как ни взывал ялтинский гимназист к революционному самосознанию и партийной дисциплине, вологодский матрос взял вверх и выпустил всех арестантов из сарая [17].

В следующей сцене И.С. Шмелёв сообщает, что до последних своих дней, несмотря на голод и холод, И.М. Белоруссов работал над делом последних лет жизни - словарём Ломоносовского языка, и работа эта подходила к завершению:

«...- Ро-дной!.. го-лубчик... - слезливо окает он, и плачут его умирающие, всё выплакавшие глаза. – Крошечки собираю... Хлебушко в татарской пекарне режут... крошечки падают... вот набрал с горсточку, с кипяточком попию... Чайком бы согреться... Комодиком топлюсь, последним комодиком... Ящики у меня есть, из-под Ломоносова... с карточками-выписками... хо-роших четыре ящика! Нельзя, матерьялы для истории языка... Последнюю книгу дописываю... план завершаю... Каждый день работаю с зари, по четыре часа. Слабею... На кухнюхожу

советскую, кухарки ругаются... супцу дадут когда, а хлебушка нет... Обещали учителя мучки... да у самих нет...

- На родину бы, в Вологодскую губернию... Там у меня сестра... коровка у ней была... Молочка бы, каши бы... - с дрожью, с удушьем, шепчет он, укутываясь шалью от ветра. – В баньке бы попариться с берёзовым веничком... Запаршив-вел, голубчик мой... три месяца не мылся, обносился... заслаб. Ветром вот сдуло, с ног сбило... В Орле у меня всё отняли... библиотека была... дом, капитал в банке, от моих книг всё... Умру... Ломоносов пропадёт!. Все матерьялы. Писал комиссарам... никому дела нет... А-ад, голубчик! Лучше бы меня тогда матросики утопили» [18].

Конечно, друзья и знакомые, несмотря на собственное бедственное положение, пытались хоть чем-то помочь умирающему учёному. Так в январе 1922 г. И. С. Шмелёв пишет в Симферополь известному писателю и драматургу К.А. Треневу, работавшему тогда в Крымском Наробразе: «Решительно заклинаю Вас! Спасите умирающего с голоду старика Ивана Михайловича Белоруссова... Позор! Старика выгнали из Наробраза! Издевались! Старик побирается по базару. Собирает с пола булочные крошки с грязью и варит. Я не могу ему ничего дать. Завтра отнесу последнее. И заметьте, старик, ему 72 года, - он бывший учитель Л. Андреева, директор Орловской гимназии, когда-то богатый человек, не имеет ни клочка белья, не имеет платья!.. Его из Собеса недавно выгнала одна идиотка, сказав: «Нам теперь нужны руки и ноги, а не головы!» [19].

И вот так описаны в повести обстоятельства кончины учёного:

«... Умер старик вчера, - избили его кухарки! Черпаками по голове били в советской кухне. Надоел им старик своей миской, нытьём, дрожаньем: смертью от него пахло... Лежит профессор, строгий лицом, в белой бородке, с орлиным носом, в чесучовом форменном сюртуке, сбережённом для гроба, с погонами генеральскими, с серебряной звёздочкой пушистой – на голубом просвете. В небе серебряная звезда! Чудесный символ. Завтра поступит в полную власть – Кузьмы ли, Сидора, - как его там зовут? Кузьма не знает ни звёзд, ни «яти», ни Ломоносова, ни Вологодского края; знает одно: надо содрать сюртук, а потом – вали в яму [20].

Чужая земля, татарская...»

К сожалению, по имеющимся материалам точную дату кончины И.М. Белоруссова установить не представляется возможным. Однако с высокой долей вероятности можно утверждать, что умер он зимой (в январе-феврале) 1922 года в Алуште в период между январским письмом 1922 года Шмелёва Трениеву с мольбой о спасении умирающего с голоду старика и переездом Шмелёвых в Москву в марте 1922 года [21].

На участие И.С. Шмелёва в похоронах И.М. Белоруссова указывает его зарисовка в повести: «Собаки рыскают у часовни, засматривают за стёкла. И сторож пьяный. Я помню его лицо, тупое лицо могильщика-идиота. Потянет с меня за яму... Нечего взять с меня. А с Ивана Михайлыча потянет...» [22] О своём же пребывании в Алуште Шмелёв впоследствии писал: «Свидетельствую: я видел и испытал все ужасы, выжив в Крыму с ноября 1920 по февраль 1922 года...» [23]

Считают, что вместе с учёным погиб и его бесценный труд о Ломоносове...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Архангельской области. Ф. 127. Оп. 1. Д. 148. Л. 6; Отчёт по Архангельской губернской гимназии за 1877-78 учебный год. - Архангельск, 1878. - С. 4.
2. Отчёт по Архангельской губернской гимназии за 1874-75 год. - Архангельск., 1975. - С. 6.
3. Там же. - С. 63-76.
4. Белоруссов Иван Михайлович // Бухалов М. Г. Восточнославянские языковеды. Библиографический словарь. - Т. 1. - М., 1978. - С. 19-22.
5. Россиев Павел. Иван Михайлович Белоруссов (По поводу 40-летия его педагогической деятельности)// Исторический вестник. Июнь. - С. 934-942.
6. ГААО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 148. Л. 3об.; Отчёт по Архангельской губернской гимназии за 1877-78 учебный год. Архангельск, 1878. - С. 1-2.
7. Россиев Павел. Иван Михайлович Белоруссов (По поводу 40-летия его педагогической деятельности)// Исторический вестник. Июнь. - С. 939.
8. Белоруссов Иван Михайлович // Бухалов М. Г. Восточнославянские языковеды. Библиографический словарь. Т. 1. М., 1978. С. 21.
9. Россиев Павел. Иван Михайлович Белоруссов (По поводу 40-летия его педагогической деятельности)// Исторический вестник. Июнь. - С. 941.
10. Там же. - С. 937.
11. Бухалов М. Г. Восточнославянские языковеды. Библиографический словарь. - Т. 1. М., 1978. - С. 19; Куратов А. А. История и историки Архан-

гельского Севера: Вопросы источниковедения и историографии. - Архангельск, 1999. - С. 274; Поморская энциклопедия. -Т. 1. История Архангельского Севера. Архангельск, 2001. - С. 73; Рождённые Вологодчиной. Энциклопедический словарь биографий. - Вологда, 2005. - С. 62; Вологодская энциклопедия. Вологда, 2006. - С. 63.

12. Алуштинские прототипы «Солнца мёртвых». <http://lib.rus.ec>
13. Там же.
14. Там же.
15. Шмелёв И. С. Солнце мёртвых: Эпопея. Рассказы. Письма. – М., 2007. - С. 38.
16. Там же. - С. 38-39.
17. Там же. - С. 98-99.
18. Там же. - С. 158.
19. Алушта и судьбы. <http://alusta.atua>
20. Шмелёв И. С. Указ. соч. - С. 189.
21. Шмелёв Иван Сергеевич // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. – М., 1997. - С. 716-718.
22. Шмелёв И. С. Указ. соч. - С. 189.
23. Иван Шмелёв. Жизнеописание XXI <http://www.portal-clovo.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

В.А. Колосов М.В. Ломоносову (к 300-летию со дня рождения)	4
---	---

I. ЛИЧНОСТЬ М.В. ЛОМОНОСОВА, ФИЛОСОФСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ЕГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Батуева А.Ц. Религиозные аспекты в мировоззрении Ломоносова	7
Булатова Ж.Е. Род Ломоносова и его потомство	9
Буторина Т.С. М.В. Ломоносов – энциклопедист.....	12
Быстров А.Н. Север как идентификатор личности М.В. Ломоносова. .	16
Горяев А.А., Петухов С.В., Баланцева Н.Б. Электричество – от М.В. Ломоносова до наших дней.....	21
Деменев А.Г. М.В. Ломоносов и оптимизм века Просвещения.....	25
Зубкова Г.А., Смирнова О.В. М.В. Ломоносов и классическое научное мировоззрение	30
Колосов В.А. Принципы всеобщей связи и всеобщего движения в философии и науке М.В. Ломоносова	33
Колосов В.А. Проблема причинности в творчестве М.В. Ломоносова..	38
Кулебякина О.А. М.В. Ломоносов и медицина	42
Манахова С.В., Онохина Н.А., Герасимова Л.В. Вклад М.В. Ломоносова в развитие химии	45
М.А. Маслин М.В. Ломоносов и русская философия.....	48
Макулин А.В. Имя М.В. Ломоносова за рубежом (научно-философский аспект)	52
Петухов С.В., Хвиюзов М.А. Развитие электроэнергетики Архангельской области – от М.В. Ломоносова до наших дней.....	55
Самылова Н.С., Фролова Л.Н. Идеи М.В. Ломоносова в физике и технике	60
Сенькова И.В. М.В. Ломоносов и И.И. Шувалов	63
Силин А.В. Научно-педагогическая интеллигенция и пропаганда наследия М.В. Ломоносова в 30 – 60 – е годы XX века	67
Таратин В.В. Развитие технологий лесопиления	71
Томилова В.А. Выдающиеся отечественные мыслители и зарубежные деятели о М.В. Ломоносове.....	74
Ушканова Р.Д. Знаниецентристская позиция М.В. Ломоносова	78
Хусейн Д. М.В. Ломоносов о роли химии в жизни общества.....	80
Чудинов И.А. Ломоносовская критика религии и церкви.....	83

II. М.В. ЛОМОНОСОВ

И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Бороньев А.О. М.В. Ломоносов о роли Сибири в развитии России.....	88
Есюков А.И. Идея отечества в творчестве М.В. Ломоносова	91
Залывский Н.П. Геополитика и геоэкономика для России: мысли прошлого, цели – для будущего	97
Илатовский В.П. М.В. Ломоносов и историческая наука.....	102
Клюенков О.И. Модернизация высшего образования в России: воспроизводство зависимости	105
Козлов М.И. Модернизация российского образования в контексте ломоносовской традиции.....	107
Кондратова Г.А. Демографическая проблема современной России в свете идей М.В. Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа»	116
Кондрескул А.М. Методы социального анализа М.В. Ломоносова.....	119
Корольков А.И. М.В. Ломоносов о культуре древних славян.....	121
Монастырских Г.П., Марчева Л.М. Самоуправление: опыт компаративного исследования	125
Новиков А.В. Пути реализации идей М.В. Ломоносова в области образования и науки: позиция КПРФ	129
Пугин В.Б. Качество жизни как категория социальной философии	133
Рогушин С.Г. М.В. Ломоносов об образовании	137
Сигурдссон П.С. Исландские источники в трудах М.В. Ломоносова..	140
Скорюков Н.М. Механизмы включения личности в политическую жизнь	142
Титовец Т.Е. Отражение идей М.В. Ломоносова в современных процессах интеграции содержания высшего образования	146
Халтурин А.Н. Правовое регулирование поморской идентичности....	149
Чувашова Н.И. Протестные будни северного региона	154
Шапаров А.Е. М.В. Ломоносов и современная повестка демографических проблем в России	157
Шапарова И.П., Шапаров Е.А. Образование как фактор экономического развития	160

III. М.В. ЛОМОНОСОВ И ПРОБЛЕМЫ ЭСТЕТИКИ, РИТОРИКИ, ЛИНГВИСТИКИ

Бондаренко С.Ф. Развитие интеллектуального потенциала подрастающего поколения средствами изобразительного искусства и музыки	163
Бушев А.Б. Развитие русских риторических идей М.В. Ломоносова ..	166
Волков С.С. Трехязычный словарь языка Ломоносова: итоги и перспективы	170
Волынская А.В. Потерянная рукопись (о книге Бориса Зубакина "Новое и забытое о Ломоносове" 1930-31 гг.)	174
Воробьева О.И. М.В. Ломоносов и речевая культура современного общества	177
Каратайева Н.Ф. Холмогорский традиционный промысел резьбы по кости	182
Карева Н.В. Русская академическая грамматическая традиция первой половины XVIII века и «Российская грамматика» М.В. Ломоносова	189
Е.М. Матвеев Словарь рифм М.В. Ломоносова	191
Поликарпов А.М. Переводческое наследие М.В. Ломоносова	193
Сметанин В.А. Возвращение из безвестности автора «Словаря ломоносовского языка»	196

М.В. ЛОМОНОСОВ –
ВЕЛИКИЙ СЫН РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
М.В. ЛОМОНОСОВА

Издание осуществляется в авторской редакции

Подписано в печать 19.10.2011. Формат 60x84 1/16. Бумага офисная.
Печ. л. 13,0. Уч.-изд. л. 10,6. Тираж 100 экз. Заказ № 395.

Издательство «КИРА»
163061, г. Архангельск, ул. Поморская, 34, тел. 650-670.

Типография ООО «КИРА»
163061, г. Архангельск, ул. Поморская, 34, тел. 65-47-11.
e-mail: oookira@atnet.ru